НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
им. А. БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

УДК: 347.1(575.3)
ББК: 67.93(2Т)
Б – 79

БОЛТУЕВ УМЕДЖОН САМАДОВИЧ

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности:
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель:
член-корреспондент НАНТ,
доктор юридических наук,
профессор, Деятель
науки и техники Республики
Таджикистан
Рахимзода Маҳмад Забир

Душанбе – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ….3

ВЕДЕНИЕ……....…… 4-17

Глава 1. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ…18-62

1.1. Объективная необходимость защиты прав потребителей в современных условиях …….……..18-36

1.2. Право на защиту как субъективное право …….……..……37-46

1.3. Формы и способы защиты прав потребителей ……..47-62

Глава 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ……..63-91

2.1. Дефиниция и особенности мер защиты прав потребителей…… 63-70

2.2. Основания применения мер защиты прав потребителей….…….……..71-79

2.3.Осуществление защиты прав потребителей мерами отказного характера...……80-91

Глава 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ……..……..92-138

3.1. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей……..……92-100

3.2. Возмещение имущественного вреда за нарушение прав потребителей…….101-119

3.3. Возмещение морального вреда за нарушение прав потребителей……..…...120-139

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……. ……140-147

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ……..……..…….148-150

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……..….…….151-171

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ…….172-173

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан

ГК РТ – Гражданский кодекс Республики Таджикистан

СССР – Союз Советских Социалистических республик

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс

СНГ – Содружество Независимых Государств

США – Соединенные Штаты Америки

ХПК – Хозяйственный процессуальный кодекс

МИД – Министерство иностранных дел

ст. – статья

т.е. – то есть

др. – другое

Введение

Актуальность темы исследования. С провозглашением государственной независимости в Республике Таджикистан произошли существенные, кардинальные изменения, которые затронули не только политическую, экономическую, социальную, но и правовую сферу. Юридический вакуум, который образовался после практической реализации государственной независимости в сфере правотворчества, требовал своего заполнения. Правда, отсутствие опыта самостоятельного законотворчества и профессионального, постоянно действующего парламента не позволяло ускорить этот процесс.

В подтверждение конституционного положения о том, что Республика Таджикистан является социальным государством (ст.1 Конституции Республики Таджикистан), в числе первых законов были приняты именно те, которые были призваны защищать права и законные интересы потребителей. Хотя Закон «О защите прав потребителей» в первой редакции был принят только в 1997 году, это означало, что законодатель, обобщая практику применения отдельных правовых норм о защите прав потребителей в различных нормативно-правовых актах, объединил их в названном Законе. А для этого требовалось определенное время.

Наша страна сегодня идет по пути решения актуальных социальных задач. Республика Таджикистан, объявленная социальным государством, обязалась обеспечить каждому человеку условия для достойной жизни и свободного развития. Поэтому одним из приоритетных направлений внутренней политики государства является постепенное решение социальных проблем страны. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступления неоднократно подчеркнул, что необходимо улучшать уровень

жизни населения и обеспечивать качественными товарами каждого потребителя[1].

В этом аспекте актуальность избранной темы для диссертационного исследования выражается в отсутствии в отечественной юридической науке фундаментальных исследований, касающихся защиты прав потребителей. До сих пор проблемы защиты прав потребителей не подвергались комплексному исследованию.

В период своего становления любое государство сталкивается с большим количеством разнообразных проблем, центральное место среди которых занимают обеспечение социальной справедливости и социальной защиты интересов граждан, а также создание развитого юридического поля. И Республика Таджикистан не является исключением. В этом плане очень важно построение диалога и взаимопонимания субъекта предпринимательства, являющегося продавцом, изготовителем, производителем, с потребителем. Роль государства в этих отношениях трудно переоценить, потому что его важнейшая задача заключается в разработке и принятии не только соответствующих реалиям действительности нормативно-правовых актов, но и оптимальных способов их практического применения.

Краеугольным моментом исследуемой проблемы о защите прав потребителей является определение понятия и правового статуса потребителя, поскольку только с вступлением в рыночную систему и развитием предпринимательского сектора экономики в общественных отношениях появилась фигура потребителя как качественно нового участника гражданских правоотношений. При этом советская юридическая наука не знала о таком своеобразном субъекте гражданских правоотношений. В этой связи отсутствие конкретной теоретической базы о потребителях предопределило выбор темы исследования.

[1] Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.president.tj/ru/node/19089#kushoniyon (дата обращения: 22.10.2020 г.).

В Республике Таджикистан на сегодняшний день осуществляют свою деятельность очень много предпринимателей (продавцов, исполнителей и изготовителей), но некоторые из них продают товары, оказывают услуги и производят товары низкого качества, от которых ежедневно страдают потребители. Вопрос защиты нарушенных прав потребителей должен в первую очередь исходить от государственных органов, которые систематически проверяют качественность товаров, работ и услуг. В настоящий момент в некоторых случаях государственными органами допускается ввоз некачетственных товаров и дальнейшая её реализация. Исходя из этого в настоящий момент возникла объективная необходимость в защите прав потребителей.

Следует отметить, что проблема защиты прав потребителя в таджикской цивилистической науке не стала предметом глубокого теоретического обсуждения. Не исследовались такие важные вопросы, сопутствующих проблеме защиты прав потребителя, как её объективная необходимость в современных условиях, право на защиту потребителя как его субъективное право, формы и способы защиты прав потребителей, особенности его гражданско-правовой ответственности, возмещение имущественного и морального вреда за нарушение прав потребителей и т.д.

Надо отметить, что таджикская цивилистическая наука в настоящее время не имеет специального комплексного исследования, посвященного анализу правового статуса потребителя. Это позволяет сделать вывод, что степень разработанности данной проблемы недостаточна. Всё сказанное в целом свидетельствует, об обоснованности, актуальности и своевременности избранной темы диссертационного исследования.

Степень изученности научной темы. Вопросы защиты прав потребителей в нашей стране не были предметом специального комплексного и теоретического научного исследования. В российской цивилистической науке различные аспекты защиты прав потребителей затрагиваются как в

теоретических, так и в отраслевых исследованиях, например в работах В.В. Богдана[2], С.Г. Буниной[3], Л.А. Шашковой[4], и других.

В Республике Таджикистан научный анализ общих проблем защиты прав потребителей проводился такими учёными как Ш.К. Гаюров[5], О.А. Мавлоназаров[6], Ш.М. Менглиев[7], В.А.Ойгензихт[8], М.З. Рахимзода[9], Д.Ш. Сангинов[10] и. др.

Вклад упомянутых авторов в развитие современной отечественной гражданской науки в сфере защиты прав потребителей бесспорен, но всё же в их работах, в основном, изучались исторические, теоретические и отраслевые аспекты защиты прав потребителей, в то время как вопросы защиты прав потребителей как объективной необходимости, права на защиту как субъективного права, мер защиты прав потребителей, гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей остались вне поля их зрения.

Таким образом, данная диссертационная работа представляет собой первую попытку проведения специального комплексного теоретического исследования, посвящённого защите прав потребителей, в юридической науке Таджикистана.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках научно-исследовательских тем отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова «Совершенствование частно-правовых основ законодательства

---

[2] См.: Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. – Курск, 2015. – 385 с.

[3] См.: Бунина С.Г. Юридическое обеспечение защиты прав потребителей в России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 180 с.

[4] См.: Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – 211 с.

[5] См.: Гаюров Ш.К. Информационный аспект защиты прав потребителей // Материалы Межд. научно-теорет. конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта: «Комерческое законодательство Республики Таджикистан, становление и развитие». – Душанбе, 2004. – С. 138-139.

[6] См.: Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству РТ: монография. – Душанбе, 2016. – 176 с.

[7] См.: Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 156 с.

[8] См.: Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. – Душанбе, 1980. – 111 с.

[9] См.: Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 294 с; Рахимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Дониш, 2019. – 557 с.

[10] См.: Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг: монография. – Душанбе, 2014. – 208 с.

Республики Таджикистан в 2015-2019 г». и «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан» (2021-2025 г.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.

Цель исследования. Заключается в анализе законодательства Республики Таджикистан, комплексном исследовании сущности и содержания института защиты прав потребителей в гражданском праве.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели диссертантом поставлены следующие задачи:

– исследовать объективную необходимость защиты прав потребителей в современных условиях рыночных отношений;

– охарактеризовать содержание права на защиту как субъективного права;

– проанализировать формы и способы защиты прав потребителей;

– выявить специфические особенности мер защиты прав потребителей;

– аргументировать основания применения мер защиты прав потребителей и дать их определение;

– обосновать виды и особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей;

– проанализировать порядок возмещения имущественного и морального вреда за нарушение прав потребителей.

Объект исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе защиты прав потребителей, и их правовое закрепление на современном этапе развития рыночных отношений.

Предмет исследования. Предметом исследования явились нормы гражданского и отраслевого законодательства в сфере защиты прав потребителей, а также научная доктрина по вопросам правового регулирования отношений, складывающихся по поводу защиты прав потребителей в праве современного Таджикистана.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает этапы утверждения, подготовки диссертации, обсуждение в отделе частного права и в учёном Совете ИФПП НАНТ, а также кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского Национального Университета рекомендована к защите. С целью изучения института защиты прав потребителей в законодательстве Республики Таджикистан в данном диссертационном исследовании рассматриваются вопросы: объективной необходимости защиты прав потребителей в современных условиях, право на защиту как субъективное право, формы и способы защиты прав потребителей, меры защиты прав потребителей, гражданско-правовую ответственность за нарушение прав потребителей, возмещение морального вреда за нарушение прав потребителей. Временные рамки диссертационного исследования защиты прав потребителей по законодательству РТ охватывают 2012-2022 годы, а место его осуществления является Республика Таджикистан.

Теоретические основы исследования. Теоретической базой диссертационного исследования являются труды по теории права, гражданскому и предпринимательскому праву отечественных и зарубежных ученых, среди которых следует назвать А.А. Абдуджалилова, С.С. Алексеев, И.В. Алёшина, Х.Э. Бахчисарайцева, В.В. Богдан, С.Г. Бунину, Ш. К. Гаюрова, В.П. Грибанов, С.С. Занковский, А.В. Залотухина, А.А. Левков, Д.А. Липинский, О. А. Мавлоназарова, М. А. Махмудзода, Ш. М. Менглиева, У. А. Меликова, П.З.Мирзозода, В.А. Дж.С.Муртазозода, Н.И. Муминзода, Ойгензихта, М.З. Рахимзода, Д.С.Рахмон, С.К. Ризоеву, Д.Ш. Сангинова, Салибаеву, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, Ш. Т. Тагайназарова, Е. Г. Шаблова, Л. А. Шашкову, Н. Н. Шонасурдинова, А. Е. Шерстобитова и др.

Методологические основы исследования. При написании диссертационной работы использовались общенаучные и частные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, эмпирический, функциональный (диалектический, системный

метод, методы анализа, синтеза, аналогии, дедукции, наблюдения, моделирования), традиционно правовые методы (актуализации, логический, ретроспективы), методы, применяемые в конкретно-социологических исследованиях (статистический, опрос, интервьюирование, экспертные оценки).

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу исследования составляет систематизированный автором материал о состоянии и перспективах защиты прав потребителей в Республике Таджикистан, результаты судебной практики. Комплексный характер исследуемой проблематики защиты прав потребителей предопределил многоплановость указанных задач, что обусловило обращение к разнообразным источникам, затрагивающим те или иные её аспекты, в частности к Конституции Республики Таджикистан, нормативно-правовым актам, как действующим, так и утратившим силу, регламентирующим возникновение и развитие института защиты прав потребителей, а также к анализу международно-правовых актов и использованию статистических данных, к посланиям и выступлениям Лидера нации, Основателя мира и национального единства Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, концепциям, стратегическим и программным документам.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определяется самой постановкой проблемы, намеченными целями, задачами и заключается в исследовании сущности, места и роли защиты прав потребителей в современных условиях, а также в выявлении тенденций трансформации законодательства о защите прав потребителей. Впервые на уровне комплексного исследования проведён теоретико-правовой анализ института защиты прав потребителей, этимологии понятий «потребитель», «способы и меры защиты прав потребителей» в гражданско-правовой науке Таджикистана.

В работе впервые обоснована необходимость защиты прав потребителей в современных условиях, выявлены пробелы в её правовом регулировании и

предложены рекомендации по её дальнейшему законодательному совершенствованию.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования подтверждается следующими положениями, выносимыми на защиту:

1. Утверждается, что объективная необходимость защиты прав потребителей в условиях формирования цивилизованного рынка является обеспечение гарантий защиты его прав от продажи предпринимателем товаров (работ и услуг) ненадлежащего качества. Правовое обеспечение защиты прав потребителей в Республики Таджикистан осуществляется поэтапно. В зависимости от динамики общественных отношений в области защиты прав потребителей развитие законодательства Таджикистана этапизируется на следующие стадии:

А) Начальный этап с момента обретения независимости до принятия новой Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. (1991-1994гг.);

Б) Этап формирования основ законодательства Республики Таджикистан по защите прав потребителей (1994-2010 гг.);

В) Этап дальнейшего совершенствования законодательства Республики Таджикистан по защите прав потребителей (2000- настоящее время).

2.Обосновывается вывод о том, что торговля через интернет-магазины является новым этапом развития и видом договора купли-продажи. Её появление привело к тому, что потребитель фактически лишился возможности общаться с продавцом «вживую», и это, в свою очередь, усложнило их дальнейшие взаимоотношения. В связи с отсутствием у потребителя документа, подтверждающего покупку товара, в случае выявления его недостатков, он не обладает необходимым информациям для подачи жалобы. Для защиты прав потребителей предлагается на законодательном уровне при продаже товаров посредством электронных страниц (интернет-магазинов) необходимо продавцам указать адрес, контактные данные о своём местонахождении, гарантийные сроки и права потребителей. При этом подтверждением факта покупки товара могут служить обмен писем, принятие

условий соглашений сайта, аудио-видео сообщения, подписания соглашения посредством электронной подписи и снимок HTML веб страницы, где указана покупка товара.

3.Отмечается, что потребитель по своей сущности владеет правом на защиту с момента покупки товара (работ и услуг). Это право является его субъективным правом, возможность удовлетворения которого предусмотрено законодательством, и пользоваться им он может только по своей инициативе. Субъективное право потребителя и право на защиту прав потребителя хотя и взаимосвязаны, но не являются тождественными. Субъективным правом потребителя является мера возможного поведения потребителя, определённого законодательством. Субъективное право на защиту представляет собой действия управомоченного лица в отношении обязанного лица с целью восстановления нарушенных имущественных или неимущественных прав самостоятельно или посредством государственного аппарата.

4. Отмечается, что самозащита является одним из способов защиты прав потребителей. Самозащита как способ защиты потребителя является действия потребителя, направленные на восстановление нарушенного права, обусловленного только договорными отношениями, не связанными государственным принуждением.

5. Аргументируется вывод о том, что меры защиты прав потребителей является одной из разновидностей мер принуждения и способом защиты прав потребителей. Основанием применения мер защиты является «неправомерное поведение лица (продавцов, изготовителей и исполнителей) независимо от того, носит это виновный или невиновный характер». Мерам защиты потребителей являются правовые средства, направленные на восстановление права, пресечение правонарушения и восстановление положения, существовавшего до нарушения.

6.Обосновывается вывод о взаимосвязи между основаниями мер защиты прав потребителей и предпринимательским риском. Эта взаимосвязь обусловлена, прежде всего, возникновением риска в предпринимательской сфере от продажи некачественных товаров. Предприниматели в ходе своей

деятельности допускают, что их товар может оказаться некачественным. Это осознанное допущение. Однако они сознательно принимают на себя риск последствия продажи недоброкачественных товаров. Тем самым, чтобы не потерять прибыль, они идут на риск. В этом случае риск предпринимателя выступает в качестве субъективного основания для привлечения его к ответственности.

7.Обосновывается вывод о том, что понятие мер оперативного воздействия по своему содержанию совпадает с мерами отказного характера. Они представляют собой ту деятельность, которая должна быть непосредственно предпринята управомоченным лицом как стороной договорного правоотношения в отношении нарушителя прав потребителей до обращения субъекта к уполномоченным государственным органам. Дополнительно аргументируется, что меры оперативного воздействия (меры отказного характера) нельзя отождествлять с санкцией и юридической ответственностью. Они имеют различные назначения. Их отожествление означает невозможность применения за одно и то же правонарушение двух мер ответственности. Для применения меры гражданско-правовой ответственности необходимо определённое условие ответственности, закреплённое в законодательстве. Предлагается под мерами оперативного воздействия прав потребителей понимать деятельность потребителей по применению юридических средств защиты своих нарушенных прав без обращения в компетентные государственные органы или общественные организации.

8.Обосновывается вывод о том, что без чёткого различия понятия «вред» от понятия «убытков» практически невозможно определить и оценить, какой урон был нанесён потребителю. Поэтому предлагается определить вред «как любое умаление прав и охраняемых интересов субъектов потребительских правоотношений, являющееся следствием противоправных действий».

9. Аргументируется вывод о том, что потребитель в случае неправомерного действия контрагентов помимо физического страдания ощущает глубокие психические страдания. Следует разграничить физические страдания от

психических страданий потребителя. Для определения физического страдания от нанесения материального вреда можно использовать нанесение вреда жизни и здоровью, предусмотренное нормами закона, нежели возмещение морального вреда. Моральные (нравственные) страдания потребителя и их особенность является то, что любой потребитель (гражданин) может столкнуться с этой проблемой, а его психическое страдание может затронуть каждого. Особенностью возмещения морального вреда потребителям является то, что он возмещается посредством приобретения товаров только для личных, домашних и бытовых нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

9. С целью совершенствования законодательства Республики Таджикистан о «Защите прав потребителей», предлагается дополнить ст. 531.1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан под названием «Продажа товаров с использованием интернет – ресурсов» и изменить его в следующем содержанием: «В случае продажи товаров через интернет - ресурсы лицо, создавшее электронный ресурс, обязано в содержании интернет - ресурса указать адреса и необходимую информацию об изготовителе и товаре. В случае отсутствия необходимой информации ответственное лицо будет привлечено к ответственности».

- ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» дополнить абз.16 следующим абзацем:

- «вред – это любое умаление прав и охраняемых законом интересов потребителя вследствие противоправных действий его контрагентов (продавцов, изготовителей и исполнителей)».

- абз. 15 ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» изложить в следующей редакции:

- «существенный недостаток товара (работы, услуги) – это устранимый недостаток товара, вследствие которого товар, приобретённый потребителем, эксплуатируется с трудом или некачественно, либо который не может быть устранен без несоразмерных расходов (не менее 3 показателей для расчётов),

либо выявляется неоднократно, либо проявился вновь после первого устранения недостатков».

- ч. 9 ст. 18 Закона РТ «О защите прав потребителей» изложить в следующей редакции: «Продавцу необходимо при продаже товаров посредством электронных страниц (интернет - магазинов) указать адрес и контактные данные о своём местонахождении, а также в электронной странице необходимо указать гарантийные сроки товара и права потребителей. Подтверждением факта покупки товара могут служить обмен письмами, принятие условий соглашения на сайте, аудио-видео сообщения, подписание соглашения посредством электронной подписи и снимок HTML веб-страницы, где указана покупка товара».

В диссертации также изложены другие выводы и предложения по совершенствованию теории и практики защиты прав потребителей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, полученные в данном научном исследовании, можно использовать при проведении научно-исследовательских работ, посвящённых проблемам защиты прав потребителей. Результаты исследования также служить рабочим материалом для лекционных и семинарских занятий по курсам гражданского права, предпринимательского права и спецкурсу «Защита прав потребителей».

Практическая значимость диссертационного исследования. Работа содержит ряд предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан, реализация которых будет способствовать совершенствованию правового регулирования защиты прав потребителей, что, в свою очередь, приведёт к реализации задач государства, имеющих социальный характер, к установлению социальной справедливости. Выводы и предложения базируются не только на изучении опыта ряда зарубежных стран, но и деятельности государственных органов, общественных организаций, специализирующихся в сфере защите прав потребителей, на обобщении судебной практики.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается объективным и всесторонним анализом теоретико-методологических аспектов темы диссертации, систематизацией и обобщением общепризнанных научных результатов, предложенными авторскими определениями, идеями и научно-практическими рекомендациями, научными положениями исследования и их новизной в сравнении с существующими научными достижениями, анализом реального состояния и путей совершенствования защиты прав потребителей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад автора диссертации подтверждается уровнем научной новизны положений, представляемых к защите, научными статьями и докладами на теоретических семинарах и научно-практических конференциях. В то же время стиль изложения и постановка проблем указывают на личный вклад диссертанта.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена, обсуждена, рецензирована и рекомендована к защите в отделе частного права Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Таджикистана. Работа также обсуждена на заседаниях кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета и рекомендована к защите. Апробация результатов исследования производилась поэтапно, по мере разработки и решения определенных проблем диссертационной работы. Основные положения диссертации и теоретические выводы автора докладывались на следующих международных и республиканских научно-практических конференциях, научных форумах и семинарах:

– 1-ой международной научной конференции, посвящённой теме: «Современные проблемы законодательства Российской Федерации» – доклад на тему: «Необходимость предложения потребителям качественных товаров как важный фактор защиты права потребителей» (Ижевск, 12 апреля 2012 года);

– Республиканской научно-практической конференции: «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства», посвящённая 40-летию образования кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ, – доклад на тему: «Защита прав потребителей посредством интернет –торговли по законодательству Республики Таджикистан», (Душанбе, 7 октября 2021 года);

– Республиканской научно-теоретической конференции: «Методология регулировании новых общественных отношений: теория и практика», посвященная 25-летию дня Национального единства, – доклад на тему: «Возмещение морального вреда за нарушение прав потребителей», (Душанбе, 17 июня 2022 года).

– Международном Форуме по защите прав потребителей в сфере туризма (г.Хива Узбекистан, 23-25 ноября 2021).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликованы 1 монография и 13 научных статей, раскрывающих содержание рассматриваемой проблемы, из которых 6 - в изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации определяется целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации -173с.

ГЛАВА I. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. **Объективная необходимость защиты прав потребителей в современных условиях**

Переход Республики Таджикистан к рыночной экономике делает насущной проблему эффективного регулирования рыночных отношений в условиях свободы деятельности хозяйствующих субъектов по производству товаров, работ и услуг. Как правильно отмечает М.З. Рахимов «По мере развития рынка существенно меняется связь производства и потребления. Появляются всё новые потребности, одновременно развиваются взаимозаменяемые способы их удовлетворения. Изменяется содержание потребительского рынка. После удовлетворения первичных потребностей поведения потребителя становится многогранным. Он направляет свои средства на удовлетворение других разнообразных потребностей»[11].

При этом становление цивилизованного рынка представляется немыслимым без развития практики делового партнерства в предпринимательской среде. Среди прочего остро в этих отношениях встает вопрос об обеспечении гарантий защиты прав потребителей, приобретающего товары, пользующего услугами и по необходимости заказывающего работы. В определенных случаях эти товары (услуги) не отличаются надлежащим качеством. Решение подобных задач в настоящее время требует формирования институциональных механизмов, обеспечивающих нужное для предпринимательства поведение людей. В этой связи возникает необходимость рассмотрения вопроса об объективной необходимости защиты прав потребителей в современных условиях развития общественных отношений в Республике Таджикистан. Начиная рассмотрение поставленного вопроса, представляется целесообразным обратить внимание на проблему формирования

[11] См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С.130.

законодательства о защите прав потребителей. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, отвечает целям данного исследования, так как именно развитие юридической мысли по вопросу защиты прав потребителей указывает на объективность и необходимость осуществления такой защиты.

Законодательство о защите прав потребителей прошло долгий и сложный путь своего становления и развития. В начале XX в. для защиты потребительского права в США, Англии, а позднее и в других странах стали создаваться лиги покупателей, основными целями которых были формирование потребительской культуры, оказание воздействия на изготовителей и продавцов товаров.

С течением времени государственные и общественные структуры по защите прав потребителей стали широко развиваться практически во всех странах Европы, к примеру, Национальный совет потребителей Великобритании (1975 г.). В Республике Таджикистан 15 февраля 2002 года была образована Общественная организация «Союз потребителей Республики Таджикистан».

Одним из первых официальных признаний, о необходимость создания системы государственного регулирования потребительских правоотношений, можно считать выступление американского президента Дж. Кеннеди в Конгрессе США 15 марта 1961 г. Он впервые сформулировал основные права потребителей, и к ним отнес следующее:

1. Право на безопасность;
2. Право на информацию;
3. Право быть услышанным;
4. Право на здоровую окружающую среду[12].

В юридической литературе указывается, что именно с этого момента во всем мире начался процесс формирования, вследствие чего были приняты законы о защите прав потребителей. Главным образом они основывались на

[12] См.: Провозглашение Президентом США Дж. Кеннеди основных прав потребителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.prav-net.ru: (дата обращения: 20.11.2018 г.).

нормах международно-правового характера. В частности, такой документ был разработан Экономическим и Социальным советом ООН. Он назывался «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» и был принят Генеральной Ассамблеей ООН в форме Резолюции № 39/248 от 9 апреля 1985 г[13]. Для защиты интересов потребителей в качестве руководящих принципов, указанный документ определяет следующее:

- физическая безопасность;

- содействие экономическим интересам потребителей и защита этих интересов;

- нормы безопасности и качество потребительских товаров и услуг;

- система распределения основных потребительских товаров и услуг и др.

В период принятия данной резолюции законодательство по защите прав потребителей в Республике Таджикистан либо вообще отсутствовало, либо не предусматривало механизмов непосредственной реализации некоторых норм, приведённых в нём.

До середины 80-х гг. в Республике Таджикистан отношения по защите прав потребителей в основном регулировались нормами гражданского законодательства (например, ст. 236 ГК РТ от 1963 г. «Ответственность продавца за ненадлежащее качество проданной вещи», ст. 359 ГК РТ «Права заказчика в случае нарушения договора подрядчиком»[14]). Осенью 1988 г. была предпринята первая попытка разработки и принятия специального закона о защите прав потребителей. Однако в связи с распадом Советского Союза данный законопроект тогда не был принят.

Следует отметить, что после приобретения независимости Республикой Таджикистан гражданское законодательство, в том числе законодательство о защите прав потребителей, развивалось поэтапно. С учетом динамики общественных отношений, формирование и развитие гражданского

[13] См.: Интернет-источник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: URL: www. Un.org (дата обращения: 27.03.2013 г.).
[14] См.: Гражданский кодекс Таджикской ССР от 28 декабря 1963 г. – Душанбе: Ирфон, 1975.

законодательства Республики Таджикистан, по мнению М. З. Рахимзода, можно подразделить на следующие этапы:

1. Начальный этап с момента приобретения независимости до принятия новой Конституции Республики Таджикистан 6.11. 1994г.(1991 – 1994гг.). На этом этапе для регулирования гражданско-правовых отношений наряду с отдельными законами, принятыми Республикой Таджикистан, действовало законодательство советского периода.

2.Этап кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан (1994- 2005гг.). За этот период была принята Конституция Республики Таджикистан и заложены основы рыночной экономики. Приняты первая, вторая (2000г.) и третья (2005г.) части Гражданского кодекса РТ, Жилищный кодекс РТ(1998г.) и Семейный кодекс РТ(1998г.).

3. Этап дальнейшего совершенствования гражданского законодательства (2006 г.– по настоящее время). На данном этапе в целях реализации положений Гражданского кодекса были приняты и принимаются предусмотренные им законы, а также иные нормативные правовые акты, способствующие развитию рыночной экономике в Республике Таджикистан[15].

В связи с тем, что законодательство Республики Таджикистан о защите прав потребителя является частью гражданского законодательства, с учётом вышеуказанной этапизации его становление и развитие можно подразделить на следующие стадии:

1. Начальный этап с момента обретения независимости до принятия новой Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994г. (1991 – 1994гг.). Необходимо отметить что основанием, на которое опирались общественные отношения, возникающие в этот период, являлась Конституция Таджикской

[15] См.: Рахимзода М.З. Гражданское законодательство Республики Таджикистан: проблемы и тенденции Развития / Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального право: Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. Конф. (в рамках ежегодного цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17-18 мая 2018 г.) \ Отв. Ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2019. – С. 64-73.

ССР 1978 года[16] и соответственно законодательство советского периода. Вопросы защита прав потребителей в этот период регулировались Гражданским кодексом Таджикской ССР принятым Верховным Советом Таджикской ССР от 8 декабря 1963 г. и введенным в действие с 1 января 1965 г.[17], а также Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом ССР 31 мая 1991 г..

2. Этап формированния основы законодательства Республики Таджикистан о защите прав потребителей (1994-2000гг.). За этот период была принята Конституция Республики Таджикистан и впервые был принят Закон РТ «О защите прав потребителей» 15 мая 1997 года[18].

3. Этап дальнейшего совершенствования законодательства в области защиты прав потребителя (2000 г. – по настоящее время). Приняты первая и вторая части Гражданского кодекса РТ (2000г.). На основе принятия первой и второй частей Гражданского кодекса года был принят 9 декабря 2004г. новый Закон РТ « О защите прав потребителей» [19].

Наряду с вышеперечисленными законодательными актами вопросы защиты прав потребителей нашли отражение в ряде нормативно-правовых актов. Здесь прежде всего следует назвать Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о «Руководящих принципах для защиты интересов потребителей», принятую 9 апреля 1985 года[20]; Закон РТ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 10 мая 2002 года[21]; Закон РТ «О сертификации продукции и услуг» от 13 декабря 1996 года[22]; Закон РТ «О техническом нормировании» от

---

[16] См. Конституция (Основной закон) Таджикской Советской Социалистической Республики (С изменениями и дополнениями, внесенными Законами Таджикской ССР от 19 ноября 1988 года, 22 июля 1989 года и 24 ноября 1989 года. – Душанбе, «Ирфон», 1989.

[17] См. Гражданский кодекс Таджикской ССР. – Душанбе, Ирфон, 1975.

3. См.: Закон РТ «О защите прав потребителей» от 15 мая 1997 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 10. – Ст. 135.

4. См. Закон РТ «О защите прав потребителей от 9 декабря 2004 года. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. 699.

[20] См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 года, Руководящие принципы для защиты интересов потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdrbpconf9d2_ru.pdf (дата обращения: 22.07.2021 г.).

[21] См.: Закон РТ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 10 мая 2002 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 317.

[22] См.: Закон РТ «О сертификации продукции и услуг» от 13 декабря 1996 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 23. – Ст. 337.

19 мая 2009 года[23] Закон РТ «О стандартизации» от 29 декабря 2010 года[24]; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г. «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан о защите прав потребителей[25]»; Распоряжение главы Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан «О правилах проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в области защиты и развития конкуренции, регулирования естественных монополий, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью», утверждённое от 11 июля 2018 года[26].

Указанные нормативно-правовые акты устанавливают требования, в соответствии с которыми в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РТ, а также правами, предоставленными потребителю Законом «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее ГК РТ) определял понятие договора купли-продажи, основные права и обязанности сторон по данному договору, устанавливал ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих обязательств, а также регулировал другие условии договора.

Согласно преамбуле Закона «О защите прав потребителей», он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями,

---

[23] См.: Закон РТ «О техническом нормировании» от 19 мая 2009 года // Ахбори Мачлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г. №5. ст.329.

[24] См.: Закон РТ «О стандартизации» от 29 декабря 2010 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 23. – Ст. 358.

[25] См.: Постановление Правительства РТ «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан о защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14316(дата обращения: 22.07.2021 г.).

[26] См.: О Правилах проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в области защиты и развития конкуренции, регулирования естественных монополий, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью от 11 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //http://ams.tj/ru/normativo-sluj (дата обращения: 22.07.2021 г.).

исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Таким образом, Закон РТ «О защите прав потребителей» регулирует отношения, которые возникают из возмездных гражданско-правовых договоров на приобретение товаров, выполнение работ, оказание услуг, в частности из договоров:

1) розничной купли-продажи;

2) аренды;

3) найма жилого помещения;

4) подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ);

5) перевозки граждан, их багажа и грузов, комиссии;

6) хранения;

7) оказания финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя-гражданина, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов-граждан, осуществление расчетов по их поручению; получение денежных переводов из зарубежных стран; хранение денежных средств в банковских хранилищах;

8) возмездного оказания услуг связи (почтовых, телефонных, телеграфных, услуг связи интернет), медицинских, образовательных, ветеринарных, гостиничных, туристических, и иных услуг не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности и получение прибыли.

9) других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Ввиду широкого круга отношений, охватываемых законодательством о защите прав потребителей, в рамках данного диссертационного исследования будут рассматриваться только отношения, вытекающие из договора розничной купли-продажи. Отношения, возникающие по защиты прав потребителей в сфере транспорта, в банковском деле, здравоохранении, образовании, в международных правовых отношениях в области защиты прав потребителей ввиду обширности этой сферы в рамках данного исследования рассматриваться не будут.

Анализ действующего законодательства Республики Таджикистан по вопросам защиты прав потребителей указывает на то, что отношения, регулируемые этим законодательством, многообразны, они могут возникать из договоров розничной купли-продажи, возмездного оказания услуг, бытового подряда и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Сообразно этому можно выделить группы отношений, вытекающих из законодательства о защите прав потребителей:

-имущественные, складывающиеся между потребителями и изготовителями (исполнителями, продавцами) при купле-продаже ими товаров, выполнении работ, оказании услуг;

-публично-правовые, преимущественно административно-правовые, возникающие в процессе осуществления антимонопольными органами государственного контроля над соблюдением хозяйствующими субъектами требований законодательства Республики Таджикистан, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей;

-осуществления органами исполнительной власти контроля над качеством и безопасностью выпускаемых, производимых и оказываемых этими субъектами товаров, работ и услуг;

-общественно-правовые - в части защиты прав потребителей общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами).

Законодательством о защите прав потребителей не регулируется отношения, вытекающие из гражданско-правовых договоров, не связанных с приобретением товаров, выполнением работ, оказанием услуг, а также отношения между гражданами и органами, выполняющими в соответствии с законодательством возложенные на них государственно-властные или административно-распорядительные полномочия.

Не регулируются законодательством о защите прав потребителей гражданско-правовые отношения граждан с организациями (общественными объединениями, жилищно-строительными, дачно-строительными кооперативами, товариществами и т.д.), если эти отношения возникают в связи с членством граждан в этих организациях. Однако законодательством о защите прав потребителей регулируются отношения по поводу предоставления этими организациями гражданам (в том числе членам этих организаций) платных услуг. Так, если уставом ЖСК предусмотрена обязанность кооператива обеспечивать оказание платных коммунальных услуг гражданам, то на отношения, возникающие по поводу предоставления указанных услуг, распространяется действие законодательства о защите прав потребителей.

Вышеприведенный анализ нормативного комплекса и круга отношений, регулируемых законодательством по защите прав потребителей, указывает на то, что как в теоретическом, так и в практическом плане в Республике Таджикистан сформировалось понимание того, что на современном этапе развития общественных отношений объективен вопрос об осуществлении защиты прав потребителей, приобретающих и пользующихся работами и услугами, что назрела необходимость, в свете сложившейся ситуации, в обеспечении защиты этих прав.

На наш взгляд, формирование личности потребителя, осознающего свои права и охраняемые законом интересы, заставит предпринимателей в лице продавцов делать реальные шаги для установления нового уровня взаимоотношений с потребителями. Этому могут содействовать нормы, устанавливающие более жесткие санкции в виде неустоек, штрафов,

возмещения имущественного и морального ущерба. Например, гражданка Абидова С., жительница города Худжанда, пробрела кондиционер марки LG за 3600 сомони в магазине «Ягодка» г. Худжанда. Продавец магазина предоставил гарантию на сервисное обслуживание в течение 6 месяцев. По истечении первого же месяца кондиционер пришёл в негодность, но представители магазина категорически отказались отремонтировать кондиционер, ссылаясь на то, что якобы кондиционер был испорчен по вине самого потребителя. Филиал «Союза Потребителей Таджикистана» по Согдийской области обратился с иском в суд г.Худжанда в интересах гражданки Абидовой С. В результате иск был удовлетворён, и решением суда договор розничной купли-продажи товара был расторгнут. Суд обязал продавца вернуть полученную сумму за кондиционер в размере 3600 (три тысяча) сомони и уплатить неустойку в размере 1500 (полтора тысяча) сомони [27].

Поэтому изготовитель (исполнитель и продавец) обязан по закону до заключения соответствующего договора предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах и услугах), обеспечивающую возможность их компетентного выбора»[28]. Выбор потребителя должен быть свободным. Продавец или третьи лица не имеют право вынуждать потребителя приобретать тот или иной товар.

Безусловно, законодатель предусмотрел возможность защиты прав потребителей, но, к сожалению, реализации этого законоположения возлагается на самого потребителя. В этой связи мы полагаем, что законодателю необходимо установить единый критерий стандарта качества на все виды товаров широкого потребления и предусмотреть действенные меры ужесточения контроля над качеством ввозимых товаров. Может быть, в этой связи следует пересмотреть и процедуры стандартизации и сертификации с точки зрения их совершенствования, поскольку механизм существующего

[27] См. Гражданское дело №2/79, Архивные материалы Худжандского городского суда за 2010 год. (дата обращения: 22.07.2013 г.).

[28] Гаюров Ш.К. Информационный аспект защиты прав потребителей // Материалы Межд. научно-теорет. конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта: «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан, становление и развитие». – Душанбе, 2004. – С. 138-139.

порядка контроля над качеством продукции работает не в полную силу. Здесь напрашивается выход из создавшейся ситуации в координации деятельности органов таможенного контроля, Агентства по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан «Таджикстандарт», санитарного надзора и самое главное - в вовлечении общественности в лице правозащитных организаций.

По существу, после внесения незначительных изменений и дополнений в отдельные нормы и принятия Закона РТ «О защите прав потребителей» в новой редакции от 09 декабря 2004 года началось практическое применение законодательства о защите прав потребителей.

Что касается практического применения законоположений о защите прав потребителей, то ситуация и в этом плане обстоит не намного лучше. Изучая вопрос защиты прав потребителей, Д.С. Рахмон акцентирует своё внимание на статистику 2018-2020 годов, по которой судами Республики Таджикистан было рассмотрено 331 дело по уголовным, административным и гражданским делам. Он отмечает, что, несмотря на позитивную тенденцию решения данной проблемы, остаётся не мало задач, над которыми следует задуматься[29]. Прав Д.С. Рахмон, поскольку проблемы защиты прав потребителей именно в современных условиях, зачастую являются причиной социального неравенства потребителей и их контрагентов. Потребителю как социальному индивиду предоставляется множество льгот на законодательном уровне. Многим государственным органам приходится выявлять в ходе проведения специальных проверок нарушение прав потребителей и составлять соответствующие дела в отношении предпринимателей. К сожалению многие из потребителей в силу своей не осведомлённости очень редко обращаются в компетентные государственные органы по защите прав потребителей. Именно это является первопричиной малого количества административных и уголовных дел в отношении предпринимателей нарушающих права потребителей.

[29] См. Раҳмон Д.С. Мубрамияти ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №1(33). – С. 8.

В юридической литературе отмечается, что на сегодняшний день потребитель находится в неравном положении, чем продавцы (изготовители и исполнители), что требует уравнения правового положения потребителя с продавцом. В связи с этим И. В. Кирюшина пишет, что среди других участников гражданского оборота потребитель выступает экономически более слабой стороной, нежели его контрагент - предприниматель, являющийся профессиональным участником рынка. Данное экономическое неравенство контрагентов еще более усиливается, если на стороне потребителя оказывается гражданин (физическое лицо), что служит причиной специального правового регулирования[30]. Однако некоторое фактическое неравенство (в том числе экономическое) потребителя в условиях рыночных отношений не означает юридическое неравенство сторон[31]. Следует отметить, что обязанности каждой из сторон не всегда с достаточной полнотой регулируются законодательством. Участники договорных отношений обладают в ряде случаев разным объемом прав и обязанностей. Но это различие отнюдь не означает, что законодатель тем самым, устанавливает неравенство, что он ограничивает возможности одной из сторон в процессе исполнения обязанностей. Кроме того, это не означает, что та сторона, у которой по количеству больше прав и обязанностей, диктует свои условия другой стороне. Даже в ситуации, когда стороны занимают принципиально одинаковые позиции по отношению друг другу, правовые положения их не могут быть математически равными[32].

В соответствии со Закона РТ «О защите прав потребителей» «потребитель - это *физическое или юридическое* лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных

[30] См.: Кирюшина И.В. Правовой статус потребителя и его реализация в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 10-11.
[31] См.: Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. …канд. юрид. наук. – М., 1992. – С.13.
[32] См.: Рахимов М.З. Исполнения хозяйственных обязательств (Встречное исполнение). Учебное пособие. – Душанбе, 1990. – С. 55.

нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» (ст.1).

Тем самим согласно указаниям закона, потребителем может быть не только гражданин (физическое лицо), но и юридическое лицо. С признанием юридического лица в качестве потребителя в юридической литературе не все учёные согласны. Потребителем, по их мнению, может быть только гражданин[33]. В подтверждение приемлемости и обоснованности своей позиции названые ученые ссылаются на законы о защите прав потребителей таких стран, как Российская Федерация[34], Республика Узбекистан[35], Республика Армения[36], Республика Украина[37], Республика Беларусь[38], Республика Казахстан[39], Республика Грузия[40], Республики Туркменистан[41], Республики Молдова[42], Объеденных Арабских Эмиратах[43], где потребителем признаётся только физическое лицо (гражданин), приобретающее или заказывающее товары, работы или услуги для личных, домашних и бытовых нужд.

---

[33] См.: Бунина С.Г. Юридическое обеспечение защиты прав потребителей в России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 31; Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. – 2010. – №9. – С. 78-80; Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – С. 16.

[34] См. преамбула Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 09.01.1996 № 2-ФЗ) (В редакции Федеральных Законов от 17.12.1999 № 212-ФЗ, от 21.12.2004 № 171-ФЗ, от 27.07.2006 № 140-ФЗ, от 18.03.2019 № 38-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ, от 11.06.2021 № 170-ФЗ).

[35] См. ст.1 Закона Республики Узбекистан «О Защите прав потребителей» от 26.04.1996, под №221-1. Ведомости Оли Мачлиса Республики Узбекистан №5-6,

[36] См. ст.1 Закона Республики Армения «О защите прав потребителей» от 20.07.2001 года ЗР-197. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:// http://www.parliament.am/legislation. (дата обращения: 22.07.2021 г.).

[37] См.: ст.1 Закона Республики Украина «О защите прав потребителей» от 12 мая 1991года. Постановлением Верховной Рады Украинской ССР, от 12 мая 1991 года N 1024-XII[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL //www.profiwins.com.ua/ru/legislation. (дата обращения: 22.07.2021 г.).

[38] См.: ст.1 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» 9 январи соли 2002[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL// pravo.by/document/. (дата обращения: 22.07.2021 г.).

[39] См. ст.1 Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» от 05.10.18 г. № 184-VI (введены в действие с 11 апреля 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//https://continent-online.com/Document/?doc_id=30661723#pos=68;-98. (дата обращения 22.07.2022г.).

[40] См. ст.4 Закона Республики Грузия « О Защите прав потребителей» от 29.03.2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL// https://matsne.gov.ge/ru/document/view/5420598?publication. (дата обращения 22.07.2022г.).

[41] См. ст. 1 Закона Республики Туркменистан «О защите прав потребителей» от 8 ноября 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL// https://faolex.fao.org/docs/pdf/tuk145336.pdf. (дата обращения 22.07.2022 г.).

[42] См. ст. 1 Закона Республики Молдова «О защите прав потребителей» от 13 марта 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL// https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol74839.pdf. (дата обращения 22.07.2022)

[43] См. Федеральный Закон «О защите прав потребителей» от 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/568316. (дата обращения 22.07.2022г.).

В отечественной юридической литературе некоторые ученые согласны с вышеизложенной позицией[44]. Основываясь на результатах анализа норм законов разных стран и исследовании некоторых учёных-правоведов, Н. И. Муминзода предлагает исключить из содержания понятия потребителя которое даётся (Ст.1 Закона РТ «О защите прав потребителя») юридических лиц [45].

В юридической литературе имеется противоположное мнение, согласно которому потребителями могут быть гражданин и юридическое лицо[46]. По мнению И. В. Кирюшина, в особой защите нуждаются не только отдельные граждане, но и их коллективные объединения: различные потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, приобретающие товары в «потребительские» целях. Эти объединения являются юридическими лицами и выступают в качестве потребителей. С.С. Занковский отмечает, что в договоре поставки (ст. 506 ГК РФ, ст.541ГК РТ) одна из сторон – поставщик, который занят предпринимательской деятельностью и, следовательно, имеет статус коммерческой организации либо индивидуального предпринимателя. Тем же предпринимательским статусом обладает и другая сторона - покупатель, если он получает товар для того, чтобы использовать его в своем бизнесе[47]. Но когда товар приобретается им в «иных целях», т.е. не для коммерции, то в роли покупателя может выступать любой субъект (в том числе юридическое лицо- У. Б.) лишь бы цели приобретения им товара совпали с указанными в ст.506 ГК РТ[48].

Тем самым, поставка имеет две разновидности: первая из них обслуживать движение товаров между предпринимателями, а вторая удовлетворять потребности покупателей в товарах без цели получения

---

[44] См.: Сангинов Д. Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально – культурных услуг: проблемы правового ренулирования. – Душанбе, 2019. – С. 209,353.

[45] См.: Муминзода Н.И. Танзими ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагони хизматрасониҳои таълимӣ дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, Эрграф, 2021. – С. 33-34.

[46] См.: Кирюшина И. В. Правовой статус потребителя и его реализация в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 10; Корнилов Э. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей // Хозяйство и право. – 1999. – № 4. – С. 68.

[47] См.: Занковский С.С. Предпринимательские договоры. – М. Волтерс Клувер, 2004. – С. 65.

[48] См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Части 2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323.

прибыли. Учреждение, например, закупает стройматериалы, необходимые ему для ремонта помещений. В данном случае он приобретает товар для бытовых нужд, не являющееся субъектом поставки, он является участником иного, бытового, договора розничной купли-продажи, с чем, на наш взгляд, трудно не согласиться. Вместе с тем в качестве потребителя Гражданский кодекс Республики Таджикистан признаёт не только гражданина, но и юридическое лицо. Это вполне соответствует тому понятию, которое дается в Законе «О защите прав потребителя». Поскольку, планируя деятельность, предприниматель не ограничивается одним видом целей, только получением прибыли от использования имущества, продажи товаров и т. п. Поэтому поводу М.З. Рахимзода отмечает: «Чтобы получить прибыль, предпринимателю приходится осуществлять многих других промежуточных целей. Например, обеспечить экономическую обособленность, расширить производство, строить новые объекты и т. п. Достижение этих промежуточных целей будет содействовать достижению конечной цели - получению прибыли. В свою очередь, не достижение конечной цели означает недостижимость многих других целей»[49]. Поэтому предприниматель с целью достижения конечной цели вступает в договорные отношения для приобретения товара и использования его в своем бизнесе, т.е. для иных нужд.

Исходя из этого, по нашему мнению, в содержании понятия «покупатель», которое дается в Законе РТ «О защите прав потребителей» необходимо сохранить «юридическое лицо» как покупателя.

На сегодняшний день вопрос о взаимоотношениях потребителей с продавцами посредством Интернета является актуальным. Развитие инфраструктуры и урбанизация, совершенствование компьютерных технологий порождают небывалый рост товарооборота посредством сети Интернет как одного из двигателей торговли. Рост численности пользователей сети Интернет влечет за собой расширение разного рода взаимоотношений потребителей с их

[49] См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дис…д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С. 33-34.

контрагентами. Приобретение товаров посредством интернет-сайтов на сегодняшний день является быстроразвивающимся направлением предпринимательской деятельности. Многие предприниматели предпочитают реализовать свой товар посредством интернет - магазинов, поскольку во многих случаях интернет - магазины освобождены от уплаты арендной платы и платы за коммунальные услуги, что позитивно влияет на получение прибыли и развитие бизнеса в целом. Развитие рынка электронной торговли позволить предпринимателям и потребителям получить больше выгоды, чем традиционная торговля. Приостановление технологического процесса невозможно, поэтому необходимо адаптироваться к реалиям современного мира. Многие транснациональные компании, которые по настоящий день работают в сфере интернет торговли, получили огромную прибыль от интернет магазинов и продолжают свою деятельность на рынке[50].

Считаем, что для раскрытия вопроса о взаимоотношениях потребителей с продавцами посредством интернет - магазинов следует акцентировать внимание на разновидностях существующих сайтов. На данный момент в Республике Таджикистан существует 2 разновидности сайтов, посредством которых можно приобрести товары:

1-й вид - электронные сайты, предоставляющие свои услуги в качестве посредников между продавцами и покупателями, например: www.somon.tj, www.alif.shop, www.tajmarket.tj, www.dukon.tj, www.megamag.tj и др.

2-й вид - это непосредственно сайты, которые занимаются продажей товаров, например: www.volna.tj, www.avrang.tj, www.magnit.tj, и др.

Если в первом случае сайт призван соединить интересы покупателя с изготовителями и продавцами, то во втором случае продавцом товаров следует считать того индивидуального предпринимателя или юридическое лицо, реквизиты которого установлены на сайте. Существуют случаи, когда на сайте

[50] См. Amazon- американская компания, крупнейшая в мире на рынках платформ электронной коммерции и публично-облачных вычислений по выручке и рыночной капитализации. Штаб-квартира — в Сиэтле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL// https://ru.wikipedia.org/wiki/Amazon (дата обращения 30.07.2022 г.).

компании имеется юридический адрес, но как же быть покупателю, если отсутствует адрес продавца? Само создание сайта и определение его владельца на сегодняшний день достаточно сложно. Раскрывая, процесс создания сайта У. А. Меликов отмечает: «определение интернет сайта в юридической литературе в основном формируется на основе технической характеристики сайта. Для функционирования сайта необходимы такие важные компоненты, как доменное имя и веб хостинг. Обычно взаимосвязь этих компонентов складывается на основании договорных отношений между обладателем сайта, домена и обладателем хост сервера»[51]. Конечно, для потребителя неважно, кто является владельцам сайта или веб хостинга, для него важно, кто является ответственным лицом и кто сможет удовлетворить его претензии. Например, сайт www.megamag.tj предлагает своим покупателям бытовую технику и всё для дома, но в разделе «Контакты» предоставляется информация только виде электронной почты и телефона. Другой пример: www.volna.tj, являющееся юридическим лицом, предоставило полную информацию о своём местонахождении. В содержании обоих этих сайтов, к сожалению, отсутствуют гарантийные сроки, права и обязанности потребителей и сервисные услуги, только в www.alif.shop нам удалось обнаружить положение о правах потребителей и порядок возврата товара продавцу. Предлагаем на законодательном уровне закрепить положение об интернет-сайтах, поскольку эта сфера динамично развивается, и отсутствие правовой нормы приведёт к повсеместному нарушению прав потребителей.

Кроме отсутствия у потребителей достоверного источника юридической информации о существовании у них прав и охраняемых законом интересов, существует ещё один важный фактор, из-за наличия которого нарушаются права потребителей. Это недостаточность и несовершенство правового регулирования сделок по Интернету. Именно это является предпосылкой возникновения необходимости защиты прав потребителей в современных

[51] Меликов У.А. Проблемы правового режима объектов гражданских прав в интернете: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2009. – С. 186.

условиях рыночной экономики и рыночных отношений цивилизованного общества. Поэтому предлагается дополнить ч. 9 ст.18 Закон РТ «О защите прав потребителей» и изложить её в следующей редакции: «Продавцу необходимо при продаже товаров посредством электронных страниц (интернет-магазинов) указать адрес и контактные данные о своём местонахождении; на электронной странице необходимо указать гарантийные сроки и права потребителей. Для подтверждения факта покупки товара могут служить обмен письмами, принятие условий соглашений сайта, аудио-видео сообщения, подписание соглашения посредством электронной подписи и снимок HTML веб страницы, где указана покупка товара». В связи с этим особый интерес представляет вопрос торговли через интернет – магазины. Появление интернет - магазинов привело к тому, что потребитель фактически лишился возможности общаться с продавцом «вживую», и это, в свою очередь, усложняет их дальнейшие взаимоотношения. У потребителя отсутствует документ, подтверждающий покупку товара. В случае выявления недостатков товара, отсутствует необходимая информация для подачи жалобы.

К сожалению, на сегодняшний день на законодательном уровне отсутствует необходимая нормативно-правовая база в области регулирования электронной коммерции, поэтому необходимо дополнить Гражданский кодекс Республики Таджикистан статьей 531.1. под названием «Продажа товаров с использованием интернет - ресурсов» и изложить ее следующим образом: «В случае продажи товаров через интернет - ресурсы лицо, создавшее электронный ресурс, обязано в содержании интернет - ресурса указать адрес и необходимую информацию об изготовителе и товаре. В случае отсутствия необходимой информации ответственное лицо будет привлечено к ответственности».

Что же касается юридической стороны заключения сделок через интернет – магазины, то существует несколько разновидностей сделок на интернет-сайтах. Одной из разновидностей таких сделок является заключение сделки через электронную почту путём обмена письмами. Другой вид - это принятие

условий соглашения на сайте путём аудио-видео сообщения и подписания соглашения посредством электронной подписи; кроме того, в качестве покупки товара может быть использовано HTML веб-страницы, где указана покупка товара. Так, например А.С. Кемрадж утверждал: «юридической силы и свойства сделок, заключенных через сети Интернет, считается соблюденной при выполнении двух условий: 1) если сделка составлена в виде документа, закрепляющего содержание волеизъявления сторон; 2) если документ подписан собственноручной подписью либо её аналогами (имеется в виду электронная цифровая подпись»[52]. Таким образом, Интернет следует рассматривать как средство совершения сделок, а сделки, совершенные в виртуальном пространстве, - как нетипичные сделки, обоюдные права и обязанности сторон которых презюмируются». Рассматривая вопрос о защите прав потребителей виртуальном пространстве необходимо подчеркнуть, что развитие технологического процесса побуждает собой необходимость внедрения нормативно-правовых норм, которые непосредственно регулируют данную область. Отсутствие необходимых механизмов защиты прав потребителей в интернет – пространстве, может послужить негативным фактором для дальнейшего взаимоотношения потребителей с их контрагентами, такими как изготовители, продавцы и исполнители.

2.1. Право на защиту как субъективное право

Признание института защиты субъективных прав является предпосылкой и условием возникновения самих субъективных прав, для чего следует определить понятие «защита» и сущность права на защиту как субъективного права. Рассмотрение вопроса «защиты» неразрывно связано с субъективным правом. Субъективное право потребителя - это предусмотренная законодательством мера возможного поведения управомоченного лица. Право потребителя следует разделить на общее и специальное.

[52] См.: Кемрадж А.С. К вопросу о юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет // Правовые аспекты использования интернет-технологий. – 2005. – № 7. – С. 10.

В Законе РТ «О защите прав потребителей» закреплены общие права потребителей, а именно право на: информацию о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (исполнителях, продавцах); доступ к информации в сфере защиты прав потребителей; получение товарного чека, кассового чека или другого документа, подтверждающего оплату товара (работ, услуг); безопасность товаров (работ, услуг); свободный выбор товаров (работ, услуг); надлежащее качество товаров (работ, услуг); устранение недостатков и нехватки товаров (работ, услуг**);** возмещение в полном объеме убытков (вреда), в том числе морального вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги); обращение в суд или другие государственные органы для защиты своих прав и интересов и т. д. (ст. 3. Закона).

Кроме этих прав, потребители имеют и иные права, которые в юридической литературе именуются специальными. Если общие права принадлежат любому потребителю при возникновении правоотношений с изготовителем (исполнителем, продавцом), то наличие специальных прав обусловлено спецификой соответствующих отношений сторон». К специальным правам относятся: право на покупку товаров надлежащего качества (ст. 18 Закона); право на обмен товара при купле-продаже товаров надлежащего качества (ст. 25 Закона); право потребителя расторгнуть договор о выполнении работ (оказании услуг), если в установленный договором срок не устранены его недостатки, права при обнаружении недостатков выполненной работы или оказанной услуги (ст. 29 Закона) и иные права потребителей, предусмотренные главой III Закона, при выполнении работ или оказании услуг (например: право потребителя на расторжение договора о выполнении работы или оказании услуги; право потребителя на надлежащее качество материала, предоставленного исполнителем для выполнения работы; права потребителя в случае выполнения работы из материала потребителя и т. д.).

Следует отметить, что по смысловому значению термин «защита» отличается от термина «охрана». По Толковому словарю С. И. Ожегова термин «охрана» определяется через слово «охранять», что означает "оберегать",

"бережно относиться". Защищать же - значит, охраняя, оградить от посягательства, враждебных действий, от опасности[53].

В цивилистической литературе проводят различие между понятиями «охрана» и «защита». По мнению В. А. Ойгензихта слово «охранять» следует толковать как «оберегать», «стеречь». А «защищать» - как «оградить», «обезопасить» охраной[54]. Ш.Т. Тагайназаров: «под охраной понимает совокупность различных взаимосвязанных мер, постоянно осуществляемых не только всеми государственными, общественными органами, но и гражданами, направленных на предупреждение возможных правонарушений, на выявление и ликвидацию причин, их порождающих, и устранение всякого рода препятствий, создание надлежащих условий, способствующих обеспечению нормального процесса реализации гражданами принадлежащих им прав и обязанностей»[55].

Правоотношений, возникающих между потребителями и их контрагентами, то взаимосвязь «охраны» и «защиты» присутствует в них постоянно. В принципе, невозможно установить, какое же из этих направлений наиболее присуще потребителям и важно для них. Охрана прав потребителей – это необходимый элемент для каждого потребителя. Права потребителей охраняются постоянно, поэтому следует согласится, с теми цивилистами, которые считают, что охрана прав – это установление общего правового режима. Безусловно, нельзя недооценивать охрану прав потребителей, поскольку без охраны невозможно предпринять защиту. Но речь идет о защите субъективных прав потребителей, и в этой связи мы будем акцентировать внимание только на понятии «защита субъективных прав потребителей».

Необходимо отметить, что термин «защита права» используется в теории[56] и законодательстве в различных значениях. Категория «защита

---

[53] См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1993. – С. 230, 499.

[54] См.: Ойгензихт В.А. Формы обеспечения интересов субъектов гражданских правоотношений // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. – Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 1989. – С. 20.

[55] См. Тагайназаров Ш.Т. Совершенствование механизма охраны и защиты гражданских личных прав // Государство и право. – Душанбе, 1997. – № 1. – С. 36; Цит. По работе: Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – С. 105.

[56] См.: Клеандров М. И. Доарбитражный порядок защиты хозяйственных прав. – Душанбе, 1984. – С.146-154.

субъективного права» в законодательстве используется в материально-правовом и процессуально - правовом смысле. С одной стороны, под защитой субъективного права понимается деятельность суда и административных органов по разрешению юридического дела (ст. 11 ГК РТ), а с другой - реализация мер защиты (способы защиты[57], например, возмещение убытков, взыскание неустойки и др.) и случае совершения противоправного деяния либо наличия угрозы нарушения субъективного права.

Право на защиту в отраслевых науках и общей теории права рассматривается учёными как одно из правомочий субъективного права, но в результате правонарушения оно трансформируется в самостоятельное субъективное право[58].

Такая точка зрения, на наш взгляд, правильна, поскольку потребитель, в силу своей специфики, должен совершать свои действия и соответственно требовать защиты своих прав самостоятельно. Эта особенность играет важную роль в деле защиты прав потребителей, поскольку потребитель должен решать самостоятельно использовать ли свои субъективные права или нет. Например, в случае покупки товара ненадлежащего качества потребитель вправе обратиться к продавцу с просьбой об удовлетворении его требований или не использовать этот товар и приобрести другой.

Следует отметить, что право на защиту как общее правовое положение существует независимо от того, нуждается в нём человек или нет, поскольку такое право закреплено в Конституции РТ (ст. 19), Гражданского кодекса РТ(ст. 11) и Гражданского процессуального кодекса РТ (ст.4.)[59]

Что касается научного определения понятия права на защиту как субъективного права, то эта проблема обсуждается достаточно давно. Учёные-правоведы России начала прошлого столетия рассматривали категорию права

[57] См.: Гражданское право. Учебник. Т.1/Отв. ред. проф. – М., 1998. – С. 410; Северин Р.В. Механизм защиты прав на коммерческую тайну. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С.75.
[58] См.: Менглиев Р.Ш. Защита прав владения. – Душанбе: Конуният, 2002. – С. 14-15.
[59] См.: Болтуев У.С. Защита прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан: проблемы теории и практики // под общ. ред. д. ю. н., проф. Менглиева Ш. М. – Худжанд: Ношир, 2014. – С. 27.

на защиту и в субъективном аспекте, и как объективные свойства права на защиту.

Так, Г.Ф. Шершеневич чётко разграничивает объективное и субъективное право[60]. Некоторые учёные того времени обращали внимание на то, что субъективное право имеет преимущество над объективным правом, поскольку одним провозглашением объективного права законодатель не может достигнуть своей цели регулирования общественных отношений[61].

Встречаются и радикальные точки зрения, отрицающие само существование субъективного права вообще[62].

В советский период развития цивилистической науки по вопросу о праве на защиту как субъективном праве и определении самого понятия субъективного права были высказаны различные точки зрения: субъективное право как средство определения обязанных лиц; субъективное право как притязание; субъективное право как дозволенность собственных действий управомоченного лица и возможность требовать определённого поведения от обязанных лиц; субъективное право как мера возможного или дозволенного поведения управомоченного[63].

Ярким представителем первой группы ученых является О.С. Иоффе. По его мнению: «субъективное право состоит из двух возможностей - из меры дозволенного управомоченному лицу поведения и из возможности требовать известного поведения от обязанного лица»[64].

Отсутствие связи права с корреспондирующей ему обязанностью лишает право существенного его элемента - обеспеченности. Остаётся непонятным, как можно было бы защитить нарушенное право, если ему не противостоит ничья обязанность[65].

---

[60] См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. – М., 1912. – С. 611-616.
[61] См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей части теории права. – СПб., 1909. – С. 119; Дернбург Г.Д. Пандекты. Т. 1: Общая часть. – М., 1906. – С. 100-101.
[62] См.: Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. – СПб., 1909. – С. 8-9.
[63] См.: Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики таджикистан: дис. …. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – С. 90-91.
[64] См.: Очерки по гражданскому праву: сб. ст. / отв. ред. О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1957. – С. 41-42.
[65] См.: Рахимзода М.З. К вопросу соотношения прав и обязанностей при встречном исполнении обязательств // 10 лет Гражданскому кодексу РТ. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С. 55-57.

Вторая позиция по вопросу об определении понятия субъективного права принадлежит М. Агаркову, который, по сути, является одним из его основоположников. Впервые именно он определил понятие права на защиту в контексте предоставления лицу возможности привести в действие аппарат государственного принуждения[66].В последующем его позицию поддержали другие ученые, рассматривая субъективное право как «установленную правовой нормой возможность того или иного лица с помощью государственного аппарата заставить обязанное лицо выполнить свои обязательства»[67].

Ш.М. Менглиев считает: «субъективное право представляет собой установленную законом меру дозволенного поведения управомоченного лица по реальному применению мер принуждения к обязанному лицу с целью восстановления нарушенных имущественных или неимущественных прав»[68].

Содержание права на защиту, в том числе права на защиту потребителя составляет меры правовой защиты, которые может применять управомоченное лицо по защите своих прав; различные виды непосредственного воздействия на правонарушителя; комплекс мер государственного принуждения, которыми может воспользоваться управомоченное лицо, если его самостоятельные действия не приводят к нужному результату[69].

Право на защиту можно рассматривать с двух позиций: как потенциальную возможность и как реальную возможность реализации субъективного права. Провозглашение права на защиту законодателем, само наличие такой правовой нормы означает потенциальную возможность. А установление порядка осуществления права на защиту, предоставление государственных гарантий (правовых, организационных, экономических, политических) будет означать реальность предоставленной возможности.

---

[66] См.: Теория государства и права: учебник. – М.: Юриздат, 1948. – С. 481.
[67] Карева М.П., Айзенберг А.М. Правовые нормы и правовые отношения. – М.: Юриздат, 1949. – С. 63.
[68] См. Цит. По работе: Мавлоназаров О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики таджикистан: дис. …. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – С. 90-91.
[69] См. Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрани ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. – С. 531; Раҳимзода М.З., Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ . – Душанбе: ДМТ, 2021. – С. 364

Если рассматривать более подробно меры дозволенного поведения самого управомоченного лица то они трансформируются и проявляются как активные действия. Активные действия управомоченного лица реализовываются посредством своих действий, и их требования заключаются в защите права, которое, прежде всего, касается самого управомоченного. Данная сфера довольно близка к защите прав потребителей, поскольку во многих случаях потребитель посредством своих действий реализовывает своё право на защиту и восстанавливает его. Такие взаимоотношения С.С. Алексеев характеризует как положительные действия[70].Рассматривая данную категорию, он приходит к выводу о том, что положительные действия управомоченного лица должны быть взаимосвязаны с намерением нарушителя не предпринимать какие-либо действия, препятствующие реализации права. Правоотношения, возникающие между потребителем и его контрагентом, обусловлены спецификой, которая не присуща другим правоотношениям. Так, потребитель, желающий своими активными действиями посредством мер дозволенного поведения защитить свои права, может быть удовлетворён «немедленно», ст. 20, 21, 22 Закона РТ «О защите прав потребителей» предусматривают такое. Таким образом, меры дозволенного поведения управомоченного лица обусловлены только его действиями, не связанными с действиями государственных или общественных органов. Они эффективно реализуются, если управомоченное лицо реализует своё право только в рамках дозволенного поведения.

Следующей возможностью субъективного права управомоченного лица следует считать возможность прибегнуть к содействию государственного принуждения. В правовой литературе данная возможность именуется как «притязание». Притязание как связующее звено между охранительными и регулятивными правоотношениями является наиболее важным и эффективным. С.С. Алексеев считает, что притязание существует не с самого начала, а когда уже наступает неисполнение обязательств. Несмотря на все эти дискуссии, мы считаем, что притязание является одним из наиболее значимых элементов

[70] См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 118.

субъективного права, в частности, при защиты прав потребителей. Притязание является неким продолжением тех правоотношений, которые возникли между потребителем и продавцом. Если в регулятивных правоотношениях потребитель и продавец не испытывают какие-либо негативные эмоции, то, переходя на «другой уровень» взаимоотношений, когда продавец отказывается удовлетворить элементарные права потребителей, включается притязание, которое в случаях нарушения прав потребителей достаточно эффективно реализовывается.

Е.А. Мотовиловкер придерживается позиции, в корне отличающейся от позиций других учёных. По его мнению субъективное право представляет собой определёную законом, возможность удовлетворения субъективного интереса[71].

Этот интерес невозможно осуществить без определённого поведения других субъектов. Соглашаясь с Л.А.Шишкова с мнением Е.Я. Мотовиловкера о существовании «Субъективного права, отмечает, что нельзя согласится с его рассуждением, что интерес управомоченного невозможно осуществить без определённого поведения других лиц (субъектов), поскольку право на собственные действия можно польностью обеспечив удовлетворение интереса управомоченного[72]. С чем следует согласиться.

Исходя из анализа приведенных мнений, можно считать, что в отношениях потребителей и их контрагентов наиболее эффективно применяются две возможности субъективного права: это меры дозволенного поведения управомоченного лица и применение в необходимых случаях содействия государственного аппарата (притязание). Законодательством предоставлена возможность использования мер дозволенного поведения и его реализации в незамедлительном порядке, что повышает статус потребителя перед другими субъектами гражданских правоотношений. Что же касается

[71] См. Мотовиловкер Е.Я.Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж. 1990. – С. 40.
[72] См.: Шишкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федераций гражданско-правовыми средствами: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – С. 28-29.

притязания, то оно также считается наиболее эффективной возможностью реализации субъективного права потребителей.

Основным и необходимым элементом права на защиту интересов потребителей является важность использования потребителем средства заставить обязанное лицо выполнить свои обязательства с помощью органов, компетентных применять меры государственного принуждения. Такое принуждение побуждает собой необходимость использования право на защиту потребителем, права которого нарушены. Выполнение обязательств в сфере защиты прав потребителей, представляет собой достаточно существенный механизм, поскольку удовлетворение требований потребителя после нарушения его прав государственным аппаратом свидетельствует о социальности государства.

На наш взгляд, представляются заслуживающими поддержки понятия широкого определения субъективного права; признания и закрепления за субъективными правами такого свойства независимо от законодательного или договорного определения возникновения правоотношений между сторонами. Именно такие права свойственны потребителю, поскольку они могут быть нарушены вне зависимости от договорного характера этих отношений. Например, потребитель, который намерен приобрести продукты питания в магазине, обнаруживает отсутствие информации о товаре; в этот момент нарушается право на достоверную информацию.

На наш взгляд, юридическая защита – это, прежде всего, охранительное правоотношение, а защита - исключительная мера, возникающая в случае нарушения права для его восстановления. С.Г. Бунина полагает: «Первое представляет собой совокупность юридических мер, направленных на закрепление и нормальный ход реализации прав потребителей. Второе - самостоятельное субъективное право, возникающее при нарушении закреплённых правомочий потребителей. Особенность защиты субъективных прав

потребителей на защиту»[73].

Пользование своим правом на защиту представляется наиболее значимым, но следует сразу оговориться, что этим правом на защиту потребитель может распоряжаться по своему усмотрению, т.е. оно может быть реализовано, а может, и нет. Вопрос об этом должен решаться потребителем самостоятельно, без вмешательства каких-либо органов или отдельных лиц. Использования своего субъективного права потребителем является очень важным фактором повышенной грамотности потребителя. Именно этот фактор свидетельствует о существовании правовой грамотности потребителей в той или иной стране.

Государством предоставляется возможность потребителю как одному из субъектов гражданских правоотношений реализовать своё право на защиту в пределах сроков исковой давности, предусмотренной законом (ст. 221 ГК РТ). Принятие решения о предъявлении или непредъявлении требования означает проявление воли для обладателя субъективного права. Если управомоченное лицо решило не предъявлять требования, оно может умолчать об этом в течение установленного срока защиты нарушенного права. В науке гражданского права восстановительные требования разграничиваются в зависимости от правоотношений и последствий возникших обстоятельств. Многие из гражданских правоотношений отличаются своими специфическими особенностями, и в случаях возникновения необходимости в восстановлении своих прав осуществляются в имущественной или неимущественной сфере. Что же касается защиты прав потребителей, то они могут осуществляться как в имущественной, так и в неимущественной сфере. Специфику защиты субъективных прав потребителей можно охарактеризовать тем, что потребитель в случае нарушения его прав может обратиться в компетентные органы или в суд с требованием об удовлетворении его требований по безвозмездному устранению недостатков, обмене некачественного товара на качественный товар, расторжении договора купли-продажи и соответственно получении своих уплаченных денег обратно. Специфику защиты прав потребителей составляет то, что

[73] См.: Бунина С. Г. Юридическое обеспечение защиты прав потребителей в России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 29-30.

потребитель выбирает сам, каким же правом ему воспользоваться. К сожалению, реалии таковы, что право на защиту управомоченного лица и тем самым выбора восстановления правоотношений не всегда правильно реализуется.

Специфика защиты прав потребителей обусловлена некоторыми особенностями. Так, потребители могут воспользоваться или не воспользоваться своим правом на защиту, но оно может быть ничтожным, когда потребитель, обнаружив поломку товара, не сообщил об этом продавцу, а сам, своими силами, попытался исправить заводской дефект, что привело к полной непригодности товара и лишению возможности использования товара по назначению. В данном случае право на защиту потребителя теряет свою силу и соответственно он не может претендовать на восстановление своих прав. С развитием техники и усложнением устройств технических товаров, многие из сознательных потребителей не «рискуют» открывать или ремонтировать их своими силами, предпочитая сообщить об этом продавцу. Но случаи отказа в удовлетворении требований потребителей можно встретить довольно часто. Поэтому право на использование возможностей мер государственного принуждения для защиты своих прав потребитель может использовать всегда. Так, по мнению Г.Я. Стоякина, «принуждение – это вспомогательный способ реализации санкций, установленных законом, и применяется лишь в случае отказа обязанного лица от добровольного исполнения возложенных на него обязанностей»[74].

В современных условиях потребителям должны быть предоставлены все условия защиты своих прав - судебные, административные, и привлечение общественных организаций к защите прав потребителей и т.д. После создания условий для защиты прав потребителей посредством государственного принуждения достигается важнейшая цель государства, обеспечение социальной гарантии общества.

Бесспорно, что право потребителей на защиту считается самостоятельным правом в гражданских правоотношениях, и оно обусловлено, прежде всего,

[74] Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – С. 9-10.

спецификой возникновения и реализации данного права. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что субъективное право на защиту потребителей представляет собой действия управомоченного лица в отношении обязанного лица с целью восстановления нарушенных имущественных или неимущественных прав самостоятельно или посредством государственного аппарата.

1.3. Формы и способы защиты прав потребителей

В юридической литературе довольно распространенным является мнение о необходимости различать две основные формы защиты гражданских прав - юрисдикционную и неюрисдикционную[75].

Юрисдикционная форма защиты - это защита гражданских прав государственными, или уполномоченными на то государством, органами[76].

По мнению А.П. Сергеева «Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите своих прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения к государственным и иным компетентным органам».[77] Юрисдикционная форма защиты - это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами, т.е. в судебном или административном порядке[78].

Его осуществляют государственные органы, уполномоченные на защиту прав граждан, а в нашем случае - потребителей.

Неюрисдикционная форма защиты гражданского права – это защита гражданского права самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к государственным и иным уполномоченным органам. К неюрисдикционным способам защиты можно отнести и защиту прав потребителей посредством обращения в специализированные общественные

---

[75] См.: Гражданское право: учебник: в 3 ч. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – С. 291 (автор главы - Сергеев А.П.).
[76] См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., БЕК. 2000. – С. 411.
[77] См.: Гражданское право: учебник: в 3 ч. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – С. 291 (автор главы - Сергеев А.П.).
[78] См.: Антохина П.А. Способы защиты гражданских прав // Молодые ученые СГУ. – Саратов: Изд-во СГУ, 2008. – С. 9-12.

организации. В современных условиях именно такая форма защиты потребителя является весомым фактором в деле защиты прав потребителей.

Юрисдикционная форма защиты предполагает, что право обратиться в соответствующие государственные органы для восстановления своих нарушенных гражданских прав является неотъемлемым правом каждого гражданина. Так в Республике Таджикистан государственным органом по защите прав потребителей является Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, призванная своевременно выявлять нарушения прав потребителей и предпринимать соответствующие меры по защите прав потребителей. В пределах своей компетенции данный орган имеет право: а) направлять предписания изготовителям, продавцам и исполнителям о прекращении нарушения прав потребителей; б) предоставлять материалы органам, выдавшим лицензию предпринимателям, для решения вопроса о приостановлении действия лицензии; в) направлять в органы прокуратуры или в другие правоохранительные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел, связанных с нарушениями предусмотренных законом прав потребителей; г) может обратиться в суды Республики Таджикистан с исками в защиту прав потребителей (ст. 38 Закона РТ «О защите прав потребителей»)»[79].

Что касается мирового опыта в вопросе о защите прав потребителей, то наличие уполномоченных на это государственных органов признано как атрибут цивилизованного и социального государства. Например, в США, утверждает А.Е. Шерстобитов: «Создано Управление по делам потребителей и учреждена должность специального помощника Президента по делам потребителей, в Канаде - Министерство по делам потребителей, в Англии при Министерстве промышленности и торговли существует Совет потребителей, во

[79] См: Болтуев У.С. К вопросу о юридисдикционных органах защиты прав потребителей в Республике Таджикистан и за рубежом. Известия национальной академии наук Кыргызской Республики. – Бишкек. – 2013. – №4. – С.119-122.

Франции такими органами являются Национальный Институт потребителей и Национальная комиссия потребителей»[80].

Государственная система органов по защите прав потребителей в скандинавских странах налажена должным образом и эффективно действует на протяжении многих лет. Так, в Финляндии существует институт доверенных потребителей в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» от 20 января 1978 года, под № 38[81], которые являются государственными служащими и защищают права потребителей достаточно эффективно. В Республике Беларусь специальным органом по защите прав потребителей является Министерство торговли Республики Беларусь[82].

В Республике Украина существует специально созданный и уполномоченный центральный орган исполнительной власти в сфере защиты прав потребителей, в пределы компетенции которого входит более 13 полномочий[83].

В республики Казахстан действует Комитет по защите прав потребителей Министерства Торговли и интеграции Республики Казахстан. На официальном сайте данного комитета можно получить необходимую информацию о деятельности организации и необходимые данные обращения[84].

В Российской Федерации довольно эффективно проводить свою деятельность Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Например, на сайте организации предоставленная информация, по которой в 2021 году в центральный аппарат Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека поступило 94 574 обращений граждан – потребителей.

---

[80] См: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 273.

[81] См.: Закон «О Доверенном потребителе» от 20 января 1978 г., № 40 // Suomen Laki. I. 1987.

[82] См. ст. 40 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.nirgos.com. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

[83] См. ст. 26 Закона Республики Украина «О защите прав потребителей» под № 3161- IV от 1 декабря 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: URL: www.digital-c.com. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

[84] См. Официальный сайт Комитета по защите прав потребителей Министерства Торговли и интеграции Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL// https://www.gov.kz/memleket/entities/mti-kzpp/about/structure/191/1?lang=ru. (дата обращения 25.12.2022г.)

Что касается территориальных органов Роспотребнадзора то здесь обращений 898 705 тыс., 100 477 тыс. из которых приходится на г. Москву. Кроме письменных обращений граждан, в Роспотребнадзор обращаются граждане - потребители в Единый Консультационный центр по вопросам защиты прав потребителей. За 2021 год в консультационный центр обратилось по вопросам защиты прав потребителей 206.985 тыс. потребителей[85]. Данная информация свидетельствует о высокой эффективности работы данного органа и осведомлённости потребителей о деятельности данной организации.

Безусловно, специально созданные государственные органы, уполномоченные принимать необходимые меры для защиты прав потребителей, осуществляют достаточно эффективную деятельность. Мы полагаем, что для повышения уровня юридической осведомленности и правосознания потребителей специальные государственные органы должны внедрять необходимые новшества в своей деятельности. Так, например, на официальном сайте Министерства торговли Республики Беларусь можно найти Реестр недобросовестных производителей[86]. Данная информация может послужить средством обеспечения интересов потребителей, например, при выборе продуктов питания гражданами Республики Беларусь[87].

Положительным фактором является то, что на сегодняшний момент работа Антимонопольной службы при Правительстве РТ довольно активно развивается, ведётся разъяснительная работа среди потребителей, в отношении злостных предпринимателей (изготовителей, продавцов и исполнителей) применяются принудительные меры, информация о которых часто транслируется государственным телерадиокомпаниям. Государственные телерадиокомпании, освещая вопросы защиты прав потребителей

---

[85] См. Официальный сат Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:// https://rospotrebnadzor.ru/feedback/obzor-obrashcheniy-grazhdan.php. (дата обращения 25.12.2022г.).

[86] См.: Официальный сайт Министерства торговли Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.mintorg.gov. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

[87] См. Болтуев У.С. К вопросу о некоторых юрисдикционных органах защиты прав потребителей в республике Таджикистан и за рубежом // Вестник Таджикского Национального Университета. – 2013. – №3-4. – С. 150-153.

Антимонопольной службой при Правительстве Республики Таджикистан, основываются, в основном, на государственных интересах ценообразования и регулирования предпринимательской среды. К сожалению, вопросы индивидуальной защиты прав потребителей рассматриваются Антимонопольной службой в меньшей степени.

Этого явно недостаточно, чтобы потребители в ее лице видели компетентный в вопросах охраны и защиты своих интересов орган. Они даже не понимают, в какой мере антимонопольная деятельность может иметь отношение к ним, потребителям, поскольку Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан изначально именовалась Агентством по антимонопольной политике и государственной поддержке предпринимательства. Для повышения уровня грамотности населения и потребителей в частности, необходимо проводить Антимонопольной службе при Правительстве Республики Таджикистан разъяснительную работу, как среди потребителей, так и среди предпринимателей. Повышение осведомлённости потребителей, о существовании компетентных органов защищающие их права, побуждает собой развитие рыночных отношений и культуру взаимоотношений потребителей и их контрагентов (изготовителей, продавцов и исполнителей). Изучая официальный сайт Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан[88], к сожалению, невозможно обнаружить официальную статистику о защите прав потребителей в тот или иной период деятельности, что свидетельствует об отсутствии обращений граждан в данную организацию. В этой связи предлагаем Антимонопольной службе при Правительстве Республики Таджикистан более эффективно проводить деятельность в области защиты прав потребителей.

На наш взгляд, учитывая недостаточно высокий уровень юридической осведомленности граждан относительно своих прав и охраняемых законом интересов, в особенности вытекающих из их статуса как потребителей,

[88] См. Официальный сайт Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:// http://ams.tj/ru/priyom-grajdan/ (дата обращения 25.12.2022 г.).

необходимо в самом названии компетентного в этом вопросе органа указать прямо и недвусмысленно «защиту прав потребителей».

Государственную защиту прав потребителей и обеспечение их безопасными товарами потребления также, на наш взгляд, следует возложить на Таможенную службу, Агентство по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве РТ и Комитет по продовольственной безопасности при Правительстве РТ. На наш взгляд эффективная работа данных государственных органов сможет в несколько раз повысить уровень правовой грамотности потребителей и их правовую защиту. Мы считаем, что необходимо усилить ввоз некачественных товаров импортируемых в Республику Таджикистан. Без должного контроля при ввозе товаров на государственных границах Республики Таджикистан будет довольно сложно регулировать продажу некачественных товаров на рынках Республики. Государственным органам необходимо внедрения новых технологий по выявлению не качественности товаров ввозимых в страну. Также государственным органам необходимо для предотвращения продажи некачественных товаров, проводить соответствующие проверки качества продаваемых товаров в определённых местах.

Другим видом юрисдикционной защиты прав потребителей является деятельность местных исполнительных органов государственной власти. Так, в соответствии со ст. 41 Закона РТ «О защите прав потребителей», исполнительный орган государственной власти на местах обязан в целях защиты прав потребителей формировать соответствующие структуры по защите прав потребителей.

Мировой опыт защиты прав потребителей имеет множество примеров, когда непосредственно при исполнительной власти на местах создаются соответствующие структуры, защищающие права потребителей. Так, в Канаде

уже давно и довольно успешно функционирует Государственная Комиссия по защите прав потребителей в регионах[89].

Законодательство постсоветских стран предусматривают защиту прав потребителей посредством деятельности исполнительных органов государственной власти на местах. В число таких стран входят: Российская Федерация[90], Республика Беларусь[91], Республика Узбекистан[92], Республики Армения[93].

Считаем необходимым заметить, что в мировой практике по защите прав потребителей использование государственных рычагов регулирования общественных отношений через компетенции местных органов государственной власти получает довольно широкое распространение. Более того, деятельность государственных органов имеет большую эффективность, видимо, из-за наличия властных полномочий. Часто встречаются случаи, когда соответствующие структурные подразделения местных органов государственной власти обращаются в суд с иском о защите прав потребителей к исполнителям услуг[94].

К сожалению, на данный момент отсутствует какая либо практика защиты прав потребителей посредством исполнительного органа государственной власти на местах. Отсутствуют соответствующие отделы по защите прав потребителей. На наш взгляд необходимо во всех районах Республики Таджикистан при джамоатах создать отдел по защите прав потребителей, который будет заниматься вопросами защиты прав потребителей. Только после

---

[89] См.: Комитет по потребительским мерам по защите прав потребителей в Канаде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.ftc.gov (дата обращения: 22.10.2020 г.).

[90] См. ст44. См. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 09.01.1996 № 2-ФЗ) (В редакции Федеральных Законов от 17.12.1999 № 212-ФЗ, от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ./ Собрание Законодательства РФ, 1996, №2.

[91] См. ст.43 Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» 9 январи соли 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL pravo.by/document/. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

[92] См. ст. 24 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» от 26.04.1996, под №221-1. Ведомости Оли Мачлиса Республики Узбекистан №5-6,

[93] См. ст. 40 Закона Республики Армения «О защите прав потребителей» от 20.07.2001г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1506&lang=rus. (дата обращения 22.07.2022г.)

[94] См.: Дело № 33-2607-2001г. // Архив Барышского городского суда Ульяновской области. – Цит. по: Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дис. … канд. юрид. наук. – Уляновск, 2004. – С. 171.

этих шагов юрисдикционная система защиты прав потребителей может иметь место. Местным органам государственной власти на местах, необходимо принять ряд нововведений в сфере защиты прав потребителей. В первую очередь необходимо устанавливать контактные данные ответственных лиц при местных органах государственной власти на местах в каждой торговой точке в городах и районах Республики Таджикистан. Необходимо вместе с другими государственными органами проводить разъяснительную работу среди предпринимателей для предотвращения нарушений прав потребителей.

Ст. 41 Закона РТ «О защите прав потребителей» обязывает местный орган государственной власти на местах создать соответствующую структуру, но к сожалению в правоприменительной практике данная норма не реализована.

Следует поддержать позицию Н.А. Салибаевой, которая считает: «Понятие форма защиты прав имеет более широкое значение и представляет собой деятельность компетентных органов и заинтересованных лиц по защите прав, осуществляемую в установленном порядке»[95]. Действительно, форма защиты прав не исключает широкого значения и исходит из деятельности компетентных органов.

Другой наиболее эффективной формой неюрисдикционной защиты прав потребителей считается защита прав потребителей общественными организациями.

Создание общественных организаций по защите прав потребителей в Республике Таджикистан носит единичный характер. Так, за все прошедшие годы после провозглашения государственной независимости на сегодняшний день в Таджикистане зарегистрировано всего две организации по защите прав потребителей. Первой организацией, выступившей с инициативой по защите прав потребителей, являлась «Ассоциация по защите прав потребителей», которая начала свою деятельность в 1999 году в городе Худжанде. В 2002 году также было зарегистрировано общественное объединение «Союз

[95] См.: Салибаева Н.А. Защита прав интересов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 67.

Потребителей» в городе Худжанде, которое затем было перерегистрировано как общественное объединение республиканского значения, и на сегодняшний день именуется «Союз потребителей Таджикистана» с филиалами в городах Худжанд, Бохтар и головным офисом в городе Душанбе.

Мировая практика в сфере защиты прав потребителей посредством общественных организаций имеет довольно большую историю. Кроме этого во многих странах общественные организации в сфере защиты прав потребителей насчитываются десятками. Так, например, в Российской Федерации существует Международная Конфедерация обществ потребителей, в которую входит множество общественных организаций, занимающееся защитой прав потребителей. Развитие общественного движения в области защиты прав потребителей, к сожалению недостаточно развита, поэтому необходимо предпринимать действенные меры по улучшению эффективности защиты прав потребителей.

Что же касается такого способа защиты гражданских прав, как самозащита, то и данный способ подходит для защиты прав потребителей.

Однако, как отмечает Д.В. Микшис «Юридическое понятие самозащиты неоднократно менялось с самого момента своего возникновения, что можно объяснить эволюцией общественных отношений и совершенствованием методов правового регулирования. Содержание права на самозащиту в отечественном и зарубежном законодательстве всегда было неординарным: либерализация взглядов законодателя всегда сопровождалась расширительным толкованием понятия, распространением на еще больший круг отношений, что, в частности, можно наблюдать в истории и тенденциях развития современного российского законодательства»[96].

Систему проводимых научных исследований учеными-правоведами в сфере самозащиты прав условно можно разделить на три самостоятельных этапа. Правовой наукой конца XIX века и начала XX века были выработаны два

[96] См.: Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – С. 12.

взгляда на самозащиту. Первая группа рассматривала самозащиту как оборону личности и имущества от насилия[97]. Вторая группа, представителем которой был К.Н. Анненков, утверждала, что «под самообороной следует понимать вообще акт защиты или отражения даже силой каких бы то ни было посягательств на личность, жилище, или на спокойное обладание и пользование имуществом, производимого всё равно - насильно или без насилия, как лично, так и со стороны лица управомоченного»[98].

Учёные советского периода до 1950 года не рассматривали самозащиту как самостоятельный способ защиты прав и даже предлагали вообще исключить самозащиту из советского гражданского права[99].

Отправной точкой развития интереса к самозащите считается конец 50-х годов XX века[100], когда началась либерализация гражданского законодательства СССР. Развитие института самозащиты нашло своё проявление в 1970-1980 гг., когда учёные-правоведы выработали четыре основных подхода к определению понятия самозащиты гражданских прав.

Первая группа учёных, таких как В.П. Грибанов и Н.И.Клейн считали: «самозащиту как совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов во внедоговорных отношениях»[101].

Вторая группа в составе Ю.Г.Басина и А.Г.Диденко расмматривали самозащиту как: «форму государственного принуждения, применение которой

---

[97] См.: Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – М., 1966г. – С. 186.

[98] Анненков К. Самоуправство и самооборона как средства защиты гражданских прав // Журнал уголовного и гражданского права. – 1893. – Кн. 3. – С. 65-67. См. также: Он же. Система русского гражданского права. Т. 1: Введение и Общая часть. – СПб., 1894. – С. 559-570.

[99] См.: Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. – М., 1944. – Т. 1. – С. 77; Винавера А.М. На грани уголовной и гражданской неправды (материалы к предстоящему пересмотру Гражданского Кодекса РСФСР, вышедшего в 1929 г.) // Антология уральской цивилистики за 1925-1989 гг.: сб. ст. – М.: Статут. 2001. – С. 77-96.

[100] См.: Черепахин Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности // Сов. гос-во и право. – 1957. – № 7. – С. 65; Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций): в 3-х т. Т.1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 248; Советское гражданское право / под ред. И.Б. Новицкого. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 35-36.

[101] См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 117, 300; Гражданское право: учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 2002. – С. 413; Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации /отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юринформцентр, 1995. – С. 35.

контролируется государством, они объединяли в понятие самозащиты фактические и юридические действия по защите субъективных прав»[102].

Третья группа под самозащитой гражданских прав понимает «допускаемые законом возможности односторонних действий по обеспечению своего субъективного права»[103]. Четвёртая группа считает, что самозащита осуществляется против наличного посягательства на права и интересы управомоченного лица при обстановкой, которая не возможно позволяет обратиться в государственные или общественные органы[104].

С.К. Ризоева считает, что: «самозащита гражданских прав к гражданско-правовым способам защиты не относится. Она состоит из фактических и юридических действий управомоченного лица по защите принадлежащих ему гражданских информационных прав, совершаемых им самостоятельно, без обращения в судебные или иные органы государства»[105]. К сожалению мы не можем согласиться с С.К. Ризоевой, поскольку самозащита закреплена на законодательном уровне как один из способов защиты прав.

Проанализировав позиции учёных-правоведов, мы пришли к выводу о том, что самозащита прав потребителей является специфическим способом защиты прав потребителей. В связи с этим предлагаем рассматривать самозащиту потребителей как «действия управомоченного лица, направленные на восстановление нарушенного права, обусловленного только договорными отношениями, не связанными с государственным принуждением».

В современных работах можно наблюдать критику различных подходов к проблеме самозащиты, предложенных в советское время. Так, некоторые

---

[102] См.: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Вып. 1. – Алма-Ата, 1971. – С. 10.

[103] Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 127; Махмудов М.А., Тагойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К.// Тафсири Кодекси Граждании Чумхурии Точикистон (кисми якум). – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 57-59.

[104] См. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг. – М.: Юристъ, 2003. – № 7. – С. 14; Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в Российском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1999. – С. 8; Эрделевский А.М. Самозащита прав // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 46-47; Болгова В.В. Форма защиты субъективного права: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – С. 119-120.

[105] См.: Ризоева С.К. Проблемы защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей по законодательству Республики Таджикистан: монография. – Душанбе: Андалеб, 2015. – С. 129.

цивилисты считают, что неуместно разделение действий по самозащите на «фактические» или «юридические»[106].

Полагаем, что потребители, как и другие субъекты гражданских правоотношений, способны воспользоваться самозащитой как правом на защиту. Конечно, потребители, приобретающие товары, могут воспользоваться и другими способами защиты, но наиболее эффективным считается самозащита.

Следующим способом защиты прав потребителей, по степени важности, следует считать прекращение или изменение правоотношения, которое допустимо лишь в случаях прямо предусмотренных законом или договором случаях. В большинстве случаев применение данного способа защиты позволяет обеспечить реальную возможность осуществления субъективного права лица, заинтересованного в преобразовании правоотношения. Основанием прекращения или изменения правоотношения является установление юридических фактов, свидетельствующих о том, что правоотношение изменилось или прекратилось. Например, продажа товаров или оказание услуг ненадлежащего качества; несоблюдение требований, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья потребителей и предотвращение вреда их имуществу; предоставление недостоверной или неполной информации о товарах и услугах. Как способ защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в области защиты прав потребителей прекращение или изменение правоотношения применяется в большинстве случаев в отношениях продавца и покупателя[107].

Как правило, при выборе правомочия по поводу изменения или прекращения правоотношения потребитель действует самостоятельно, без каких-либо ограничений, исключение составляют случаи, прямо оговоренные законодателем. Так, расторгнуть или изменить договор купли-продажи

---

[106] См.: Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификации // Хозяйство и право. – 1999. – № 1. – С. 36-37.

[107] См.: Распонин А.Н., Смолянинов В.П. Справочник потребителя. – Новосибирск: Изд-во ЮКЭА, 2000. – С. 80.

технически сложного товара (холодильника, автомобиля и т.п.) возможно только при наличии в нем существенного недостатка[108]. Кроме этого существует ещё статья 25 Закона РТ «О защите прав потребителей», которая закрепляет возможность потребителя в течение 14 дней обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретён, если указанный товар не соответствовал по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан[109] был утвержден перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, которые не подлежат возврату или обмену в течение 14 дней на аналогичный товар другого размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации (например, товары для профилактики и лечения заболеваний в домашних условиях, предметы личной гигиены, парфюмерно-косметические товары, текстильные товары, бытовая мебель и т.д.).

Из приведенного перечня также видно, что в указанных случаях законодатель ограничил возможности потребителя изменить или прекратить договор или что при прекращении договора потребитель не связан какими-либо ограничениями, за исключением случаев, прямо предусмотренных в нормативно- правовых актах.

Ш.М. Менглиев, анализируя содержание статьи 236 ГК Таджикской ССР от 1963 года, говорит о возникновении двух альтернативных прав покупателей, таких как замена вещи либо расторжение договора с возмещением убытков. В обоих случаях ненадлежащего исполнения обязательства происходит изменение гражданских правоотношений. В итоге Ш.М. Менглиев приходит к вполне обоснованному выводу о том, что эти правоотношения носят

---

[108] См.: Приложение № 2 к Постановлению Правительства РТ «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»» от 6 июня 2005 года, № 209. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj (дата обращения: 18.04.2018 г.).

[109] См.: Приложение № 4 к Постановлению Правительства РТ «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»» от 6 июня 2005 года, № 209. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj (дата обращения: 18.04.2018 г.).

восстановительный характер и встречаются в результате нарушения обязанностей, вытекающих из договора купли-продажи. Практическое применение такого положения, безусловно, распространенно, поскольку замена ненадлежащего товара и тем самым расторжение договора купли - продажи товаров порождает собой изменения гражданских правоотношений.

Что же касается перечня способов защиты прав потребителей, которые закреплены в статье 18 Закона РТ «О защите прав потребителей», то с уверенностью можно сказать, что они входят в состав категории восстановительных правоотношений. Так или иначе, безвозмездное устранение недостатков, обмен некачественного товара, расторжение договора купли-продажи отличаются по своему содержанию и возможности практического применения. Так, можно привести довольно много примеров, когда предприниматели отказываются обменять или возвратить деньги за товар, но соглашаются отремонтировать за свой счёт проданный ими некачественный товар.

Предприниматели в процессе своей деятельности, прежде всего, исходят из своих интересов, но в случаях выявления не качественности товаров предлагают потребителям разные варианты решения конфликта. Так, гражданка Таджибоева М. приобрела кондиционер марки «Самсунг» в магазине «Медиа», который предоставил гарантийный срок обслуживания в течение одного года, но, совсем безосновательно, оговорил потребителю, что в случае выявления некачественности товара он не будет обменён или возвращена его стоимость. В результате необоснованного отказа от удовлетворения требований потребителя Филиал «Союза потребителей Таджикистана» по Согдийской области подал иск в суд о расторжении договора купли-продажи и возмещении морального вреда[110].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что способы защиты гражданских прав в области защиты прав потребителей исходят из самозащиты,

[110] См.: Исковое заявление под № 31 от 18 октября 2011 года, поданное Филиалом СПТ по Согдийской области в суд г. Худжанда в интересах Таджибаевой М. в отношении индивидуального предпринимателя Хасановой Умеды – руководителя магазина «Медиа» г. Худжанда.

изменения или прекращения гражданских правоотношений, поскольку именно эти способы довольно часто практикуются в повседневной деятельности потребителей (другие способы защиты гражданских прав будут рассмотрены в третьей главе данного исследования).

В результате проведённого исследования в рамках данной главы можно прийти к следующим выводам:

1.Развитие законодательства Республики Таджикистан о защите прав потребителей можно подразделить на следующие этапы:

1).Начальный этап с момента обретения независимости до принятия новой Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994г.(1991 – 1994гг.).

2) Этап заложения основы нового законодательства Республики Таджикистан о защите прав потребителей (1994-2000гг.). За этот период была принята Конституция Республики Таджикистан и впервые был принят Закон РТ «О защите прав потребителей» от 15 мая 1997 года.

3) Этап дальнейшего совершенствования законодательства о защите прав потребителя (2000 г. – по настоящее время). На данном этапе были приняты первая и вторая части Гражданского кодекса РТ (2000г.). На основе принятия часть первой и второй Гражданского кодекса 9 декабря 2004 года был принят новый Закон РТ « О защите прав потребителей».

2.Отсутствие у потребителей достоверного источника юридической информации о существовании у них прав и охраняемых законом интересов является одним из важных факторов, из-за наличия которого нарушаются права потребителей. Исходя из этого, предлагается дополнить ст.18 Закона РТ «О защите прав потребителей» ч. 9 и изложить её в следующей редакции: «Продавцу необходима при продаже товаров посредством электронных страниц (интернет-магазинов) указать адрес и контактные данные о своём местонахождении. На электронной странице необходимо указать гарантийные сроки и права потребителей. Подтверждением факта покупки товара могут служить обмен письмами, принятие условий соглашений сайта, аудио-видео

сообщения, подписание соглашения посредством электронной подписи и снимок HTML веб страницы, где указана покупка товара».

3. Появление интернет - магазинов привело к тому, что потребитель фактически лишился возможности общаться с продавцом «вживую», и это, в свою очередь, усложняет их дальнейшие взаимоотношения. У потребителя отсутствует документ, подтверждающий покупку товара. В случае выявления недостатков товара, отсутствует необходимая информация для подачи жалобы.

К сожалению, на сегодняшний день на законодательном уровне отсутствует необходимая нормативно-правовая база в области регулирования электронной коммерции, поэтому необходимо дополнить Гражданский кодекс Республики Таджикистан статьей 531.1. следующего содержания: «Продажа товаров с использованием интернет - ресурсов»: «В случае продажи товаров через интернет - ресурсы лицо, создавшее электронный ресурс обязано в содержании интернет - ресурса указать адрес и необходимую информацию об изготовителе и товаре. В случае отсутствия необходимой информации ответственное лицо будет привлечено к ответственности».

Потребитель по своей сущности владеет правом на защиту с момента покупки товаров, работ и услуг. Поскольку право потребителя на защиту является субъективным, возможность удовлетворения которого предусмотрено законодательством, и пользоваться этим правом он может только по своей инициативе, ограничения его прав не должны быть допущены.

Вместе с тем «субъективное право потребителя» и «право потребителя на защиту» хотя и взаимосвязаны, но не тождественны. Каждое из них является самостоятельным правом. Субъективное право является мерой возможного поведения определённого законом. А право потребителя на защиту является действием управомоченного лица (потребителя) в отношении обязанного лица (продавца) с целью восстановления нарушенных имущественных или неимущественных прав самостоятельно или посредством государственного аппарата.

4.Право на защиту в контексте предоставления лицу возможности привести в действие аппарат государственного принуждения является одним из

основных способов защиты прав потребителей, права которых нарушены. Потребитель без государственного вмешательства не сможет реализовать и защитить свои права, поскольку попросту продавцы, изготовители и исполнители будет проигнорировать его.

Многие учёные утверждают, что право на защиту включает в себя возможность совершения управомоченным лицом положительных действий и возможность требования определённого поведения от обязанного лица. На наш взгляд необходимо конкретизировать данное положение, исходя из особенностей защиты прав потребителей. Совершение управомоченным лицом действий, направленных на восстановление нарушенных прав потребителей считать реализованным, только после полного восстановления нарушенных прав потребителя и совершения положительных действий его контрагента.

5. Форма защиты прав потребителей является юрисдикционной и не юрисдикционной. Юрисдикционная форма защиты прав потребителей осуществляется государственными, или уполномоченными на то государством, органами.

Неюрисдикционная форма защиты прав потребителей охватывает собой действия граждан и организаций по защите своих прав и охраняемых законом интересов. Следует подчеркнуть, что неюрисдикционная защита является одной из первоначальных и эффективных форм защиты прав потребителей. Она применяется самими потребителями до обращения в государственные органы, посредством обращения к своим контрагентам. Неюрисдикционная форма защиты должна быть применена только в досудебном порядке, и её применение обусловлено, прежде всего, оперативностью и мирным способом защиты нарушенных прав. Она является одним из важных инструментов важным инструментом защиты прав потребителей, поскольку на ранних стадиях нарушения они будут осведомлены о существовании у них таких прав.

6. Анализ практики способов защиты прав потребителя показывает, что довольно часто практикуемым способом защиты прав потребителей является самозащита и изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Самозащита является специфическим способом защиты прав потребителей, особенность её применения заключается в том, что потребитель не использует государственное принуждение, а своими силами урегулирует нарушение контрагентами его прав. По мнению диссертанта, самозащита как способ защиты прав потребителя является действие потребителя (управомоченного лица) направленные на восстановление нарушенного права, обусловленного только договорными отношениями, не связанными с государственным принуждением».

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

2.1. Дефиниция и особенности мер защиты прав потребителей

Вопрос о содержании мер, направленных на защиту прав потребителей, представляется несколько сложным, и для его разрешения следует рассмотреть само понятие этих мер. Отметим, что вопрос о мерах защиты вообще и прав потребителей в особенности ни в теории права, ни в законодательной практике в полной мере не разработан[111].

Если проанализировать действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан, то очень трудно найти законодательное определение понятия «меры защиты», тогда как функциональные особенности практического применения «мер защиты» реализуются посредством понятия «способы защиты гражданских прав» (ст. 12 ГК РТ).

В связи с этим представляется необходимым в условиях формирования правового государства и рыночной экономики дать характеристику мер защиты как правовой категории.

В юридической литературы к мерам защиты относят возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право, меры оперативного воздействия, присуждение к исполнению обязанности к натуре и т.д. Следует отметить, что не все меры защиты являются мерами ответственности. К мерам гражданско-правовой ответственности относятся возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и

[111] См.: Левков А.А. Меры защиты в российском праве: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – С. 10.

возмещение морального вреда. Они относятся к мерам ответственности, которые могут применяться одновременно с мерами защиты[112].

Для основательного изучения вопроса о мерах защиты прав потребителей считаем необходимым изучить, в первую очередь, понятийный состав мер защиты, определённый в науке права, и некоторые их особенности, связанные с потребителями. В науке права множество правоведов рассматривали «меру защиты» в различных аспектах. Некоторые считали «меру защиты» деятельностью компетентных органов и разновидностью правового принуждения[113].

Другие же придерживались позиции о применимости меры защиты для восстановления, пресечения и предупреждения нарушений права, связанных с принуждением или добровольностью восстановления существующего положения. В. Д. Ардашкин считает, что «мера защиты есть ответная реакция на факт невыполнения юридических обязанностей и нарушения субъективных прав»[114]. Данная позиция довольно интересна, если исходить из того, что меры защиты прав потребителей могут быть использованы только в случае нарушения прав потребителей и их субъективных прав. Правам потребителей присущ субъективный характер действий его нарушение обусловлено, мерами защиты прав. Нарушение прав потребителей является сугубо субъективным, поскольку о не качественности товара, узнаёт потребитель непосредственно при его использовании самим, или в домашних условиях.

По мнению А.Ф. Галузина, меры защиты – это последствие совершенного правонарушения[115]. С данной позицией трудно согласиться, поскольку меры защиты не могут быть только последствиями совершенного правонарушения.

---

[112] См.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности // «Юридический центр пресс», 2004. – С. 329-330.

[113] См. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. – М. – Л., 1997. – С. 158; Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999. – С. 491; Алексеев С.С. Общая теория права: курс в двух томах. Том 1. – М.: Юрид. лит., 2009; Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 7; Сергеев А.П. Защита гражданских прав // Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1998. – С. 284.

[114] Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 37.

[115] См.: Галузин А.Ф. Правонарушение в публичном и частном праве: общая характеристика : дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 1996. – С. 30.

На наш взгляд, нельзя сужать круг действий мер защиты. Меры защиты как один из элементов защиты субъективных прав имеет множество направлений. Так, например, меры защиты имеют восстановительный, пресекательный и компенсационный характер, поэтому рассматривать меру защиты в узком смысле как последствие совершенного правонарушения считаем нецелесообразным.

Д.Н. Бахрах и Г.Н. Стоякин относят к мерам защиты целый комплекс правовых средств – таких как ответственность, восстановительные меры, меры пресечения и меры взыскания[116]. Конечно, позиция цивилистов достаточно любопытна, поскольку они соединили целый комплекс правовых средств и обозначили его как меры защиты. Такое видение мер защиты не сужает круг их действий, а наоборот, расширяет, поэтому использование такого понятия в отношении защиты прав потребителей достаточно правильно. Использование каждого из правовых средств обозначенных учёными-правоведами, имеет свои особенности, присущие защите прав потребителей. Правовые средства, направленные на восстановление, пресечение и компенсацию в случаи нарушения прав потребителей является эффективным средством в деле защиты прав потребителей.

Т.Н. Илларионова утверждает, что «нарушенный конкретными действиями интерес стимулирует реализацию управомоченным лицом мер к его защите»[117]. Такая позиция заслуживает особого внимания и схожа с защитой прав потребителей, поскольку после нарушения прав потребителей они могут инициировать защиту своих субъективных прав. Только нарушение прав потребителя со стороны его контрагентов посредством продажи некачественных товаров, оказания некачественных услуг или выполнения некачественных работ стимулирует потребителя к защите своих прав.

---

[116] См.: Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. – Пермь, 1969. – С. 28-29, 66-67; Стоякин Г.Н. Меры защиты в советском гражданском праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – С. 6-7.

[117] Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. – Свердловск, 1980. – С. 22.

Следует подчеркнуть, что мерам защиты присуще более восстановление и пресечение нарушенного права. Это, прежде всего, связано с конечной целью мер защиты. Кроме этого, обособление государственного принуждения с мерами защиты не совсем обосновано, поскольку от имени государства меры защиты может применить только суд.

Необходимость в судебной защите возникает, если правонарушитель добровольно не исполнит лежащую на нём обязанность, а меры защиты в основном реализуются добровольно. Реализация мер защиты прав потребителей обусловлена, прежде всего, обращением потребителей к своим контрагентам, которые добровольно могут исполнить возложенные на него обязанности.

В целом, рассмотрев различные аспекты мер защиты, можно прийти к выводу о том, что не все позиции учёных - правоведов применимы в случаях нарушения прав потребителей. На наш взгляд, более близко к мерам защиты прав потребителей такое определение: «Меры защиты прав потребителей - это правовые средства, направленные на восстановление права, пресечение правонарушения и восстановление положения, существовавшего до нарушения».

Вопрос о целях юридических мер защиты в науке права рассматривался многими правоведами[118]. В основном правоведы определяют три цели мер защиты в гражданском праве, такие как предупреждение правонарушения, пресечение и восстановление нарушенных прав[119].

С.В. Евдокимов считает, что меры защиты имеют цель правовосстановления и компенсации[120]. Правовосстановление и компенсация, на наш взгляд, сужают цели мер защиты права, поскольку меры защиты

---

[118] См.: Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов: СГАП, 2003. – С. 78; Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 19; Левков А.А. Меры защиты в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – С. 7 и др.

[119] См.: Кархалёв Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 123.

[120] См.: Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 12; Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – С. 38.

исходят из таких важных элементов, как предупреждение, пресечение и восстановление. Компенсация, на наш взгляд, не входит в цели мер защиты прав.

А.Г. Бессолицын утверждает, что нельзя сужать цели мер защиты до восстановления, правовосстановления и компенсации. Он считает, что мерам защиты в гражданском праве присуще более упорядочение регулирования общественных отношений[121]. Конечно, его позиция имеет место быть, но она довольно широка в понимании. Регулирование общественных отношений - это целый комплекс нормативно-правовых актов, меры защиты не могут иметь такого обширного действия. Они направлены на пресечение, восстановление и предупреждение нарушения прав.

В рассмотренных точках зрения правоведов нам не удалось встретить позиции, где внимание акцентируется на защите прав потребителей. Поэтому, не умаляя теоретической важности изложенных точек зрения, мы всё же придерживаемся того мнения, что к мерам защиты прав потребителей близки такие направления, как «правовосстановление», «восстановление нарушенных прав» и «предупреждение», они более необходимы потребителям, поскольку способствуют нормальным взаимоотношениям между потребителями и их контрагентами. Что же касается таких целей, как компенсационные, то они являются дополнительным средством, что не свойственно мерам защиты, они более близки к ответственности. Позиции А.Г. Бессолицына, так же подлежит более основательному осмыслению, поскольку «предупреждение» и «восстановление» совместно порождают собой упорядочение регулирования общественных отношений. Итак, меры защиты прав потребителей обладают довольно специфическими целями, которые не присущи многим гражданско-правовым отношениям. Они, прежде всего, направлены на «восстановление» прав потребителей, которое впоследствии должно играть роль «предупреждения». Поэтому сущность восстановления, по мнению Ш.М.

[121] См.: Бессолицын А.Г. Цели и функции юридических мер защиты: дис. … канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 80.

Менглиева, состоит в необходимости восстановления прежнего состояния субъектов [122].

Рассматривая вопрос о функциях мер защиты, следует учесть, что функции мер защиты достаточно важны, и их изучение способствует правильному достижению целей. Следует заметить, что функции мер защиты исходят из двух разносторонних направлений, которые действуют в разных аспектах. К примеру, такая функция, как пресекательная, направлена на прекращение действий, имеющих вредные последствия для личности, общества и государства. Наиболее близки к этому отношения потребителей. Так, в случае запрета продажи товаров низкого качества государственными органами пресекается нарушение прав потребителей, которое ещё не возникло.

Что же касается другой функции мер защиты - восстановительной, то она довольно разносторонняя. Прав А.А. Левков, который считает, что «восстановительная функция, во-первых, присуща многим мерам защиты; во-вторых, целью этой функции является не только восстановление нарушенного права и имущественной сферы потерпевшего»[123]. Восстановление имущественного положения потребителя - довольно важный аспект защиты прав потребителей. Эта функция мер защиты в случае её использования может послужить важным рычагом для защиты прав потребителей. Восстановительная часть мер защиты прав потребителей является наиболее важным элементом. Имущественное положение потребителей существовавшего до приобретения товара и его восстановление после удовлетворения его требований считается одним из важных этапов. Каждый потребитель не зависимо от своего финансового состояния, в момент обнаружения нарушения его прав желает восстановления имущественного положения которое существовало до этого момента. Многие потребители в силу отсутствия знаний, желания и финансовой обеспеченности не могут реализовать свое право на и использовать меру защиты как восстановительную.

---

[122] См.: Менглиев Ш. М. Избранные труды о гражданскому праву. – Душанбе, 2011. – С. 32.
[123] Левков А.А. Меры защиты в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – С. 57.

Рассмотрев функции мер защиты, считаем необходимым перейти к вопросу об отсутствии отрицательных последствий в случаях применения мер защиты. Для этого необходимо, в первую очередь, разграничить меру защиты от ответственности. Грань между мерой защиты и ответственностью довольно близка, поскольку в правоприменительной практике многие отожествляют меру защиты с ответственностью и наоборот. По данному вопросу отсутствует и общепризнанная научная позиция. В юридической литературе существуют две основные точки зрения на рассматриваемые меры. Сторонники одной точки зрения причисляют меры оперативного воздействия к гражданско-правовой имущественной ответственности[124], другой – к мерам осуществления и защиты субъективного гражданского права[125]. В вопросе меры защиты решающую роль играют материально-имущественные последствия для виновного, которые возникают в случае применения ответственности. В науке права многие из правоведов, определяя отсутствие отрицательных последствий у мер защиты, в обязательном порядке разграничивают или сравнивают их с ответственностью. Некоторые из них проводят различие между мерами защиты и юридической ответственностью по основаниям возникновения, функциям и целям[126].

С.С. Алексеев, Н.С. Малеин и некоторые другие правоведы утверждают, что меры ответственности имеют штрафную функцию, а мерам защиты достаточно обеспечить исполнение юридической обязанности[127]. Если отличать меры защиты от мер ответственности в части юридических последствий, то они могут быть разносторонними, в связи, с чем присущи защите прав потребителей.

---

[124] См.: Оперативные санкции в народном хозяйстве / Под ред. В. В. Качановой. – Куйбышев. КГУ, 1985. –С. 5.

[125] См.: Шонасридинов Н.Ш. Вопросы гражданско-правовой ответственности в обязательствах сферы водоснабжения /Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 22-23 мая 2006 г./Отв.ред. М.К, Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права. КазГЮУ, 2006. – С. 242; Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М, Статут, 2004. – С. 26, 32.

[126] См.: Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. – Тольятти, 1999. – С. 104.

[127] См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М., 1981. – С. 280-281; Малеин Н.С. Правовая система социализма. Функционирования и развитие. Ч. 2. – М., 1987. – С. 202; Болгова В.В., Чураков А.Н. К вопросу о соотношении мер защиты и мер ответственности в праве // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 11. – Тольятти, 2000. – С. 268.

Мерам защиты свойственно восстановление права, которое было нарушено, без применения каких-либо штрафных санкций или дополнительных обременений, как, например, возмещение убытков или взыскание неустойки. Поскольку меры защиты воздействуют в целях восстановления существующего положения лица, чьи права были нарушены, а воздействие ответственности связано с лишением личного имущественного интереса, неприемлемо считать, что меры защиты имеют компенсационный характер или характер удовлетворения личных имущественных прав. Что же касается изучаемой нами проблемы прав потребителей, здесь также следует учесть, что потребители при применении мер защиты могут требовать только восстановления своих прав, пресечения и предупреждения. Иначе говоря, потребители могут требовать только применения мер защиты в таких проявлениях, как безвозмездное устранение недостатков в товарах, обмен некачественного или качественного товара, изъятие из продажи некачественных товаров продавцом, прекращение оказания услуг и т.д. Меры защиты прав потребителей обособленны свойственными им особенностями. Особенности мер защиты прав потребителей включают в себя «правовосстановительные», «пресекательные» и «предупредительные» средства, они связаны с виновностью или невиновностью нарушителя и не обладают карательным свойством. Для мер защиты прав потребителей не обязательно присутствие государственного принуждения, контрагенты потребителя в случае добровольного удовлетворения его требований может быть использована мера защиты. Особенностью мер защиты прав потребителей от других правоотношений следует считать, что узкую направленность мер. Это обусловлено прежде всего приобретением товаров, работ и услуг, которая специфична от других правоотношений.

2.2. Основания применения мер защиты прав потребителей

Когда речь идет о нарушенных или оспоренных правах, а также охраняемых законом интересах, несомненно, имеются в виду субъективные

гражданские права, круг которых весьма широк. Следует также отметить, что обретение субъективного характера присуще именно гражданскому праву. Законодатель, предусматривая субъективное право, создает возможности его приобретения по воле самого субъекта. Воля субъекта играет важную роль в деле защиты субъективных прав. Она призвана наделять субъекта права теми или иными полномочиями. Такое обстоятельство может быть использовано в сфере защиты прав потребителей. Каждый потребитель, исходя из своих побуждений, руководствуется субъективным правом для защиты своих прав. Конечно, не использование своего права на защиту потребитель избирает сам.

В соответствующих правовых нормах содержатся лишь основания осуществления отдельных мер защиты: наличие фактов неосновательного обогащения, незаконного владения имуществом собственника, осуществление препятствий собственнику во владении, пользовании его имуществом и иные нарушения.

Среди ученых-цивилистов нет единого мнения по основаниям применения мер защиты. Так, обоснованной позиции придерживается О.С. Иоффе, считающий, что «основанием реализации этих мер служит само по себе неправомерное поведение, независимо от того, носит ли оно виновный или невиновный характер и находятся ли в причинной связи с ними возникшие убытки»[128].

Данная позиция может быть применима в сфере защиты прав потребителей, поскольку многие из контрагентов потребителей - продавцы, исполнители и изготовители могут нарушить права потребителей даже в случае отсутствия вины. Безвиновная ответственность контрагентов потребителя является специфической особенностью защиты прав потребителей. Она заключается в том, что продавцы, изготовители или исполнители зачастую не предполагают, что их товар может оказаться некачественным, только использование товара в потребительских целях может выявить его не

[128] Иоффе О.С. Общие положения // Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепахина. – М., 1969. – С. 37.

качественность. Поэтому считаем позицию О. С. Иоффе более обоснованным в части защиты прав потребителей.

Аналогичной точки зрения придерживаются многие ученые-правоведы, считая, что «применение мер защиты достаточно объективно противоправного поведения - того, что под несколько иным углом зрения может быть названо «правовая аномалия». Иными словами, «вина не входит в фактическое основание мер защиты: это основание ограничивается самим по себе фактом нарушения права, интереса управомоченного»[129]. Факт нарушения субъективного права является основанием для применения мер защиты. Полагается, что, не смотря на отсутствие вины правонарушителя, факт нарушения права может быть использован как основание применения мер защиты в сфере прав потребителей. Тем самым меры защиты субъективных прав обеспечивают восстановление нарушенных прав и при отсутствии вины правонарушителя[130]. Их применение не предполагает учет вины, но принуждает правонарушителя к надлежащим образом исполнению обязанностей лишь в том объеме, в котором он до применения меры защиты не выполнил ее добровольно[131].

Л.М. Звягинцева, В.Д. Ардашкин и другие считают, что «характерная особенность правовосстановительных санкций заключается в том, что они могут применяться в ответ на объективно-противоправные действия. Вина не имеет определяющего значения в отношении применения самих восстановительных мер. Во многих случаях при их применении достаточно установить сам факт нарушения субъективного права. Установление, например, самого факта неправомерного включения в опись имущества является достаточным для удовлетворения соответствующего иска»[132]. Например, в

---

[129] Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 1998. – С. 415.

[130] См.: Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С.184-189.

[131] См.: Имомова Н. М. Теоретико- правовая интерпретация и категориально-системное представление о механизме семейно- правовых способов защиты прав ребенка. – Душанбе, 2020. – С.174.

[132] См.: Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – С. 9; Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Томск, 1968. – С. 7.

случае с потребителями, когда продавец продаёт некачественные товары, и технические характеристики относительно не качественности товара могут выявиться только после его использования. Данный случай служит основанием для применения мер защиты. Вина продавца отсутствует, поскольку качество товара может выявиться только после его использования потребителем. Именно такая специфика отличает взаимоотношения потребителей с их контрагентами-продавцами, заготовителями или исполнителями.

Для защиты субъективных прав потребителей и применения мер защиты в первую очередь следует рассмотреть, какие их отношения порождаются посредством правонарушения. В науке права отношения, возникающие в связи с восстановлением нарушенных субъективных прав, называются охранительными правоотношениями. Эти отношения складываются на основе охранительных юридических норм; при их помощи осуществляются меры юридической ответственности и защита субъективных прав»[133]. Основания мер защиты, складывающиеся из охранительных норм и юридической ответственности и защиты субъективных прав, порождают особенный вид мер защиты, этот вид присущ многим гражданско-правовым аспектам взаимоотношений.

Ш.М. Менглиев отмечал, что «в рамках охранительных правоотношений осуществляются всякие принудительные меры правовой охраны и меры защиты»[134]. С этой позицей следует согласиться, поскольку принудительные меры непосредственно связаны с мерами защиты и их охраной.

В юридической литературе при классификации правовых норм их делят, в зависимости от выполняемых ими функций, на регулятивные и охранительные[135]. Это обосновывается тем, что регулятивные правоотношения направлены на достижение определённых положительных результатов, а охранительные правоотношения - на охрану достигнутого. В регулятивном

---

[133] Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – С. 108.
[134] См.: Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Изд-во «Истеъдод», 2011. – С. 35.
[135] См.: Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – С. 67.

правоотношении не может осуществляться охрана общественных отношений. И, наоборот, с помощью правоохранительного правоотношения не может быть ничего создано, хотя оба вида правоотношений дополняют друг друга и служат удовлетворению как интересов общества, так и интересов граждан и организаций.

В части защиты прав потребителей, следует подчеркнуть, что нормальные регулятивные правоотношения трансформируются в результате нарушения прав потребителя, вследствие которого возникает необходимость в восстановлении личных имущественных и неимущественных прав потребителей. Не смотря на то, что потребитель имел или не имел возможности пользоваться товаром в той или иной части, в случае поломки товара оно считается основанием применения мер защиты в области защиты прав потребителей.

В советском гражданском праве, наряду с понятием «охранительные правоотношения», во многих случаях использовался термин «восстановление». Например, говорили о восстановлении нарушенного состояния при осуществлении средств защиты, о правовосстановительной функции гражданско-правовой ответственности, о восстановлении нарушенного личного неимущественного права. Следует заметить, что восстановительные правоотношения составляют часть охранительного правоотношения. Они являются конкретным видовым понятием по отношению к родовому характеру. Сущность восстановительного правоотношения состоит в необходимости восстановления имущественных и личных неимущественных прав субъектов. Лицо, нарушившее имущественные или личные неимущественные права других лиц, обязано восстановить их в прежнем состоянии, что в полной мере касается и защиты прав потребителей.

Как уже было отмечено, нарушение прав потребителей возможно даже в случае отсутствия вины. В этом случае ответственность, по нашему мнению, строится на наличии риска. Следует, отметить, что само понятие риска крайне многогранно и имеет достаточно много всесторонних направлений. В разное

время ученые-правоведы по разному определяли «риск» как в гражданском, так и общетеоретическом плане. В.А. Ойгензихт определял «риск» как «психическое отношение субъектов к результату собственных действий или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающейся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий» и как «детерминированный выбор деятельности, не исключающей достижения не желаемого результата и осуществляемой при сознательном допущений случайного результата и возможности связанного с этим возникновения отрицательных последствий[136]. М.З. Рахимзода, развивая теорию субъективного риска в условиях рыночной экономики, рассматривает риск как неотъемлемую черту предпринимательской деятельности и субъективной основания ответственности предпринимателя[137]. Исходя из этого, на наш взгляд, риск служит основанием применения мер защиты в области прав потребителей.

М. З. Рахимзода отмечает, что «риск, включая предпринимательский риск нельзя отождествлять либо только с возможными негативными последствиями, опасностью, неудачей, либо только с предполагаемыми удачами или как образ действий в неясной, непредсказуемых обстоятельствах. Его надо понимать как действия на удачу и как принятие на себя его последствия»[138].

С концепцией субъективного риска согласны не все ученые. Д.А. Архипов критикует субъективное направление понимания природы риска в гражданском праве и указывает: «объяснение феномена ответственности, наступающей независимо от вины, с помощью субъективизма неверно, так как особенностью ответственности является то, что в силу закона она наступает без

---

[136] Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. – 1971. – №5.– С. 67.:Цитирова по работе Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М., 2013. – С. 44.

[137] См.: Рахимов М.З. Предпринимательский риск / Материалы международной научно-теоретической конференций, посвященной памяти В.А. Ойгензихта «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие. – Душанбе, 2004. – С. 104.

[138] См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С. 105-106.

учета любых субъективных факторов. Это позволяет распределять случайные неблагоприятные последствия, то есть последствия тех обстоятельств, которые наступили независимо от воли должника, чье поведение безупречно с точки зрения принятых мер противодействия»[139]. Он приходит к выводу, что теория субъективного риска противоречит закреплению на уровне закона двух различных условий наступления договорной ответственности. Опровергая позиции других учёных-правоведов относительно субъективности понимания риска в гражданском праве, он тем самым выдвигает свою позицию, считая риск объективной категорией, что, на наш взгляд, является спорным.

Анализируя теорию риска А.А. Собчак, определял «риск как опасность возникновения имущественных либо личных неимущественных неблагоприятных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет»[140].

Отличительной особенностью объективного понимания «риска» является его связь с категорией «ответственности», определяя их как схожие между собой юридические категории, вместе с тем объясняя риск как возможность наступления случаев, влекущих за собой имущественные потери. О.А. Пастухий исходил из позиции «риск – объективная категория, существующая независимо от воли и сознания человека, она не может быть отменена … психическим отношением к ней субъекта». Риск, по его мнению, является одним из объективных оснований для применения мер гражданско-правовой защиты»[141]. Соглашаясь с теорией объективного риска, С. Искандари отмечает «риск - это неопределенная ситуация, вероятность наступления или не наступления определенных событий, а не сам по себе психический процесс в формах «осознания» или «предвидения»[142].

---

[139] См. Архипов Д.А. Правовой критерий распределения договорных рисков в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 16-17.

[140] См.: Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах юридической ответственности // Правосудие. – 2013. – №1. – С. 55.

[141] См.: Пастухий О.А. Категория риска в гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. – 2014. – №5. – С. 57.

[142]См.: Искандари Сулаймон. Страхование риска предпринимательской деятельности: частноправовое регулирование в республике Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 14.

В юридической литературе риск также рассматривается как объективно - субъективная категория. По мнению А. В. Золотухина: «риску присущи как объективные, так и субъективные моменты: вероятностный характер результата есть объективная сторона риска, а оценка объективно существующей ситуации и выбор поведения ввиду её неопределённости представляют собой субъективную сторону риска. Именно в сочетании обозначенных объективных и субъективных характеристик обнаруживает себя категория риска[143].

По мнению О.Г. Кораблева: «именно направление дуалистической теории является наиболее оптимальной, так как риск связан с выбором альтернативы, расчетом вероятности исхода. Вместе с тем риск объективен, так как является формой количественно-качественного выражения неопределенности, отражает реально существующие в общественной жизни процессы, стороны деятельности»[144].

Риск присущ производителю (предпринимателю), поскольку он отвечает по своим обязательствам в тех или иных неблагоприятных случаях перед потребителем. Предпринимательства, являясь определяющим свойством и качеством рынка, неотделимо от риска. Поэтому по мнению Рахимзоды М.З.: «предприниматель должен рисковать ради получения прибыли. При этом его деятельность по достижению конечного результата должна быть активной»[145].

Предприниматель, не осуществляющий активной деятельности, не достигает желаемого результата. Конечно, активная деятельность предпринимателей не подразумевает его деятельность в части продажи не качественных товаров. Правонарушение предпринимателей основывается, прежде всего, на продаже не качественных товаров, работ и услуг, о которых предприниматель знает и которое осознаёт, но рискует на свой страх и риск в

---

[143] Золотухин А. В. Гражданско- правовые средства страхования предпринимательских рисков. – Душанбе: Андалеб Р, 2015. – С.10-20; Султанова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 37, 50. и др.

[144] См. Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 14.

[145] См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С. 107-108; Рахимзода М.З. «Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе, Бухоро, 2014. – С. 514.

надежде, что потребители не обратятся за защитой своих прав. Это стремление в первую исходит из законодательного закрепления п. 3. ст. 1. Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), которая, закрепляет: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Законодатель, рассматривая такое положение, уделил особое внимание предпринимательской деятельности не случайно, поскольку получение прибыли неразрывно связана с продажей товаров, выполнением работ или оказания услуг. Поэтому от возможного рискованного деятельности предпринимателя необходимо защитить прав потребителей.

Таким образом, рассматривая позиции учёных-правоведов в области изучения теории «риска», можно прийти к выводу о том, что все вышеизложенные концепции сводятся к тому, что последствия риска (будь то ответственность или случайное применение) несет лицо, которое своими действиями создало опасную или рискованную ситуацию. Что же касается защиты прав потребителей и оснований мер ответственности, то здесь нужно исходить в первую очередь, о том, из того, что следует принимать во внимание действия предпринимателей с целью получения прибыли. Так, например, А. Смит считал: «По мере усиливающейся ориентации на рынок, ведущей силой производства становится не только труд, но и капитал, в какой бы специализированной форме он не находился. При этом прибыль составляет конечную цель обладателей капитала[146]. Предприниматели, исходят из своей логики и могут в некоторых случаях пренебречь правами потребителей. Поскольку их цель является получения прибыли. Именно получение прибыли во многих случаях является источником нарушения прав потребителей. Многие из предпринимателей пренебрегая элементарными требованиями предъявляемые к товарам или услугам осуществляют их продажу.

[146] См. Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва:Соцэкгиз-1962. – С. 195.

Обобщая мнения учёных - правоведов и наше видение проблемы теории «риска» и его взаимосвязь с защитой прав потребителей, следует учесть, что предприниматели в своей сущности будут стремиться получать как можно больше прибыли, зачастую не обращая внимание на качество продаваемого товара, работ и услуг. Для предотвращения этой ситуации потребителю необходимо обращаться за защитой своих прав.

2.3. Осуществление защиты прав потребителей мерами отказного характера

Встречающееся в юридической литературе понятие мер оперативного воздействия по своему содержанию совпадает с мерами отказного характера. Они представляют собой ту деятельность, которая должна быть предпринята в отношении нарушителя гражданских прав и обязанностей непосредственно к управомоченному лицу, как стороне гражданского правоотношения, до обращения субъекта к уполномоченным государственным органам[147]. Некоторые ученые утверждают, что меры оперативного воздействия – это оперативные санкции, и относят их к гражданско-правовой ответственности. Кроме того, в правовой литературе высказываются мнения о мерах оперативного воздействия как организационных мерах или организационных санкциях. Гражданско-правовые санкций и меры оперативного воздействия имеют различные назначение. Их отождествление, означает невозможность применения за одно и то же правонарушение двух мер ответственности. Отнесение меры оперативного воздействия к разновидности гражданско-правовой ответственности также недопустимо, поскольку применение последнего требует наличия определенных условий, закрепленных в законодательстве[148]. Они не связаны и с государственным принуждением, поскольку реализуются непосредственно самим лицом, чьи права были нарушены, т. е имеют односторонний характер. По нашему мнению, меры

[147] См.: Гражданское право: учебник в 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 2000. – С. 418.
[148] См.: Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004. – С. 25-26.

оперативного воздействия в области защиты прав потребителей должны иметь четко сформулированное определение. Так, под мерами оперативного воздействия прав потребителей понимается деятельность потребителей по применению юридических средств защиты своих нарушенных прав без обращения в компетентные государственные или общественные организации.

Вопрос относительно классификации мер оперативного воздействия на сегодняшний день остается одной из малоизученных сфер цивилистической науки. Сложность классификации мер оперативного воздействия связана, прежде всего, с существенным их многообразием, поскольку значительное число их разновидностей имеют договорной характер. Стороны же свободны, в договорных обязательствах предусматривать любую возможность применения мер, которые не вписываются в ту или иную систему классификации. Такой позиции, в частности, придерживался В.П. Грибанов, указывая на условность классификации большинства оперативных мер, возникающих в договорах сторон[149].

В зависимости от последствия нарушения договорного обязательства должником М.И. Брагинский и В.В. Витрянский меры оперативного воздействия применяемого кредитора подразделяют на пять подгрупп:

- право кредитора на односторонний отказ от исполнения обязательства (отказ от договора);

- право кредитора на приостановление исполнения обязательства в одностороннем порядке;

- право кредитора отказаться от предоставленных должником товаров, работ, услуг при ненадлежащем исполнении обязательства;

- право кредитора удерживать имущество должника до фактического исполнения им предусмотренных договором обязанностей;

- право кредитора распорядиться имеющимся у него имуществом должника[150].

---

[149] См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 137-161.
[150] См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М., 1998. – С. 564-566.

Рассмотрев позиции ученых-правоведов в области классификации мер оперативного воздействия, считаем целесообразным связать их непосредственно с вопросом защиты прав потребителей и теми мерами, которые касаются правового статуса потребителей. Традиционно в юридической литературе встречаются мнения о следующих видах мер оперативного воздействия: односторонний отказ от исполнения обязательств при нарушенные другой стороной условий договора, задержка выдачи груза получателю до внесения им всех причитающихся платежей и т. п.

Что же касается такой разновидности мер оперативного воздействия, как безвозмездное устранение недостатков товара или замена некачественного товара на товар аналогичной марки, то они относятся к присуждению исполнения обязанности в натуре. Она предусмотрена как в Гражданском кодексе РТ, так и в Законе РТ «О защите прав потребителей». В первую очередь следует разграничить главенствующую роль исполнения обязательств в натуре от таких мер вспомогательного характера, как неустойка и возмещение убытков. В нашем случае, прежде всего, используется исполнение обязательств в натуре, что свойственно правоотношениям с потребителями и их контрагентами. Вообще правоотношения потребителей с их контрагентами имеют свою специфическую особенность, основанную на передаче обусловленного товара или работы (услуги).

В советское время достаточно много научных трудов было посвящено мерам оперативного воздействия путем одностороннего отказа от договора. Так, в этой связи З.М. Заменгоф отождествлял понятия «расторжение договора» и «отказ от договора[151]», вследствие чего в научной среде появлялось недопонимание в регулировании этого вопроса.

С мнением З.М. Заменгофа был не согласен В.П. Грибанов. Он придерживался такой позиции, что, хотя отказ от договора и расторжение договора преследуют одну и ту же цель, они отличаются по способам их

[151] См.: Заменгоф З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 117.

осуществления[152]. К дискуссии можно подключить и позицию Е.А. Флейшиц, которая утверждает, что в случае отказа от договора речь идет «о праве стороны, в отношении которой другая сторона нарушила свои договорные обязательства», отказаться от договора. Очевидно, путем внесудебного заявления об этом своему контрагенту, который, разумеется, не лишен права оспорить это заявление в суде, арбитраже или в третейском суде[153].

Действительно, после приобретения товара и только в том случае, если потребитель обнаружит не качественность товара, о чем ярко свидетельствует статья 18 Закона РТ «О защите прав потребителей», возникает право на расторжение договора. Такое право потребителю предоставляется законодательством.

Взаимоотношения потребителей с продавцами после приобретения потребителями некачественных товаров можно разделить формально на два вида. Первый вид - расторжение договора купли-продажи товаров по инициативе потребителя и с согласия продавца. Второй же вид включает в себя принудительное расторжение договора купли-продажи товаров путем обращения в суд. Первый вид расторжения договора купли-продажи является достаточно распространенной мерой оперативного воздействия в отношении предпринимателей, поскольку она довольно быстро может решить проблемы, как потребителей, так и предпринимателей. Этот вид взаимоотношений довольно распространён в повседневной жизни, поскольку добросовестные предприниматели для улучшения своей деловой репутации нередко часто удовлетворяют требования потребителей в добровольном порядке. Этот порядок во многих случаях исполняется, даже если у потребителя отсутствует соответствующее свидетельство о покупке товара. И наоборот встречаются случаи, когда предприниматель отказывается расторгать договор купли продажи (добровольно), поскольку считает, что потребитель умышленно испортил товар.

---

[152] См.: Грибанов В.П. Указ. соч. – С. 152.
[153] Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е.А. Флейшиц. – М. : Юрид. лит., 1966. – С. 195.

Вопрос, связанный с такой мерой оперативного воздействия, как расторжение договора, в научной среде весьма популярен. По общему правилу, односторонний отказ от исполнения договора и одностороннее расторжение договора не допускаются. Исключение из правил составляют лишь случаи, предусмотренные законом (ст. 331 ГК РТ). В договорах связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, стороны могут руководствоваться соглашением сторон.

Исходя из этого и проведя параллель между предпринимательской деятельностью и статусом потребителя, мы предлагаем закрепить на законодательном уровне положение о возможности одностороннего отказа от договора или изменения условий договора в случае выявления потребителем не качественности товара.

Статья 18 Закона РТ «О защите прав потребителей» предоставляет потребителям возможность самим выбирать меры оперативного воздействия на продавцов. Требование одностороннего отказа от исполнения обязательств и расторжения договора среди них является наименее популярным, поэтому продавцы сразу же предлагают потребителям безвозмездное устранение недостатков или обмен на аналогичный товар. Расторжение договора чревато многими нежелательными правовыми последствиями, в том числе возмещением ущерба, возвратом стоимости купленного товара и т.д.

Так, например, потребитель Абдуллоева И. приобрела в магазине «Самсунг» города Худжанда стиральную машину марки «LG» за 3500 сомони. Через месяц стиральная машина вышла из строя. Мастер, компетентный в гарантийном обслуживании товаров из этого магазина, обнаружил заводской дефект в этой стиральной машине. Потребитель обратилась к руководству магазина «Самсунг» с просьбой расторгнуть договор купли-продажи и вернуть уплаченную сумму. Руководство магазина предложило отремонтировать стиральную машину, на что потребитель согласилась. После ремонта стиральной машины она вновь пришла в негодность. Потребитель, пользуясь своими правами, настояла на том, чтобы была возвращена уплаченная ею

сумма. В результате чего Филиалом ОО «Союз потребителей Таджикистана» по Согдийской области был подан иск в городской суд Худжанда о расторжении договора купли-продажи товара и возмещении не только имущественного, но и морального вреда. Своим решением суд расторгнул договор купли-продажи товара, признал права потребителя законными и обязал при этом магазин «Самсунг» выплатить потребителю Абдуллоевой И. 3500 сомони в виде возмещения материального ущерба, 500 сомони за причиненный моральный вред[154].

На наш взгляд, кроме расторжения договора купли-продажи в отношениях с потребителями и его контрагентами можно использовать и другие меры оперативного воздействия, такие как замена некачественного товара на товар аналогичной марки и безвозмездное устранение недостатков.

По вопросу о замене продавцом некачественного товара другим товаром аналогичной марки А.Ю. Кабалкин отмечает, что замена продавцом недоброкачественной вещи, уменьшение покупной цены, безвозмездное устранение недостатков нельзя рассматривать как форму имущественной ответственности и, следовательно, не следует связывать с виной продавца как непременным ее атрибутом[155].

С чем надо согласится, поскольку в указанных случаях удовлетворяются требования потребителей и никакие расходы не сопровождаются посредством этого.

Практика ОО «Союз потребителей Таджикистана» показывает, что, действительно, одним из распространенных способов удовлетворения требований потребителей, приемлемым для предпринимателей, является обмен некачественного товара на другой товар аналогичной марки. Поэтому им лучше обменять товар, чем возвращать сумму, которая была ранее уплачена за товар и учтена ими как выручка.

---

[154] См.: Гражданское дело №2-825, Архив Худжандского городского суда за 2011 год.
[155] См.: Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. – М.,1980. – С.146.

Несмотря на то, что существуют такие послабления и «льготные» правила в интересах потребителей, в интересах предпринимателей законодательством предусмотрены ограничения по разновидностям товаров, которые могут быть обменены. Так, например, в соответствии с Постановлением Правительства РТ «О мерах по реализации Закона РТ «О защите прав потребителей»» от 6 июня 2005 года № 209 существует перечень товаров ненадлежащего качества, которые могут быть обменены на товар надлежащего качества. При этом обмен возможен только в случае когда в товаре имеется существенные недостатки, которые иным способом. не могут быть устранены.

В этот список входит множество таких товаров, которые имеют технически сложные характеристики, как транспортные средства, серийные агрегаты и принадлежности к ним, мотоциклы и мотороллеры, средства видеосъемки и фотосъемки, электронные игрушки, радиотелевизионные электронные средства, портативные компьютеры, телефоны и факсы, электрические музыкальные инструменты, бытовые электрические средства, сельскохозяйственные тракторы, мотокультиваторы, бытовые газовые приборы, швейные машины[156].

В юридической литературе считается излишним деление недостатков на существенные и несущественные. Отмечается, что потребителю во всех случаях должно быть предоставлено право требовать безвозмездного устранения недостатков, допущенных при оказании услуг в установленные законодательством сроки[157]. Мы считаем такую позицию необоснованной, поскольку существует необходимость в разграничении недостатков в виде существенных и несущественных. Необходимо разделение недостатков на два вида, поскольку если потребители будут после приобретения технически сложных или дорогостоящих товаров обращаться к продавцам, то такая

---

[156] См. Приложение № 2 к Постановлению Правительства РТ «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»» от 6 июня 2005 года, № 209. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj (дата обращения: 18.04.2018 г.).

[157] См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей : дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 46; Кузнецов А.Г. Гражданско-правовые формы отношений по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, принадлежащих гражданам: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1978. – С. 13.

ситуация может плачевно сказаться на всей экономике страны. Действительно, законодательство, приняв понятие о двух разновидностях недостатков, предприняло действенные шаги по улучшению взаимоотношений потребителей с их контрагентами. Но, в свою очередь, понятие таких недостатков выглядит следующим образом: «Недостаток товара или товар ненадлежащего качества - несоответствие товара (работы, услуги) стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству товара». Данное понятие, на наш взгляд, довольно четко отражает сущность «обычного» недостатка. Что же касается понятия существенного недостатка, то здесь законодатель допустил множество непонятных положений. Согласно Закона РТ «О защите прав потребителей» «*существенный недостаток товара (работы, услуги) определяется как* - недостаток, который делает невозможным или недопустимым использование товара (работы, услуги) в соответствии с его целевым назначением либо не может быть устранен, либо проявляется вновь после устранения, либо для устранения которого требуются большие затраты, либо вследствие которого потребитель в значительной степени лишается того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора» (абз. 15 ст.1.).

Если проанализировать данное определение, то сразу может возникнуть несколько вопросов, и первый вопрос - «недостаток, который не может быть устранён». В современных условиях, в принципе, в очень редких случаях может случиться так, что недостатки товаров не могут быть устранены. Второе: «если для устранения недостатков требуются большие затраты» - здесь законодатель опять предусмотрел что-то непонятное. Понятие «большие затраты», на наш взгляд, сформулировано очень расплывчато: для одного потребителя большими затратами могут быть 50 сомони, для другого потребителя могут быть и 1000 сомони. И поэтому для устойчивого определения больших затрат предлагаем включить как критерий установление минимального размера больших затрат в виде 3 показателей для расчетов (180 сомони). Далее рассматривается такое видение, как «вследствие недостатков потребитель в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора». На

наш взгляд, такая позиция звучит так же расплывчато, поскольку потребитель не может определить, в какой степени он лишён того свойства товара, на которое он рассчитывал. Для потребителя важно, чтобы купленный им товар работал, а что касается оценки значительности лишения тех благ, которые он желал, то здесь это оценивается в зависимости от требований индивидуума. Так, например, потребитель А. приобрел в магазине «Самсунг» ноутбук за 2500 сомони; продавец установил гарантию в течение одного года. После истечения одного месяца эксплуатации ноутбука он стал медленно выключаться. Потребитель обратился к продавцу с целью выявления причин недостатка. Мастер магазина, осмотрев ноутбук, установил, что процессор ноутбука работает медленно, и поэтому необходимо его поменять. Восстановление ноутбука обойдется потребителю в размере 50 долларов США. На устные претензии о существовании гарантии юрист магазина разъяснил потребителю, что в соответствии с понятием о существенном недостатке его случай не подпадает под этот критерий. Так, например, можно использовать товар в соответствии с его целевым назначением, проблемы могут быть устранены, для этого нет необходимости в больших затратах и, конечно, в значительной степени он не лишается пользования товаром. Потребитель, прочитав внимательно Закон, был вынужден за свой счёт приобрести процессор для своего ноутбука. Вот такие «грубые» нарушения прав потребителей могут возникнуть в случае, если не разработать чёткое определение понятия «существенный недостаток». С учетом вышеизложенного, предлагаем абзац 15 ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» излагать в следующей редакции: «Существенный недостаток товара (работы, услуги) – это устранимый недостаток товара, возникающий после его использования, в результате которого товар, приобретенный потребителем, эксплуатируется с трудом или некачественно, либо который не может быть устранён без несоразмерных расходов - не менее 3 показателей для расчётов, либо выявляется неоднократно, либо проявился вновь после первого устранения недостатка». Такое положение во многом будет способствовать четкому пониманию понятия «существенный

недостаток». Определение существенного недостатка, прежде всего, необходимо как потребителям, так и предпринимателям, поскольку недопонимание обеих сторон приведёт к психологическим и моральным страданиям потребителя. Предпринимателям необходимо тщательно изучать ситуацию, возникшую с потребителем, поскольку существенный или не существенный недостаток товара, решает множество вопросов в определённых моментах.

Наряду с взаимоотношением потребителей и предпринимателей по поводу приобретения некачественных товаров, действующее законодательство предусматривает меры оперативного воздействия для урегулирования общественных отношений с участием потребителей и их контрагентов по вопросам обмена качественных товаров, но не подошедших потребителю по размерам, формам, габаритам, фасонам, расцветке или комплектации[158]. Меры оперативного воздействия в части обмена товаров, не подошедших по размерам, формам, габаритам, фасонам, расцветки или комплектации могут быть применены только в случаи предусмотренным ст. 25 Закона РТ «О защите прав потребителей».

В результате проведённого исследования в рамках данной главы мы пришли к следующему выводу:

1. Рассматривая вопрос о мерах защиты прав потребителей, следует в первую очередь акцентировать внимание на отсутствии понятия мер по защите прав потребителей. Вопрос о мерах защиты прав считаем целесообразным рассматривать как одну из разновидностей мер принуждения, которая может быть использована при защите прав потребителей. Меры защиты как один из «восстановительных» и «пресекательных» способов защиты нарушенных прав должны быть использованы в правоприменительной деятельности в сфере защиты прав потребителей. Пресечение нарушенных прав как один из способов защиты прав потребителей подразумевает как восстановительный, так и

[158] См. ст. 25 Закона РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года под № 72 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – Ст. ст. 536 ч. 2 Гражданского кодекса РТ от 11.12.1999 года под № 885 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст.

пресекательный фактор, поэтому следует рассматривать его в контексте защиты. Поскольку в теории права отсутствует чёткое определение мер защиты прав потребителей, автор предлагает определить их как одно из правовых средств, направленных на восстановление права, пресечение правонарушения и восстановление положения, существовавшего до нарушения.

2. Анализ точек зрения ученых по вопросу прав потребителей показывает, что нарушение прав потребителей возможно даже в случае отсутствия вины. В этом случае ответственность за него строится на наличии риска (В. А. Ойгензихт, М. З. Рахимзода). Исходя из этого, риск предпринимателя от продажи некачественных товаров рассматривается как субъективная категория и как одно из оснований субъективного условия ответственности предпринимателя. В связи с этим автор считает риск также служит основанием применения мер защиты в области прав потребителей. Правонарушение предпринимателей основывается, прежде всего, на продаже не качественных товаров, работ и услуг, о которых предприниматель знает и которые осознаёт, но рискует на свой страх и риск, игнорируя право потребителя на покупку качественного товара. Это, в свою очередь, служит поводом для потребителя обращаться в защиту своего нарушенного права. В связи с этим риск производителя (изготовителя, продавца) также служит субъективным основанием применения мер защиты в области прав потребителей.

3. Встречающееся в юридической литературе понятие мер оперативного воздействия по своему содержанию совпадает с мерами отказного характера. Они представляют собой ту деятельность, которая должна быть предпринята в отношении нарушителя прав потребителя непосредственно управомоченным лицом как стороной гражданского правоотношения до обращения субъекта к уполномоченным государственным органам. Отмечается, что меры оперативного воздействия (меры отказного характера) нельзя отожествлять с санкцией и юридической ответственностью. Они имеют различные назначения. Их отожествление означает применение за одно и тоже правонарушение двух мер ответственности. Для применения меры гражданско-правовой

ответственности необходимы определённые условия, закреплённые в законодательстве. По мнению диссертанта, под мерами оперативного воздействия прав потребителей понимается деятельность потребителей по применению юридических средств защиты своих нарушенных прав без обращения в компетентные государственные органы или общественные организации.

4. Взаимоотношения потребителей с продавцами после приобретения потребителями некачественных товаров можно разделить формально на два вида. Первый вид - расторжение договора купли-продажи товаров по инициативе потребителя и с согласия продавца. Второй же вид включает в себя принудительное расторжение договора купли-продажи товаров путём обращения в суд. Первый вид расторжения договора купли-продажи является достаточно распространённой мерой оперативного воздействия в отношении предпринимателей, поскольку она довольно быстро может решить жизненно важные проблемы как потребителей, так и предпринимателей. Наряду с взаимоотношением потребителей и предпринимателей по поводу приобретения некачественных товаров, действующее законодательство предусматривает меры оперативного воздействия для урегулирования общественных отношений с участием потребителей и их контрагентов по вопросам обмена качественных товаров, но не подошедших потребителю по размерам, формам, габаритам, фасонам, расцветке или комплектации.

5. В связи с тем, что в понятии существенный недостаток, указанном в Законе РТ «О защите прав потребителей», имеется множество нечётких определений, предлагается абзац 15 ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей изложить в следующей редакции:

«Существенный недостаток товара (работы, услуги) – это устранимый недостаток товара, возникающий после его использования, в результате которого товар, приобретенный потребителем, эксплуатируется с трудом или некачественно, либо который не может быть устранён без несоразмерных

расходов - не менее 3 показателей для расчётов, либо выявляется неоднократно, либо проявился вновь после первого устранения недостатка».

ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

3.1. Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей

Ответственность - одна из основных юридических категорий, широко используемых в научной, законодательной и правоприменительной деятельности. Однако сам термин "ответственность" многозначен и употребляется в различных аспектах. Понятие ответственности в юридической науке в большинстве случаев трактуется лишь как подотчетность (accountability) и вменяемость (immutability) и главным образом, в плане наказуемости (punishability)[159]. Можно различать социальную, моральную, политическую и юридическую ответственность. В юридической литературе по вопросу юридической ответственности нет единого мнения.

Так, например, С.С. Алексеев рассматривал юридическую ответственность именно с позиции ее осуществления в рамках особого охранительного правового отношения.[160] С.Н. Братусь предлагал рассматривать юридическую ответственность: «как исполнение обязанности на основе государственного или общественного принуждения в случае понуждения должника к исполнению его обязанности вопреки его воле в случае ее добровольного неисполнения»[161]. При такой трактовке понятия ответственности по мнению М.З. Рахимова «не обязательно, чтобы ответственное лицо несло какие-либо дополнительные обременения, например, в виде штрафа или убытков, а добровольное возмещение убытков, уплата штрафных санкций и т. п. юридической ответственностью не признается»[162] В.А. Тархов, рассматривая юридическую ответственность «определяет её как обязанность, как необходимость дать отчёт в своих действиях, поведению»[163].

---

[159] См.: Введение в философию ответственности / под общ. ред. А.И. Ореховского. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – С. 186.
[160] См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. – Свердловск, 1972. – С. 377, 382.
[161] См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 85.
[162] См.: Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – С. 229.
[163] См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1978. – С. 8-10.

Л.А. Шашкова видит в понятии гражданско-правовой ответственности принуждение, состоящее во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций[164]. Н.Д. Егоров определял гражданско-правовую ответственность как «санкцию применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права»[165]. Что касается гражданско-правовой ответственности, то следует разграничить ее от других видов ответственности, в первую очередь по наличию признака, имеющего имущественный характер.

Гражданско-правовую ответственность можно определить как один из видов гражданско-правовых санкции (выступающих как меры защиты гражданских прав), влекущих для нарушителя гражданских прав обеспеченные государственным принуждением дополнительные неблагоприятные последствия в виде дополнительного гражданско- правового обязательства или лишения принадлежащего ему гражданского права[166]. Конечно, роль государственного принуждения в гражданско-правовой ответственности достаточно высока. Применение мер государственного принуждения для защиты прав потребителей дает возможность управомоченному лицу возможность получить от правонарушителя дополнительные имущественное блага. Практическое же применение норм гражданского законодательства по гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей является свидетельством эффективности государственного принуждения в деле восстановления имущественных прав потребителей. Хотя возможность добровольно восстанавливать имущественные права потребителей, представлено гражданским законодательством, его контрагентам, однако очень

---

[164] См.: Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – С. 165.

[165] См.: Гражданское право. Часть 1: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1998. – С. 550.

[166] См.: Гражданское право: В 2 т. Т.1: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов 2-е изд. – М.: БЕК, 1998. – С. 429; Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан /Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно- практической конференций (в рамках ежегодных цивилистических чтений) Алматы, 22-23 мая 2006 г. /Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. – С. 14-15.

редко можно встретить продавцов, добровольно выплачивающих неустойку, убытки и возмещающих ущерб потребителям без какого-либо принуждения. Очевиден в таких случаях характер «заочного» воздействия мер государственного принуждения, поскольку контрагенты потребителя просто не желают принять на себя негативные последствия применения мер государственного принуждения, которые могут быть в несколько раз ощутимее по размерам, нежели добровольное возмещение. Несмотря на то, что в науке гражданского права, установление правильного понятия гражданско-правовой ответственности имеет важное значение некоторые ученые, как Д.А. Гришин, считает, что нет необходимость в определении понятия гражданско-правовой ответственности[167]. Такое утверждение на наш взгляд является необоснованным, поскольку без определения понятия гражданско-правовой ответственности невозможно раскрыть сущность института восстановления имущественного положения потерпевшего. Вместе с тем его позиция является не совсем удачным, поскольку вся система права стран постсоветского пространства, в том числе Республики Таджикистан относится к романо-германской системе, опирающейся на нормативно-правовое регулирование спорных общественных отношений, а не на англосаксонской системы права, которое основывается на использовании судебных прецедентов при решении вопроса об ответственности.

В юридической литературе были высказаны сомнения относительно ответственности правонарушителя в том случае, если вред был им же самим добровольно возмещён. Следует отметить, что рассмотрение гражданско-правовой ответственности, с точки зрения возможности применения мер государственного принуждения, никак не влияет на осознанное добровольное возмещение убытков или неустойки в отношениях потребителей и их контрагентов. Наоборот, «угроза» применения мер государственного принуждения формирует внутреннюю убежденность предпринимателей в

[167] См.: Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные вопросы гражданского права. Вып. 2. – М., 2000. – С. 127.

необходимости возмещения убытков и уплаты неустойки в добровольном порядке.

Е.В. Баринова считает, что добровольное возмещение убытков или уплата неустойки являются таковыми чисто формально[168]. Крайне сложно согласиться с такой позицией, поскольку добровольное выполнение возложенной законом обязанности - не просто формальность, а осознанные действия, основанные на неизбежности ответственности и элементе законопослушности гражданина как субъекта любых правоотношений, в том числе и гражданских.

На наш взгляд, добровольное возмещение убытков и неустойки, прежде всего, связано с устранением отрицательных правовых последствий совершённого правонарушения. Предприниматели должны осознать, что в случае добровольного исполнения установленных законом обязанностей они смогут избежать более значительных негативных последствий даже в случае доведения данного дела до судебного разбирательства. Следует заметить, что в действующий Закон РТ «О защите прав потребителей» указывается, что «Требования потребителя об уплате неустойки (пени), предусмотренной законом или договором, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, исполнителем) в добровольном порядке» (ст.13). Конечно, существующая норма права предоставляет возможность контрагентам потребителей выплачивать неустойку и убытки исходя из своих внутренних убеждений, что, к сожалению редко встречается. Мы предлагаем закрепить в приведённой норме статьи 13 Закона РТ «О защите прав потребителей» следующее положение: «В случае, если потребителю был продан некачественный товар или оказана некачественная услуга, в результате которой были нанесены убытки (реальный ущерб), продавец (или выполняющая функции продавца организация) обязан возместить убытки потребителю и по требованию потребителя выплатить неустойку в добровольном порядке. В противном случае исполнение этой обязанности будет обеспечено в принудительном

[168] См.: Баринова Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 6. – М., 2003. – С. 284.

порядке». Такое законоположение с угрозой применения мер принуждения будет служить «рычагом» воздействия на продавца или выполняющую его функции организацию, обязывающим его добровольно исполнить свои обязательства.

Взаимоотношения потребителей и их контрагентов обусловлены такими особенностями гражданско-правовой ответственности, как добровольность, имущественный характер взаимоотношений и осуждение нарушителя прав потребителей государством и обществом. Эти особенности являются наиболее важными элементами в области защиты прав потребителей. Не смотря на то, что область защиты прав потребителей является достаточно новой, её особенности в сфере гражданско-правовой ответственности весьма существенные.

По этому поводу О.С. Иоффе считает, что одна из особенностей гражданско-правовой ответственности - это возможность добровольного возмещения вреда без вмешательства судебных и иных государственных органов[169]. Е.А. Суханов, в свою очередь, считает, что такой особенностью является имущественное воздействие на правонарушителя[170]. Соглашаясь с Е.А. Сухановым, мы полагаем, что во взаимоотношениях потребителей и их контрагентов в обязательном порядке должно присутствовать имущественное воздействие на правонарушителя. Без имущественного воздействия на предпринимателя потребитель не сможет удовлетворить свои претензии. На наш взгляд, одной из важных особенностей во взаимоотношениях потребителей и предпринимателей является наличие возможности применения имущественного воздействия для урегулирования конфликтных ситуаций. В других видах правоотношений имущественное воздействие также имеет большое значение, но оно не предотвращает возникновение подобных правонарушений в будущем и не прекращает это правоотношение.

---

[169] См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т.1. – СПб., 2003. – С. 197.
[170] См.: Суханов Е.А. Гражданское право: в 2 т. Т.1. – Изд. 2-е. – М., 2004. – С. 234.

В случаях применение потребителям в отношение предпринимателей гражданско-правовой ответственности, многие из них после уплаты неустойки и возмещения убытков стараются больше не нарушать права потребителей, поскольку для предпринимателей имущественное воздействие имеет гораздо более действенное значение, чем для других субъектов гражданских правоотношений. Предприниматели в отношении которых было применено какое либо воздействие гражданско-правовой ответственности в будущем будет позитивно относится к своей деятельности.

В некоторых случаях даже восстановление нарушенных прав потребителей может служить основанием опороченные деловой репутации предпринимателей (продавцов, изготовителей и исполнителей). Многие из предпринимателей дорожат своей деловой репутацией, в связи с чем стараются в добровольном порядке удовлетворить требования потребителей. Вместе с тем, особенность гражданско-правовой ответственности, направленной на защиту прав потребителя от неправомерных действий его контрагентов (продавцов, изготовителей и исполнителей), заключается в том, что она не может быть реализована в случае отсутствия воли потребителя. Её реализация возможна только в случае заинтересованности потребителя в восстановлении его нарушенного права.

Кроме того, мы полагаем, что другой особенностью гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей является осуждение государством и обществом недобросовестных предпринимателей. Предприниматель осуществляет недобросовестную хозяйственную деятельность против потребителя. «Наиболее распространенным проявлением недобросовестной хозяйственной деятельности по мнению М.З. Рахимова являются использование монопольного положения производителя и вытекающее из этого получение односторонней выгоды в ходе договорных отношений посредством реализации некачественных изделий, товаров, завышения цен, необоснованного отказа от вступления в договорные отношения с определенной стороной, оказания влияния на принимаемые

стороной решения с целью получения неправомерных доходов, использования безвыходного положения контрагентов»[171]. Поэтому, по его мнению «потребители, в силу своего экономического положения нуждаются в дополнительной защите. Механизм защиты потребителей от такого рода недобросовестной хозяйственной деятельности на рынке еще недостаточен, его предстоит создать. Это возможно в необходимых» случаях осуществлять в рамках договора»[172].

По своей сути, конечный результат деятельности предпринимателей достигается, прежде всего, продажей товаров и оказанием услуг широкому кругу потребителей. От мнения потребителей и их отношения к деловой репутации предпринимателя будет зависеть степень развития его бизнеса или банкротство его предприятия. Республика Таджикистан, находясь на пути становления нормальных рыночных отношений, еще не создала то общество потребителей, где их мнение считается весомым. Общество как регулятор нормальных взаимоотношений должно оценивать действия каждого субъекта гражданских правоотношений. Потребители как специфические субъекты гражданских правоотношений в целом требуют к себе повышенного внимания государства и общества. Так, в правоотношениях, возникающих между потребителем и предпринимателем, государство должно осудить последнего за его правонарушение. Это проявляется в принятии и применении специальных нормативно-правовых актов и отдельных правовых норм, направленных на защиту гражданских прав потребителей. Государственное осуждение предпринимателя за нарушение прав потребителей должно стать принципиальным положением, и пройти красной нитью через всю государственно-правовую политику, осуществляемую в обществе. Что же касается общественного осуждения, то оно считается наиболее целенаправленным и эффективным, поскольку общественное мнение является

[171]См. Рахимов М.З Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дис. д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С.47; Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: Деваштич, 2007. – С. 125.
[172] См. Там же. – С. 47.

основным фактором, определяющим имидж и деловую репутацию предпринимателя, конкурентоспособность его деятельности. В экономически развитых странах, где доминируют рыночные отношения, предприниматели регулярно проводят мониторинг мнений и интересов потребителей к их товарам. Если производимые ими товары окажутся неконкурентоспособными и в недостаточной степени удовлетворяют требования потребителей, то они, проявляя гибкость, меняют ассортимент или прекращают производство данных товаров. К сожалению, такое положение не присуще нашей стране, поскольку многие из товаров потребления импортируются из зарубежных стран, и отзывы потребителей могут учитываться не производителями, а продавцами.

Осуждение государством правонарушений предпринимателей в сфере защиты прав потребителей нашло свое отражение в нормах ст. 43 Закона РТ «О защите прав потребителей», где государство устанавливает правила защиты неопределенного круга потребителей, которые приобрели некачественные товары у определённого продавца. В этом случае может быть предъявлен иск о признании незаконными действий предпринимателя и возврате товаров, приобретенных у него потребителями. Следует заметить, что в этой норме также предусматривается защита прав потребителей, ещё не приобретших товары, что очень важно. К сожалению, такая практика отсутствует в нашей республике. Законодательное закрепление такого положения предоставляет неопределённому кругу потребителей право на защиту, однако на протяжении всего периода независимости Республики Таджикистан данная норма права не была использована, в отличии от правоприменительной практики в Российской Федерации.

Так, например, Управление Роспотребнадзора по Красноярскому краю обратилось с иском о признании незаконным бездействия ООО «Салют» в части неисполнения предписания об обязанности ответчика устранить нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства в течение 6 месяцев с даты вступления решения суда в законную силу. Требования мотивированы тем, что при проведении проверочных мероприятий в интересах

неопределенного круга лиц установлено, что мусоропровод в подъезде 10 жилого дома в г.. Красноярске не оборудован устройствами, обеспечивающими возможность еженедельной очистки, дезинфекции и дезинсекции ствола мусоропровода, что является нарушением требований п. 8.2.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях", п. 2.2.8 СанПиН 42-128-4690-88 "Санитарные правила содержания территорий населенных мест". По данному факту в адрес ответчика вынесено предписание об устранении нарушений в срок до 10 апреля 2012 г., которое ответчиком не исполнено.

Решением Советского районного суда г. Красноярска от 18 октября 2012 г., оставленным без изменения Апелляционным определением Красноярского краевого суда от 16 января 2013 г. N 33-13/2013, исковые требования Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю удовлетворены в полном объеме, бездействие ответчика признано незаконным, на ответчика возложена обязанность устранить нарушения требований санитарного законодательства в части оборудования мусоропровода жилого дома необходимыми устройствами дезинфекции и дезинсекции[173]. Это яркий пример того, как можно практическии применить положение ст.43 Закона РТ «О защите прав потребителей» в отношение неопределённого круга потребителей при защите их прав. Практическое применение норм права свидетельствует о развитии механизма защиты определённого круга лиц в - нашем случаи потребителей.

3.2. Возмещение имущественного вреда за нарушение прав потребителей

Потребителю в рамках законодательства о защите прав потребителей предоставлены права, на основе которых он имеет право требовать возмещение нанесённого ему имущественного вреда в полном объёме. Возложению на причинителя обязанности по возмещению потерпевшему вреда, как отмечает

[173] См. Архив Советского районного суда г. Красноярска. Дело N 2-5617/2012.

Ш.М. Менглиев предшествует необходимость установления, прежде всего, объема, размера и характера вреда, а затем с учетом как объективных, так и субъективных оснований гражданско-правовой ответственности определяется конкретный размер возмещаемого вреда, на который может претендовать потерпевший[174].

Особенностью возмещения имущественного вреда потребителю является то, что вред возмещается в случае причинения его в пределах действия срока годности или срока службы товара, работы и услуги.

Применительно к правовой категории «вред» Н.С. Малеин отмечал: «С точки зрения гражданского права, этим термином обозначаются такие последствия правонарушения, которые выражаются в умалении (уменьшении, повреждении или уничтожении) того или иного личного или имущественного блага»[175]. Аналогично (как умаление охраняемого правом блага) определяют вред и другие авторы[176].

В юридической науке наряду с термином «вред» применяется и термин «убыток», содержание которых далеко не однозначно. По мнению В. Казанцева, в юриспруденции нет четкого определения понятия «ущерб», однако цивилистами принято выделять две его разновидности - убытки и вред. Убытки - это ущерб, выраженный в денежной форме; вред - это уничтожение либо умаление личного или имущественного блага[177].

Характерно, что содержание термина «ущерб» в справочной и специальной литературе раскрывается только в сочетании с его имущественным характером[178], тогда как в таких случаях, видимо, речь идёт о другой разновидности понятия «ущерб», как меры гражданско-правовой ответственности - «убытки».

---

[174] См.: Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 129-130.
[175] Малеин И.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985. – С. 7-8.
[176] См. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л., 1972. – С. 22; Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права // Сов. гос-во и право. – 1986. – № 8. – С. 12.
[177] См.: Казанцев В. Возмещение морального вреда // Рос. юстиция. – 1996. – № 5. – С. 48.
[178] См.: Юридический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби ; Проспект, 2006. – С. 501; Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2007. – С. 730.

При анализе понятия убытков практически всегда встает вопрос об их соотношении с такими категориями, как «вред» и «ущерб». Поэтому мы считаем необходимым раскрыть соотношение понятий «вред», «убытки» и «ущерб» в контексте данного исследования. М.М. Агарков определял вред как «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага»[179].

Н.С. Малеин дает довольно широкую трактовку и под понятием «вред» понимает не только убытки, но и всю совокупность отрицательных последствий правонарушения[180].

Без четкого разделения понятия «вред» от понятия «убыток» практически невозможно определить и оценить, какой урон был нанесен потребителю. Исходя из содержания норм Закона РТ «О защите прав потребителей», можно определить, в чем законодатель видит «ущерб» и чем он обусловлен. Так, во многих нормах Закона вред трактуется, как возникшие негативные последствия в результате нанесённого жизни, здоровью и имуществу потребителя ущерба из-за не качественности товара (работ и услуг). В этой связи предлагаем дополнить статью 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» абзацем следующего содержания:

«вред – это любое умаление прав и охраняемых законом интересов потребителя в результате противоправных действий его контрагентов (продавцов, изготовителей и исполнителей).

Нельзя отождествлять понятия «вред» и «убыток», поскольку это разные категории, которым присущи разные цели. В некоторых случаях, когда наносится вред потребителю, он не осознает, что ему был нанесён вред. В судебной практике многие из судей, неправильно квалифицируя нанесённый вред, отождествляют его только с моральным вредом, не обращая внимания на имущественный характер причинённого вреда. Причиной тому является недостаточность научной трактовки понятия «вред» в области прав потребителей. Следует заметить, что вред, нанесённый жизни, здоровью и

[179] Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М., 1944. – Т. 1. – С. 328.
[180] См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М.: Наука, 1968. – С. 88, 90.

имуществу потребителей, может быть определён и оценен в материальном виде и может быть подтвержден конкретными доказательствами (приобретение лекарств, амбулаторное лечение, ремонт квартиры и т.д.). А моральный вред может быть оценен потребителем по своему усмотрению, без каких-либо подтверждающих его обоснованность доказательств. Он в окончательном виде определяется судом исходя из личных качеств пострадавшего потребителя.

Следующей формой гражданско-правовой ответственности считается категория «убытки». Данная категория получила свое законодательное определение, поэтому в науке гражданского права только некоторые её представители предлагают свое определение убытков[181]. Так, например Н. Д. Егоров под убытками понимает: «те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него правонарушения»[182]. По мнению О. В. Савенкова, убытки, как правило, являются последствием неправо мерного поведения-действия и бездействия одного лица, нарушающего право другого[183].

Д.М. Генкин, рассматривая убытки, отмечал, что важным элементом является восстановление прежнего состояния субъекта права, в котором он находился бы в случае надлежащего исполнения обязательства[184].

Таким образом, он предложил, на наш взгляд, наиболее приемлемое понятие убытков и их цели применительно к институту защиты прав потребителей. По сути, возмещение убытков (далее «реальный ущерб»), причинённых потребителю, осуществляется с целью компенсации расходов, связанных с не качественностью приобретённого товара. Прежнее состояние потребителя, конечно же, сложно восстановить, поскольку многие из потребителей не могут предоставить необходимые подтверждающие документы о понесённых реальных расходах по объективным причинам (отказ

---

[181] См.: Гражданское право: учебник. Т.1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – Изд. 2-е, перераб. – М., 2004. – С. 240; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. – 1997. – С. 200-201.

[182] См.: Гражданское право: Учебник. Т.1 /Под ред. А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого .4-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2000. – С. 535.

[183] См.: Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве /Убытки и практики их возмещения: Сборник статей./Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 15-16.

[184] См.: Советское гражданское право. Т. I. – М.: Юрид. лит., 1956. – С. 445.

таксистов в предоставлении чеков, отсутствие квитанции у мастера по ремонту телевизора и т.д.).

Что же касается законодательного регулирования этого вопроса, то в Гражданском кодексе РТ убытки определяется, как «расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права - утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»(ст. 15). Без всякого сомнения, формули статья 15 ровка законодателя в части реального ущерба приемлема для института защиты прав потребителей, поскольку упущенная выгода (неполученные доходы) не имеют отношение к потребителю.

Следуя традиционному подходу правовой доктрины, под убытками как категорией гражданско-правовой ответственности О.С. Иоффе понимал вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере интересов потерпевшего. Такие отрицательные последствия именовались положительным ущербом в имуществе, когда они были сопряжены с уменьшением наличного имущества потерпевшего и неполученными доходами, если представляли величину, на которую оно могло бы возрасти, но вследствие правонарушения не возросло[185].

Реальный ущерб подразделяется на утрату имущества, повреждение имущества и произведенные расходы, считает Ш.М. Менглиев[186]. Мы соглашаемся с его классификацией и считаем необходимым изучить вопрос применительно к институту защиты прав потребителей. Реальный ущерб, который возмещается потребителю, обусловлен повреждением имущества в результате ремонтных работ и расходов, произведенных потребителем. Эти категории свойственны только потребителям. Повреждение имущества связано с ненадлежащим исполнением своих обязательств продавцом. Очевидно, что

[185] См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 101-102.
[186] См.: Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 386.

продавцы на момент продажи своего товара уверяют потребителей, что их товар качественен и отвечает всем требованиям. В случаях выявления некачественности товара при обычных правоотношениях продавцы предлагают безвозмездно отремонтировать товар, после чего, естественно, товар не может быть приведен в первоначальное состояние. В подобных случаях многие из потребителей требуют возврата стоимости купленного товара, хотя отремонтированный товар работает в надлежащем состоянии. В таких случаях потребителю должен быть возмещен реальный ущерб за счёт снижения качества и товарного вида. Это вполне справедливо поскольку данная ситуация отвечает принципу полного возмещения вреда.[187]

Повседневно каждый из потребителей, кто приобрел некачественный товар, сталкивается с произведёнными расходами. Если товар приобретён в фирменном магазине с гарантийным сроком обслуживания, то это облегчает задачу потребителя. Но встречаются случаи, когда фирменные магазины просят потребителей привезти товар своими силами (автотранспортом) для экспертизы и оценки. Большинство из предпринимателей даже в случаях выявления некачественности товара просят привезти товар в их магазин или к мастеру, где потребители своими силами и средствами вынуждены делать ремонт. Законодательное закрепление о доставке крупногабаритных товаров для проведения экспертизы во многих случаях не используется или игнорируется. Практическое применение данной нормы права можно рассмотреть в Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2021 г. № 57-КГ20-16-К1[188]. В данном определении можно наблюдать правильность применению норм права в части доставки крупногабаритных товаров для проведения экспертизы за счёт средств продавца.

В практике судов, к сожалению, редко можно встретить случаи возмещения убытков (реального ущерба) потребителям вследствие приобретения некачественных товаров или некачественного оказания услуг. В

[187] См.: Менглиев Ш.М. Указ. соч. – С. 388.
[188] См. Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 23 марта 2021 г. № 57-КГ20-16-К1. Электронный ресурс: http://www.supcourt.ru/documents/all/30461/. Дата обращения 30.12.2022года.

первую очередь это связано с отсутствием практики в судах по проблеме защиты прав потребителей. Филиалом «Союза потребителей Таджикистана» по Согдийской области редко предъявляются иски в суды по возмещению убытков - в первую очередь из-за того, что потребители желают получить сумму цены товара и незначительную сумму за моральный ущерб, поскольку многие из потребителей в РТ не желают применения жёстких санкций в отношении своих контрагентов. Так, например, потребитель Ботуров Р. заказала индивидуальному предпринимателю-столяру Расулову У. межкомнатные двери в количестве 7 штук на общую сумму в 8000 сомони. Максимальный срок изготовления товара был установлен по взаимной договоренности - один месяц. Индивидуальный предприниматель Расулов У. заверил потребителя, что заказ будет изготовлен своевременно. Одновременно потребитель Ботуровой У. начала отделочный ремонт своей квартиры. Закупив заранее строительные материалы, потребитель была намерена подгонять ремонтные работы с установкой дверей. Однако индивидуальный предприниматель Расулов У. в нарушение условий договора изготовил межкомнатные двери несоответствующего размера, которые не совпадали с проёмом дверей в комнатах. Таким образом, установить межкомнатные двери вовремя не удалось, в результате чего приобретённые Ботурова У. строительные материалы пришли в негодность. Суд, рассмотрев материалы дела, выяснил, что в результате изготовления некачественных межкомнатных дверей были нанесены убытки Ботуровой У. в виде реального ущерба и решил взыскать с ответчика 8000 (восемь тысяч)[189].

Кассационная коллегия Согдийского областного суда, пересмотрев данное гражданское дело по кассационной жалобе ответчика, оставила без изменения решение суда первой инстанции, тем самым подтверждая правильность и обоснованность вынесенного решения.

К сожалению, практическое применение правил по возмещению убытков является не таким распространённым. Причиной этого, на наш взгляд, является

[189] См.: Гражданское дело № 2-295.Архив Худжандского городского суда за 2010 г.

отсутствие положительной судебной практики по возмещению убытков потребителям. Для того чтобы добиться положительной оценки от судебной системы, необходимо принять специальное постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике рассмотрения гражданских дел о защите прав потребителей по взысканию убытков, неустойки и морального вреда». Это постановление, несомненно, послужит действенным рычагом для судей в процессе создания положительных решений по защите прав потребителей. Положительные решения в области защиты прав потребителей будут играть роль катализатора в оценке общественным мнением возмещения убытков потребителям. Реальный ущерб, который должен быть возмещён потребителю должен в первую очередь оценён и рассматривать его оценку должен суд посредством назначения соответствующей экспертизы. Не следует недооценивать проблему имущественного ущерба нанесённого потребителю, поскольку данное направление носит предупредительный характер для дальнейших взаимоотношений потребителей и их контрагентов.

Так, например в Докладе Японии на Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области защиты прав потребителей Конференции ООН от 9 июля 2019 года по торговле и развитию был принят базовый план осуществления политики защиты прав потребителей. Основное внимание в нем уделяется достижению целей устойчивого развития, чтобы гарантировать безопасность потребителей, создать пользующуюся доверием маркировку, обеспечить надежность и добросовестность сделок и построить такое общество, в котором потребители играли бы ключевую роль в принятии решений и практических мер. В плане также подчеркивается необходимость возмещения ущерба потребителям и совершенствования потребительской политики. Япония стремится изменить подходы к потреблению путем повышения осведомленности потребителей. Под устойчивым управлением понимается взаимная коммуникация между потребителями и предприятиями в целях построения справедливого рынка, основанного на системе *санпо-йоси*, в соответствии с которой продавцы должны не только защищать свои

собственные интересы, но и стремиться к удовлетворению потребностей клиентов и вносить свой вклад в развитие общества[190].

Другой разновидностью формы гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей является взыскание неустойки. Взыскание неустойки представляет собой наиболее ощутимый способ наказания нерадивого продавца, но её правовая природа в области защиты прав потребителей, на наш взгляд, должным образом не исследована и требует более основательного изучения.

Суть неустойки, на наш взгляд, состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери. В то же время неустойка, так же как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности. Также обязанность должника, нарушившего обязательство уплатить неустойку, обеспечивается государственным принуждением, о чём свидетельствует включение взыскания неустойки в число способов судебной защиты гражданских прав. Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности связана с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и обязательно выражается в денежной форме (ч. 1 ст. 355 ГК РТ). Многие из правоведов считают, что неустойка - одна из наиболее распространённых форм гражданско-правовой ответственности[191].

Для взыскания неустойки достаточно установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Доказывания факта причинения убытков при этом не требуется. Вместе с тем, как правильно отмечает М.З. Рахимзода «при взыскании неустойки не требуется подсчет ущерба, недополученных доходов, не нужны доказательства о том, что наступивший результат исключительно связан с поведением должника. Поэтому с помощью

[190] См. Доклад Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области защиты прав потребителей о работе ее четвертой сессии. Конференция Организации Объединённых Наций по развитию и торговли Женева 8-9 июля 2019 года. Доклад Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL//https://unctad.org/system/files/official-document/cicplpd20_ru.pdf. (дата обращения 20.09.2022 г.).

[191] См.: Гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 247.

неустойки без процессуальных сложностей возмещаются убытки кредитора, когда они фактически возникли»[192].

Неустойка, предусмотренная законом (законная неустойка), в отличие от неустойки, установленной договором (договорная неустойка), подлежит взысканию независимо от включения в договор условия о неустойке.

В случае нарушения установленных договором сроков, а также назначенных в соответствии с Законом РТ «О защите прав потребителей» (ст. 23) новых сроков, исполнитель уплачивает потребителю неустойку за каждый день просрочки. Размер неустойки (пени) в некоторых случаях установлен в законодательстве в более категоричной и определённой форме: за невыполнение законных требований потребителя при продаже товаров предусмотрен 1% за каждый день просрочки (п. 1 ст. 23 Закона РТ «О защите прав потребителей»). Причём в договоре её размер не может быть снижен, так как это противоречило бы Закону. На самом деле законная неустойка, предусмотренная Законом РТ «О защите прав потребителей» является одним из наиболее эффективных способов воздействовать на имущественное положение предпринимателя поскольку неустойка подразумевает под собой обязательные выплаты потребителю и в этом случае суд обязан вынести решение (если, конечно, действия потребителя правомерны) об удовлетворении неустойки. Гражданский кодекс не ограничивает стороны в повышении неустойки. Таково мнение Л.А. Шашковой[193], но это в принципе неприменимо в отношениях потребителей и их контрагентов- изготовителей, продавцов и исполнителей. На наш взгляд, законная неустойка - это самый оптимальный уровень неустойки, выплачиваемой потребителю. Нельзя исходить из того, что можно повысить неустойку или понизить её, такие изменения могут негативно отразиться на имущественном воздействии в отношении предпринимателя.

---

[192] См.: Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности: дис. д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2000. – С.130.

[193] См.: Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дис. … канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – С. 174.

Предприниматель, который выплачивает неустойку, уже получает имущественные санкции, о которых он не предполагал.

Законная неустойка, которая предусмотрена Законом РТ «О защите прав потребителей», в отличие от других гражданско-правовых средств имеет обязательный характер в отношении предпринимателей, которые не осознают, что в отношении их незаконных действий может быть применена неустойка. На наш взгляд, именно недостаточный уровень правосознания предпринимателей, основанный на их низкой правовой осведомлённости о своих обязанностях, допускает «правовой нигилизм» в отношении прав потребителей. Многие предприниматели зачастую отказываются выплачивать сумму за некачественный товар в порядке возмещения убытков, не говоря уже об уплате неустойки. Считаем необходимым применять судами Республики Таджикистан нормы по взысканию законной неустойки в делах о защите прав потребителей. Что же касается вопроса законной неустойки потребителям в случаях отсутствия вины производителя, продавца или исполнителя. На наш взгляд необходимо разграничивать вину контрагентов потребителей от отсутствия вины. Необходимо взыскивать неустойку только у тех предпринимателей, которые умышленно нарушили права потребителей.

Отметим, что в нашей стране отсутствуют какие-либо рекомендации законодателя по практическому применению норм защиты прав потребителей при осуществлении правосудия. Судьи в процессе взыскания неустойки руководствуются своим внутренним убеждением, и порой встречаются случаи, когда судьи при вынесении решения необоснованно отказываются удовлетворять требование о взыскании неустойки, считая её необязательным элементом восстановления нарушенного права.

На наш взгляд, для совершенствования судебной практики о защите прав потребителей необходимо принять специальное Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О порядке принятия заявлений и практики рассмотрения дел о защите прав потребителей» на основании обобщения положительных и отрицательных результатов правоприменительной деятельности судов. При

этом можно было бы заимствовать передовой опыт и некоторых других стран[194]. Таким образом, неустойка, применяемая в отношении продавцов, именуется законной и подлежит обязательной выплате как в добровольном, так и в судебном порядке. Суды при вынесении исков об удовлетворении требований потребителей должны иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки, и в возмещении законной неустойки не может быть необоснованно отказано. В своих решениях по удовлетворенным искам потребителей суды в случаях отказа в выплате неустойки должны обосновывать свои решения.

Особенности возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потребителей. Проблема возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью потребителя в случае приобретения некачественного товара, является наиболее важной и актуальной в современном мире. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потребителей, в порядке гражданско-правовой ответственности его контрагентов направлено на полное устранение негативных последствий правонарушения. При этом, гражданско-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие при возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью потребителя, и закрепление в ст. 1111 ГК РТ обладают компенсационной функцией[195].

По мнению О.О. Шерстневой, причинение вреда здоровью гражданина выражается в увечье, профессиональном заболевании или ином повреждении здоровья[196].

Поэтому вызывает определенный интерес вопрос о содержании, объёме и характере вреда, причинённого повреждением здоровья, и подлежащего возмещению в порядке, предусмотренном ст. 1101 ГК РТ.

---

[194] См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 г. № 7 // Российская газета. – 1994. – 26 ноября. – № 230; Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 25 сентября 2003 г. № 10; Постановление Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей» от 12.04.1996 года, № 5.

[195] Об этих отличиях см.: Эффективность правовых средств в обеспечении качества продукции. – М.,1988. – Ч. 2. – С.161-166.

[196] См.: Курс гражданского права: учебник в 2-х т. Т. 2. – М.: Омега, 2008. – С. 317.

Для правильного применения норм о гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый жизни или здоровью потребителей, необходимо выяснить смысл терминов «объём», «характер», «размер» возмещаемого вреда в гражданском праве. В науке гражданского права встречается различное понимание и соотношение указанных понятий. Ш.М. Менглиев, указывая на взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «объем» и «размер» возмещаемого вреда, не считая возможным отождествлять эти два понятия. По его мнение «объем представляет собой величину причинённого вреда, на которую происходит уменьшение (притом неправомерно) имущественного состояния потерпевшего, а размер возмещаемого вреда - это определённая величина той компенсации, которую причинитель обязан предоставить потерпевшему для заглаживания вреда»[197]. Объём возмещения вреда по мнение некоторых ученых - это величина, объединяющая виды того вреда, который может быть причинён субъекту. При этом, от характера вреда зависит размер его возмещения[198]. Размер возмещения вреда отражает в количественном отношении денежный эквивалент объёма вреда, подлежащего возмещению[199].

На наш взгляд, понятие и сущность объёма и размера имеют схожее содержание. Схожесть этих двух аспектов в первую очередь исходит из того, что объём и размер возмещённого вреда имеет цель удовлетворить те негативные последствия в результате противоправных действий предпринимателей, которые возникают в результате приобретения некачественных товаров. *Размер* возмещаемого вреда, причинённого жизни или здоровью потребителя, - это денежная сумма, которая была потрачена с целью восстановления товара в прежнем состоянии.

---

[197] Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав. – Душанбе: Ирфон,1989. – С. 129-130.

[198] Агибалова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: монография / под общ. ред. проф. А.Я. Рыженкова. – Элиста, 2008. – С. 79; Мережкина М.С. Возмещение вреда, причиненного лишением жизни гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 15; Трушин С.А. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда потерпевшим от актов терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 9.

[199] См.: Агибалова Е.Н., Мережкина М.С., Трушин С.А. Указ соч. – С. 65.

Под *объёмом* вреда, причинённого жизни или здоровью потребителей, следует понимать измеряемое количество негативных факторов, нанесённых потребителю. *Характер причинённого* вреда предопределяет, каким образом должно осуществляться возмещение, т. е. каковы специфические способы, предусмотренные законом, с помощью которых должны быть восстановлены (компенсированы) негативные последствия правонарушения. Поэтому под *характером* вреда следует понимать определённые негативные последствия, проявившиеся посредством нанесения вреда.

В случае, если бы вред не был причинен, то понятие «полное возмещение вреда» подразумевает восстановление того состояния, которое лицо имело или могло бы иметь[200]. На наш взгляд, такое определение очень близко к защите прав потребителей, но оно не может восстановить истинное психологическое состояние потребителя, которое он ощущал до приобретения товара. Так, например, молодая семья долго копила для покупки холодильника, который по истечении 2-х месяцев пришёл в негодность. Обращение к продавцу, затем ремонт холодильника, потом суд (в случае отказа от законных требований потребителя), потом исполнение решения, и только потом, по истечении 3-х месяцев,[201] продавец удовлетворяет требования и предоставляет другой товар, уплачивает неустойку и моральный вред. Судом был исполнен принцип «полного возмещения вреда», что положительно сказывается на потребителях. Но многие из них считают, что невозможно восстановить психическое состояние, которое они ощущали в процессе использования некачественного товара. Кроме того, принцип «полное возмещение вреда» может быть применён в случае, когда продавцом были безвозмездно устранены недостатки, но после этого был нанесён вред внешнему виду товара. В таких случаях необходимо возмещение дополнительных средств для удовлетворения потребителя, в

---

[200] См.: Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 105-112; Трофимов Е.Н., Файзрахманов Р.А. Об обеспечении гарантированного права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 11. – С. 74.

[201] См.: Максимальный срок рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции в соответствии со ст. 157 ГПК РТ от 14 ноября 2007 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1, ч. 1. – Ст. 6,7.

случае невозможности оценки утраченного внешнего вида продавец вынужден обменять товар или возвратить сумму за товар.

Статья 14 Закона РТ «О защите прав потребителей» предусматривает: «Право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается за любым потерпевшим, независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет». В юридической литературе встречаются различные мнения относительно определению и классификации способов возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью потерпевшего. Так, например, по мнение Е.А. Суханова возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевшего является не чем иным, как разновидностью гражданско-правовой ответственности[202]. С чем трудно не согласиться, поскольку ответственность за эти нарушения не связана с другими формами гражданско-правовой ответственности. Ответственность продавца в таких случаях возникает исключительно тогда, когда наносится вред жизни, здоровью или имуществу потребителя. Самостоятельность данной категории обосновывается тем, что вред в таких случаях должен быть возмещён в полном объеме, что не свойственно другим формам гражданско-правовой ответственности; кроме этого, данной форме свойственно возмещение вреда в рамках гарантийного срока или срока службы. Такой вред возмещает продавец. В других случаях гражданско-правовой ответственности законом не оговорено, кто может уплатить неустойку, убытки или моральный вред, но в данном случае законодатель чётко предусмотрел, что непосредственным лицом, кто выплачивает вред за недостатки товара, является продавец. Обобщая результаты анализа положений закона об ответственности продавца за вред, причинённый вследствие недостатков товара, следует разграничить данный вред от вреда в других гражданско-правовых отношениях, поскольку в случаях защиты прав потребителей они обусловлены приобретением товаров для личных, бытовых и домашних нужд, установлением гарантийного срока и

[202] См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2, полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000. – С. 370-376.

срока службы. Данный вред возмещается согласно законодательством в пределах срока годности и срока службы товара. Законодательство, предусматривая данную ответственность, связанную со сроком годности и сроком службы товара, предусмотрел пределы установления гарантийного срока (на технические товары - от 6 месяцев до 2-х лет) и срока службы товара, если он не установлен производителем в течение 10 лет. В пределах этого, если жизни, здоровью и имуществу потребителя был нанесён вред, он может обратиться к продавцу. Особенности возмещение вреда нанесённого жизни и здоровью потребителей является наиболее важным фактором. Продажа товаров опасных для жизни и здоровья потребителей и их защита должна быть приоритетным направлением в политике государства. В случаях использования товара в пределах гарантийного срока, который пришёл в негодность и тем самым нанёс вред жизни и здоровью потребителя. В первую очередь данное положение должно касаться технический сложных товаров, перечень которых установлен законодательством. Зачастую на случаи нанесения вреда жизни и здоровью потребителей не обращают должного внимания.

Случаи освобождения от ответственности изготовителей, продавцов и исполнителей за нарушение прав потребителей. В соответствии с действующим законодательством продавец, изготовитель и исполнитель освобождаются от ответственности перед потребителем, если не качественность товара произошла вследствие непреодолимой силы, или нарушения самим потребителем установленных правил пользования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги) (ст. 13 Закона). Это положение довольно широко распространено и часто применяется на практике. Но поскольку гражданские правоотношения связаны с различными сферами деятельности физических и юридических лиц, могут возникнуть достаточно разнообразные случаи освобождения от ответственности. Возникающие правоотношения потребителей и их контрагентов взаимосвязаны некоторыми особенностями, которые присущи только им.

Правовая категория «непреодолимая сила» имеет многовековую историю. Первые упоминания о ней встречаются в источниках римского права. Римские юристы под непреодолимой силой (vis major) понимали случай непредотвратимый, которому невозможно противостоять – casus cui resiste non potest[203].

В центре внимания цивилистической мысли всегда имеются проблемы, к которым обращаются ученые различных поколений. Такой проблемой является и «вечная» проблема сущности понятия непреодолимой силы и определения ее главного значения в обосновании освобождения от гражданско-правовой ответственности.

В науке гражданского права случаи освобождения от ответственности подразделяют на следующие виды: «отсутствие вины причинителя вреда (неисправного должника), согласие потерпевшего, непреодолимая сила, действия третьих лиц, вина самого потерпевшего[204]. В нашем случае применимы отсутствие вины предпринимателя, непреодолимая сила, действия третьих лиц и вина самого потребителя.

Общие правила освобождения от ответственности применимы и в случае с продавцами. Конечно, если продавец докажет отсутствие своей вины в происшедшем, суд обязан освободить его от возложенной обязанности по выполнению обязательства. А что касается случаев непреодолимой силы, то здесь дело обстоит довольно сложно.

Следует отметить, что в Гражданском Кодексе Республики Таджикистан указано, что если иное не предусмотрено законом и договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельства непреодолимой силы, т. е. чрезвычайные и объективно непредотвратимые при данных условиях

[203] См. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М., 2005. – С. 205.
[204] См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. – М., 1985. – С. 523.

обстоятельства (ч. 3 ст. 432). Тем самым для неопреодолимой силы характерны следующие признаки:

1) черезвычайность;

2) непредотвратимость.

Следует отметить, что черезвычайность является объективной явлений. Субъекти договорных правоотношений его не мегут предвидеть. В связи с тем, что данное явление нельзя предвидить, поэтому всегда для виновного лица он является непредвиденим обстоятельством.

Как выше указывали непредотвратимость является другим важним признаком непреодолимой силы. Он должен быт неопраделимой не только для конкретного субъекта договора, но для всех, с учетом каждого конкретного правонарушения. Специалисти в области право придерживаются мнением, что один и тот же случай при одном обстоятельстве может быть непредотвратимим, при другом обстоятельстве предотвратимим. Однако, это относителная объективность, независит от субъективных основах, она зависит от обстоятельство, место и время которое непроделимя сила возникает. Тем самим, черезвычайность, это специальная нанесения вреда, с чем в обичном жизне потребитель не встречается, и непредотвратимость- это обстоятельство которое хотя о нем можно знать, однако от его воздействия нельзя избежать.

Для освобеждения от ответственности необходимо наличие вместе взятых обоих признаков.

Непреодолимая сила, являющаяся внешним объективным фактором, воздействующим на правоотношения предпринимателей и потребителей, может быть весьма многогранна. Следует перечислить, каковы же на самом деле обстоятельства, которые могут освободить продавца от ответственности, к таким обстоятельствам могут быть отнесены различные исключительные и объективно непреодолимые (в соответствующей ситуаций) события и явления: землетрясение, наводнение, ураганы и иные стихийные бедствия, забастовки, эпидемия, в том числе эпидемий короновируса **(COVID-19)**. На наш взгляд, включение сюда вооружённых конфликтов, изменения политической

обстановки невозможно. Так, определившись, что непреодолимая сила включает в себя только природные явления, хотелось бы подчеркнуть, что не каждое из этих природных явлений может повлиять на товары, которые впоследствии могут нанести вред жизни и здоровью потребителя. Обязательно в таких случаях существование причинной связи между природным явлением и возникшим вредом потребителю. Если связь существует только во времени, а не в действии, то в этом случае продавец не освобождается от ответственности. Например, если лицо, установившее пластиковые окна в многоквартирном доме, в результате слабого монтажа упало с 3-го этажа, продавец не может ссылаться на сильный ветер, землетрясение и т.д., даже если они были в тот момент на самом деле. Суд в первую очередь должен исходить из связи природного явления с возникшим вредом. Такая связь устанавливается достаточно легко. Одно из наиболее распространённых видов природных явлений, на основе которого потребитель не может обратиться к продавцу, - это землетрясение. Очевидно, что если произошло землетрясение, и в результате этого люстра упала на потребителя, в таких случаях виновность продавца отпадает. А если землетрясение произошло 5-го числа, а 3 дня спустя люстра упала на потребителя, то следует винить в этом продавца, поскольку связь с произошедшим землетрясением как таковая отсутствует. Поэтому в таких случаях нельзя однозначно утверждать, что продавец будет освобождён от возмещения вреда в случае возникновения непреодолимой силы. В случае эпидемии короновируса **(COVID-19**) основой для освобождения от ответственности хозяйствующих субъектов, по мнению М. З. Рахимзода, может служит признание судом в каждом конкретном случае эпидемии короновируса непредотвратимой силой (форс-мажором). Во всех случаях непредотвратимой силы освобождение от ответственности связывается не с виной в ее субъективном понимании, а с невозможностью реального исполнения[205].

[205] См. Рахимзода М.З. К вопросу об исполнение договорных обязательств в условиях распространие эпидемий короновируса **(COVID-19)** / Материалы республиканской научно-практической конференций на тему: “Актуальные проблемы законодательства о развитие село, туризма и народных промыселей". (8 октября 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С.12-20.

Следует согласиться М.З. Рахимзодой, поскольку именно реальное неисполнение возложенных обязательств в случаях непредотвратимой силы на обязанное лицо может служить основанием для его освобождения.

Что же касается вины самого потребителя, то здесь также нельзя утверждать однозначно, что продавец может быть освобождён, если товар пришёл в негодность не по его вине. Так, вред может возникнуть в случае действий третьих лиц, которые послужили причиной нанесения вреда потребителю. Таковыми может быть ненадлежащий ремонт товара мастером магазина, который повлёк за собой нанесение вреда здоровью потребителя. На первый взгляд, может возникнуть дилемма: кто же ответственен в таких случаях? На наш взгляд, никакой дилеммы не должно быть, если, обнаружив некачественность товара, потребитель обратился к продавцу, а тот, в свою очередь, передал товар мастеру магазина, с котором имеется договор, то в этом случае вред, причинённый потребителю, возмещается продавцом, а он потом потребует у своего мастера сумму в регрессном порядке. Если потребитель, обнаружив некачественность товара, решил своими силами отремонтировать его и впоследствии получил вред здоровью или имуществу, то здесь очевидно, что продавец освобождается от ответственности.

В правоприменительной практике РТ редко встречаются случаи, когда продавец освобождается от ответственности, но есть и положительные примеры. Так, например, потребитель Иноятова Гулнора, жительница Б. Гафуровского района, 15 октябри 2020 года обратилась в «Союз потребителей Таджикистана» с заявлением о некачественности приобретённого ею ветряного электрогенератора общей стоимостью 8500 сомони. На основе её заявления была составлена и предъявлена претензия продавцу - ОАО «Само». На основании претензии была составлена комиссия, которая выявила следующее: «В результате сильных порывов ветра, который произошёл в Б. Гафуровском районе Согдийской области зимой 2020 года, вспомогательные части ветряного

электрогенератора оборвались, и он пришёл в негодность».[206] По этим причинам продавец был освобождён от ответственности перед потребителем, поскольку выявленная причина была признана непреодолимой силой.

Результатом многочисленных недоразумений между продавцами и потребителями, в первую очередь, является отсутствие практики и научного обоснования таких случаев.

На основании анализа вопроса возмещения имущественного вреда за нарушение прав потребителей предлагаем дополнить ст.13 Закона РТ «О защите прав потребителей» частью следующего содержания: «Продавец освобождается от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что вред был нанесён в результате непреодолимой силы, отсутствия его вины, виной самого потребителя или третьих лиц».

3.3.особенности возмещения морального вреда за нарушение прав потребителей

Возмещения морального вреда за нарушение прав потребителей является одним из важнейших правовым средством защиты их прав и законных интересов. Возмещения морального вреда имеет принципиальное значение из-за нравственных критериев оценки нанесённого вреда конкретному человеку, отличающемуся от других по своему социально-личностному статусу. Моральный вред потребителя имеет присущие только ему особенности в том смысле, что он противостоит предпринимателю, который стремится к своей цели – получению прибыли.

В условиях рыночной экономики и её основного закона – «спрос - предложение», права и интересы потребителя охраняются законом. В принципе, потребителем является любой покупатель товара, не преследующий

[206] См.: Архив Филиала «Союза Потребителей Таджикистана» по Согдийской области // Претензия № 543 от 6 июля 2010 года.

коммерческих интересов; при этом потребитель в противостоянии с производителем считается уязвлённым и в неадекватном правовом положении.

Появление научно-теоретических основ вопроса о возмещении морального вреда можно наблюдать в 20-х годах XX века. Некоторые ученые-правоведы того времени были даже против постановки вопроса о возмещении морального вреда.

С.А. Беляцкин считает, что «определение судом степени глубины нравственных и физических страданий с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего является ключевым моментом при доказывании и определении размера компенсации»[207]. Безусловно, следует согласиться с его точкой зрения, в которой как один из критериев определения размера морального вреда называется искренность страданий. Правда, определение этого вопроса зависит только от судебного усмотрения, основанного на внутреннем убеждении, что не позволяет каким-либо образом регулировать по каким-либо точно установленным критериям.

Довольно любопытно мнение ученых-правоведов дореволюционного периода истории России. В частности, за личное оскорбление допускалось взимание пени, размер которой определялся исходя из состояния, звания обиженного, и, наконец, по особому отношению обидчика к обиженному.[208]

Одним из первых среди советских учёных своё положительное отношение к вопросу о моральном вреде выразил И. Брауде, который писал: « … нанесение вреда имуществу может вылиться в так называемый интерес особого пристрастия потерпевшего к данному поврежденному имуществу»[209].

Понятия «моральный вред» до 1990 года прошлого столетия в законодательных актах не было. Интересна полемика советских учёных-правоведов относительно возможности возмещения морального вреда. Так, например, А. Зейц категорически отвергал саму возможность компенсации

---

[207] Беляцкий С.А. Возмещение морального вреда. – М., 1996. – С. 67.
[208] См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: СПАРК, 1995. – С. 402; Гуляев А.М. Русское гражданское право. – СПб., 1913. – С. 500.
[209] Брауде И. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. – 1926. – № 9-10. – С.14.

морального вреда в советском обществе как классово чуждую социалистическому правосознанию[210].

Противником такой позиции выступал Б. Утевский, который, ссылаясь на ст. 403 ГК РСФСР 1922 года, не отрицал возможности возмещения морального вреда в советском гражданском праве[211]. Его обоснованную позицию поддерживали такие ученые-правоведы советского времени, как Б. Лапицкий, К. Варшавский[212].

Такое положение дел продолжалось до принятия нового Гражданского кодекса РФ от 1994 года и РТ от 1999 года. В этой связи актуальна позиция В.А. Тархова, который считал: «Сложившаяся ситуация является отражением судебной практики, которая с самого начала отрицательно относилась к возмещению морального вреда, а затем такое мнение не без борьбы укрепилось и в правовой литературе»[213].

О необходимости внедрения института имущественного возмещения морального вреда говорили такие ученые-правоведы, как А.М. Белякова, С.Н. Братусь, Ю.Х. Калмыков, Л.А, Н.С. Малеин, Н.Ю. Сергеева, М.Я. Шиминова, Менглиев Ш. М. и другие[214]. Достаточно «яркими» противниками такой правовой позиции выступали известные ученые-цивилисты В. Смирнов и А. Собчак, которые категорически настаивали на том, что моральный вред (причем слово «моральный» бралось ими в кавычки) лишён экономического содержания и не подлежит материальному возмещению[215].

Скорее всего, вышеназванные цивилисты исходили из того, что в отношении уголовно наказуемых деяний невозможно возмещать моральный

---

[210] См.: Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С. 1465.

[211] См.: Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 35. – С.1084.

[212] См.: Лапицкий Б. Вознаграждение за неимущественный вред: сб. Ярославльск. ун-та. – Ярославль, 1920. – Вып. 1. – С. 107-134; Варшавский К.М. Обязательства, вытекающие вследствие причинения вреда другому. – М., 1929. – С. 121.

[213] Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. – С. 139.

[214] См.: Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинения вреда. – М.,1974. – С.110; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 202; Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причинённого имуществу. – Саратов, 1965. – С. 22; Шиминова М.Я. Имущественная ответственность за моральный вред // Советское государство и право. – 1970. – № 1. – С. 121.

[215] См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. – Л., 1983. – С. 59.

вред в денежном выражении, но когда речь идёт о гражданских правоотношениях, то такое предложение неуместно, поскольку само гражданское право состоит из правоотношений имущественных и неимущественных. Гражданско-правовая ответственность состоит из возложения на правонарушителя неблагоприятных имущественных последствий, а возмещение морального вреда - это одна из форм гражданско-правовой ответственности. Исходя из общих понятий гражданского права, учёные должны были прийти к общему знаменателю, что необходимо возмещать моральный вред только материальной компенсацией, поскольку другого вида компенсации просто не существует. Аналогичную позицию занимает Е.А. Михно, которая отдает приоритет в понятии "моральный вред" нравственным страданиям по сравнению с физическими. Она считает, что основанием для денежной компенсации морального вреда является правонарушение, в результате которого лицо потерпело эмоциональный урон[216].

Преобладающим в течение многих лет считалось мнение о недопустимости такой компенсации. Серьезным аргументом противников компенсации морального вреда в имущественной форме была трудность ее объективной оценки. Мнения ученых-правоведов основывались на таких аргументах, как значительный разрыв в оценках компенсационной суммы, указанной в исковом заявлении, а затем определенной решением суда. В том числе приверженцы такой точки зрения видят в сложившейся проблеме традиционный метод определения морального вреда. Сторонники такой точки зрения утверждают о необходимости привлечения специальных знаний для объективного разрешения вопросов, связанных с компенсацией морального вреда. С этим мнением согласны такие правоведы, как А.Н. Калинина, Е.Н. Холопова, М.А. Степанов, Е.А. Соломеина, Е.В. Козырева.

[216] См.: Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998 г. – С. 162.

На законодательном уровне ст. 171 Гражданского кодекса РТ и ст. 15 Закона РТ «О защите прав потребителей» предусматривают компенсацию морального вреда.

Законодатель в отдельной правовой норме (ст. 15 Закона РТ «О защите прав потребителей») предусматривает возможность возмещения морального ущерба, причинённого потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) прав потребителя, предусмотренных законодательством, при наличии его вины. Хотя это определение вызывает некоторое недоумение: возможно ли физические страдания связывать с моральным вредом? На наш взгляд, невозможно связывание физических страданий с моральным вредом, в частности, в деле защиты прав потребителей. В качестве регулирующей физические страдания может применяться отдельная статья Закона о нанесении вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя. Все физические страдания и сопутствующие им действия регулируются именно вредом жизни и здоровью потребителей. Потребителям моральный вред, прежде всего, наносится в виде психических страданий (переживаний, напряжения, ссор в семье и т.д.). В Республике Таджикистан достаточно часто встречаются случаи нанесения морального вреда потребителям в ходе приобретения некачественных товаров. Так, например, гражданин Исматов У. приобрел в магазине «Сипар» города Худжанда бронированную дверь за 2000 сомони, которая в результате оказалась некачественной. После оплаты потребителем суммы товара, продавец и его представители установили в квартире Исматова У. бронированную дверь. В течение 5 дней эксплуатации выяснилось, что замок двери имеет заводской дефект, и при открытии замка происходит его заклинивание. Обнаружив данный дефект, Исматов У. обратился к руководству магазина «Сипар» с просьбой отремонтировать или поменять замок в двери, на что представители магазина ответили отказом. Потребитель обратился в Филиал «Союза Потребителей Таджикистана» по Согдийской области с заявлением о защите своих прав, и на основании его заявления была подана претензия, а потом иск в суд. В течение 2-х месяцев, пока длился судебный процесс, замок

бронированной двери Исматова У. не закрывался и семья Исматовых жила в напряжении. Суд своим решением удовлетворил иск Исматова У., исходя из нравственных страданий последнего, и обязал выплатить ответчику 100 сомони за моральный ущерб[217]. Это один из ярких примеров того, что психические страдания взаимосвязаны с моральным вредом.

В науке права нет единой точки зрения по определению понятия «моральный вред»[218].

Мнения ученых-цивилистов по поводу рассматриваемого вопроса можно подразделить на две группы. Одни исходят из тождественности понятия нематериального вреда и морального вреда.[219] Большинство авторов придерживаются противоположной позиции и не допускают отождествления этих понятий, поскольку моральный вред имеет место в сфере психической деятельности человека[220].

На позиции более широкого понимания неимущественного вреда находится и К.Б. Ярошенко, который полагает, что не всегда неимущественный вред может считаться моральным вредом. Только нравственное страдание может укладываться в понятие «моральный вред»[221].

А.Л. Анисимов пишет, что моральный вред часто более чувствителен и более остро заставляет страдать человека, чем имущественный вред.[222] Такой же позиции придерживается А.М. Эрдлевский[223]. Также в правовой литературе встречаются позиции ученых-правоведов, которые отрицают душевное переживание как моральный вред или признают самостоятельное значение

---

[217] См.: Гражданское дело № 2-228. Архив Худжандского городского суда Согдийской области за 2010 г. Иск был предъявлен ОО «Союз Потребителей Таджикистана» в интересах Исматова У., к индивидуальному предпринимателю Ахмедову Н., руководителю магазина «Сипар», о расторжении договора купли-продажи и возмещении морального вреда.

[218] См., напр.: Вдовенков В.Н., Широков В.И. Компенсация морального вреда // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 21-23; Гаврилов Э.Н. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 46-48; Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. – 1997. – №10. – С. 22-32.

[219] См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация. Гражданско-правовая защита. – М.: Юристь, 1994. – С. 57; Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. – С. 139.

[220] См., напр.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Горюриздат, 1960. – С. 149.

[221] См.: Ярошенко К.Б. Неимущественный вред в деликтных обязательствах // Проблемы совершенствования советского законодательства. – М., 1984. – С. 154-155.

[222] См.: Анисимов А.Л. Указ. соч. – С. 57.

[223] См.: Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: БЕК, 2000. – С. 89.

морального вреда только в тех случаях, когда совершено преступление со специальной целью – именно причинить моральный вред[224].

Нельзя отрицать самостоятельности категории морального вреда как напряженного психического состояния в связи с правонарушением. О.П. Павлова отмечает вообще неудачность использования термина «моральный вред» для выражения такого психического состояния.[225] Эти понятия имеют совершенно разную направленность, и отождествлять их не только в юридической науке, но и даже в традиционном, обыденном понимании она считает неправильным.

В цивилистической литературе многие ученые предлагали собственные определения понятия морального вреда. Эти определения были неоднозначными, и во многом это объяснялось тем, что исследовались отдельные сферы гражданско-правового регулирования, и поэтому понятие морального вреда отражало особенности занятых позиций. В целом в каждом определении можно было обнаружить рациональное зерно, которое могло быть учтено в законодательной практике.

Одним из первых Н.С. Малеин определил моральный вред как неимущественный вред, выражающийся в причинении потерпевшему нравственных или физических страданий[226], который, на наш взгляд, имеет классический характер.

Что же касается возмещения морального вреда, нанесённого потребителям, то здесь следует заметить, что это сфера недостаточно изучена, и только некоторые правоведы акцентируют своё внимание на этой проблеме. Возмещение морального вреда, нанесённого потребителям, представляет собой один из важных аспектов защиты прав потребителей. По существу, каждый потребитель, который столкнулся с некачественным товаром, испытывает

---

[224] См.: Лукашевич В.З. О процессуальном положении потерпевшего в советском уголовном процессе. Вопросы уголовно-процессуального права // Учёные записки ВЮЗИ. Вып. 14. – М., 1964. – С. 131.

[225] См.: Павлова О.П. Понятие неимущественного вреда как условие ответственности по советскому гражданскому праву // О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития. – Тарту, 1987. – С.128.

[226] См.: Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М., 1990. – С.163.

моральный вред. Любое переживание психического характера порождает собой создание моральных страданий от чувства использовании товара не надлежащего качества.

В отношениях потребителей и их контрагентов не обязательно, чтобы моральный вред имел длящийся характер или причинял глубокое душевное страдание, достаточно волнения или расстройства. Кроме того в этот ряд можно включить ссору продавца с потребителем в общественном месте. Следует подчеркнуть, что специфика данной отрасли порождает собой разнообразные ситуации, когда потребителю может быть нанесён психический вред; что же касается физических страданий, то они, на наш взгляд, не подходят к категории морального, и должны возмещаться отдельно.

Среди цивилистов нет сторонников разграничения физического и морального вреда. Так, П.П. Гуреев пишет: «Физический вред заключается в причинении телесных повреждений, расстройства здоровья, физической боли и т.д.»[227]. Например, человек в результате причиненного вреда стал инвалидом II группы. Ему возмещается причиненный вред именно в связи с утратой трудоспособности и потерей заработка. Это и есть физическое страдание, а в отличие от этого моральный вред есть нарушенное душевное равновесие, напряженное внутреннее состояние. Человеку в таком состоянии сложно взвешенно оценить даже собственные личностные ценности и это, безусловно, влияет на его отношение к людям, к делу, а также на процесс его мышления. Это порождает отрицательные эмоции – недовольство, печаль, отчаяние, тревогу, огорчение, обиду, гнев, ненависть, злость и т.д. – от которых всецело зависит настроение. Причем подобное состояние может продолжаться довольно долго, тогда как физическая боль уже прошла.

Усматривая различия между физическим и моральным вредом, К.Б. Ярошенко предлагает, прежде всего, возмещение физического вреда. Последнее выражается в невозможности активного участия в общественной жизни, передвижении, в лишении зрения или слуха и т.д. Именно вследствие

[227] См.: Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав. – М., 1964. – С. 85.

этого за потерпевшим признается право на определенную компенсацию в денежной или иной имущественной форме. В то же время он указывает на право возмещения и нематериального вреда[228].

В отличие от вышеуказанных авторов, А.Л. Анисимов понятие морального вреда определяет с учетом основания его возникновения. Под неимущественным (моральным) вредом он понимает «не только вред, причиненный нарушением обязательственных прав или посягательством на нравственное чувство (моральный вред), но и всякого рода различные переживания, причиняемые любым правонарушением»,[229] (претерпевание нравственных страданий, сужение свободы личности)[230]. Это определение охватывает претерпевание нравственных страданий в связи с нарушением прав, основанных на обязательственных правоотношениях, посягательством на неимущественные блага и правонарушения вообще. По сути, речь идет о самом широком применении возмещения морального вреда, и это заслуживает всяческой поддержки. В то же время справедливо не включается в это определение физическое страдание, ибо, как было указано выше, физическая боль и психическое переживание – это разные стороны жизнедеятельности и не укладываются в понятие морального вреда. Следует подчеркнуть, что наличие самого морального вреда является одним из необходимых условий возникновения ответственности[231].

Такой же точки зрения придерживается и Ш.М. Менглиев: «Под моральным вредом понимается тесно связанное с личностью гражданина особое внутреннее, напряженное психическое состояние, выражающееся в нравственном страдании, вызванном правонарушением»[232].

---

[228] См.: Ярошенко К.Б. Неимущественный вред в деликтных обязательствах // Проблемы совершенствования советского законодательства. – М., 1984. – С. 154 -155.
[229] Анисимов А.Л. Указ. соч. – С. 57.
[230] Там же. – С. 59.
[231] См.: Гущин Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред. – СПб., 2002. – С. 127.
[232] Менглиев Ш. Понятие морального вреда // Законность - основа правового государства. – Душанбе, 1995. – С. 32.

Следует согласиться с такой точкой зрения, поскольку именно нравственные страдания гражданина (в нашем случае - потребителя) могут считаться нанесением «морального вреда».

Вместе с тем в юридической литературе отдельные авторы исходят из отрицания существования самого морального вреда. Так, А.А. Иванов полагает: «при условии признания рабочей силы товаром, т.е. вещью особого рода, любые противоправные действия, снижающие способность человека к труду, влекут за собой имущественный ущерб, называемый «моральным» только потому, что он не выражается прямо и непосредственно в утрате заработка, расходах на лечение, протезирование и т.д.»[233].

Рассматривая точки зрения ученых-правоведов относительно раскрытия понятия «моральный вред», мы не встречали отдельного понятия по возмещению морального вреда потребителя. Возмещение морального вреда потребителям отличается такими особенностями, как: нравственные страдания (моральный вред) были нанесены потребителю в результате приобретения товаров (работ и услуг) только для бытовых, личных и домашних нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Проблема возмещения морального вреда потребителям достаточно своеобразна: лицо, купившее товар только для личных, домашних и бытовых нужд и которому были причинены психические страдания. Разграничивая эту сферу от других, следует учесть, что в отличие от других гражданских правоотношений, в случае защиты прав потребителей предприниматель осуждается государством и обществом. Каждому лицу, независимо от того, является ли оно предпринимателем или государственным служащим, может быть нанесён моральный вред посредством приобретения некачественного товара. Если в других гражданских правоотношениях субъектами являются определённые лица, которые преследуют некие цели, как например, арендатор имеет цель взять в аренду имущество, лицо, получившее кредит в банке, имеет цель

[233] Иванов А.А. К вопросу об имущественном возмещении морального вреда // Юридическая ответственность: Общие проблемы и отраслевые особенности. – Владивосток, 1990. – С. 41-42.

удовлетворить свои потребности, т.е. каждый из этих субъектов имеет разнообразные цели, которые не присущи потребителям, То цели, которые преследует потребитель, на наш взгляд, довольно просты и одновременно значимы как для государства, так и для общества. Для определения морального вреда за нарушение прав потребителей необходимо учесть, что он носит личный характер и тесно связан с внутренним миром потребителя, не передаваем и заранее не поддается денежной оценке. Он характеризуется умалением морального блага, т.е. вреда, причиненного нормальному, уравновешенному, сосредоточенному состоянию потребителя. Следует подчеркнуть, что нравственные страдания потребителя в результате приобретения некачественного товара (работ и услуг) могут проявляться по-разному. В частности невозможность использования семьей купленной машины, отсутствие возможности использовать некачественно отремонтированный холодильник или посмотреть испорченный телевизор, который был куплен недавно.

Одним из первых ученых-правоведов советского периода, который рассматривал вопросы возмещения «морального вреда» за нарушение прав потребителей, был С.Н. Братусь. Он утверждал, что в состав возмещения морального вреда можно включить те лишения, которые «испытывает человек вследствие потери времени на бесплодное ожидание представителя стороны, обязанной произвести работу; вследствие производственных шумов и вибрации, доносящихся из мастерских, магазинов, от паров, проникающих в квартиры из-за неисправности изоляционных устройств»[234].

Однако ввиду отсутствия соответствующей законодательной базы С.Н. Братусь не смог в достаточной мере раскрыть сущность института возмещения морального вреда потребителям.

С развитием рыночных отношений в законодательстве бывших союзных республик были закреплены правовые нормы о защите прав потребителей в области возмещения морального вреда. В современных условиях возмещение

[234] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.,1986. – С. 202.

морального вреда за нарушение прав потребителей можно увидеть уже в законодательстве почти всех стран постсоветского пространства[235].

Между тем А.Л. Анисимов утверждает, что суд не может с абсолютной точностью установить эквивалентность возмещения причиненного морального вреда. Он основывается на специфических особенностях каждого конкретного дела, на степени и характере влияния морального вреда на имущественное положение ответчика и потерпевшего. Суд всегда может установить форму и сравнительно справедливые размеры компенсации[236]. Такая ситуация имеет не только научно-теоретическую, но и законодательную основу, поскольку в соответствии со статьей 540 ГК РТ, действительно, суд в пределах своей компетенции определяет размер причиненного и подлежащего возмещению морального вреда.

А.Е. Шерстобитов достаточно обоснованно и убедительно утверждает: «моральный вред, возмещаемый потребителю, должен служить дополнительной компенсацией за причиненные неудобства. Если изготовители товаров, исполнители работ или услуг и, наконец, продавцы отказываются добровольно удовлетворить законные и обоснованные требования клиента, то в этой связи дело доводится до судебного разбирательства[237]. Он считает, что моральный вред не может быть соотнесён ни с каким эквивалентом. Поэтому его размер либо должен определяться в каждом конкретном случае судом, либо должен устанавливаться в виде штрафа, ограниченного верхним пределом взыскиваемой суммы[238]. Кроме того, он указывает, что по некоторым делам о защите прав потребителей всё же необходимо соблюдать досудебный порядок.

---

[235]См.: Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 09.01.1996 № 2-ФЗ) (В редакции Федеральных Законов от 17.12.1999 № 212-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ, от 11.06.2021 № 170-ФЗ). Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» 9 январи соли 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL pravo.by/document/. (дата обращения: 22.10.2020 г.). Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» от 26.04.1996, под №221-1. Ведомости Оли Мачлиса Республики Узбекистан №5-6.

[236] См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. – М.: Юристь, 1994. – С. 58.

[237] См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 270

[238]. См. Шерстобитов А. Е. Указ. соч. – С. 271.

В настоящее время размер компенсации морального вреда по гражданским делам и, в частности, по делам о защите прав потребителей устанавливается по личному усмотрению судьи. В соответствии с положениями статьи 1116 ГК РТ: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего[239]». Руководящей основой для принятия объективных решений в делах о защите прав потребителей может послужить специальное постановление Пленума Верховного Суда РТ «О порядке возмещения морального вреда за нарушение прав потребителей».

Э. Гаврилов считает, что размер компенсации морального вреда не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и т.д.[240]. Его позиция достаточно обоснована и применима в отношении потребителей. Значимую роль при определении судом размера возмещения морального вреда играет степень нравственных страданий, но суд должен учесть психологические особенности потерпевшего, так как каждый потребитель по-разному оценивает ситуацию. Кроме этого, пол потребителя и его физическое развитие также играют значимую роль при определении морального вреда. Так, например, женщина, которая имеет несколько малолетних детей и живёт без мужа, приобрела холодильник, а он оказался некачественным, продавец отказывается забирать холодильник и возмещать ущерб. Женщина, у которой отсутствуют «помощники», испытывает очень

[239] См. Тафсири қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон». – Душанбе. «Эр.Граф». 2013. – С. 56.
[240] См.: Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 21.

глубокие психические переживания, поскольку не может самостоятельно отвезти в ремонт холодильник или отремонтировать его. Поэтому суду необходимо кроме положений, предусмотренных в законе, руководствоваться оценкой психического состояния потребителя, его физического развития или пола.

А.М. Эрделевский, дополняя данную позицию, считает, что имущественное положение потерпевшего не должно учитываться судом[241]. По мнению М.З. Рахимзода если определение размера возмещения морального вреда зависит от имущественного положения потерпевшего. «Нельзя вести речь о принципе равноправия граждан перед законом»[242]. С ним следует согласиться.

На наш взгляд, для определения морального вреда, причиненного потребителям, необходимо выяснить следующие вопросы: какое имущество повреждено и его значение для потребителя. Определение значимости товара для потребителя довольно просто. Например большая семья приобрела автомобиль, на котором каждое утро отвозят детей в детский сад, школу, а взрослые едут на работу, и спустя месяц он пришёл в негодность из-за некачественности. Продавец принял товар и обещал предоставить другой через неделю, но передал через три месяца. В этом примере видна ситуация, когда товар, использованный в бытовых целях и имеющий большое значение для потребителя, был повреждён. Здесь не только один потребитель, но и вся семья психически пострадала из-за повреждения имущества. Другой вопрос, который должен выяснить суд, - это когда произошло повреждение имущества, при каких обстоятельствах и сколько времени потребитель был лишён возможности пользоваться данным имуществом; какие последствия в сфере нравственных или физических страданий наступили для потребителя. Конечно, использование товаров бытового назначения очень важно в повседневной

[241] См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 207.
[242] См.: Раҳимзода М.З. Ҷуброни зарари маънави ҳангоми паст задани шараф, қадр, ва эътибори корӣ // Қонунгузорӣ. – 2016. – № 3 (23). – С. 32.

жизни каждого из потребителей. Так, например, лицо, купившее на рынке некачественный аккумулятор для своего автомобиля, поехало за город вечером. Вечером за городом, после остановки в безлюдном месте, автомобиль больше не завёлся. В этом случае потребителю была нанесена глубокая психологическая травма. Если бы такая ситуация возникла днём в городе, то это не причинило бы такой глубокой психологической травмы, как это произошло ночью за городом. Поэтому решение этих вопросов для суда имеет важное значение.

В большинстве случаев судьи, проявляя некомпетентность, выносят неправомерные решения по защите прав потребителей. Так, например, в «Союз потребителей Таджикистана» обратился Махмудов Рахимджон с заявлением о взыскании с ОАО «Точиксодиротбонк» 8884,84 (восемь тысяч восемьсот восемьдесят четыре доллара 84 цента) основных средств, начисленных процентов - 677,30 (шестьсот семьдесят семь долларов 30 центов) долларов США и морального вреда 10.000 (десять тысяч) сомони. На основе его заявления было подано исковое заявление в суд Исмоили Сомони г.Душанбе. Суд удовлетворил требование «Союза потребителей Таджикистана» в части возврата основного долга и начисленных процентов, в части возмещения морального вреда было отказано[243]. В этом случае проявилась не квалифицированность суда и его оценки ситуации. Судом не были решены такие вопросы, как: сколько времени потребитель не имел возможности использовать свои денежные средства, сколько раз потребитель посещал банк с целью возврата денег. По этой причине из-за некомпетентности судебных органов многие из потребителей считают, что не стоит обращаться в суд, поскольку всё равно их требования не будут удовлетворены.

Следует заметить, что на сегодняшний день в Республике Таджикистан отсутствуют обобщение судебной практики и руководящие разъяснения о принципах деятельности судов по делам о защите прав потребителей, в

[243] См:. Решение Суда района И.Сомони г. Душанбе от 15 декабря 2017 года. Судя Шарофзода Б.К. Истец ОО «Союз Потребителей Таджикистана» в интересах Махмудова Р. в отношении ОАО «Точиксодиротбонк»//Архив суда р. И.Сомони г. Душанбе.

частности, возмещения им морального вреда. Такое руководство способствовало бы правильному разрешению дел о защите прав потребителей.

Нам представляется, что ключевым моментом в деле применения судами страны единых стандартов в области возмещения морального вреда потребителям может послужить принятие специального постановления Пленума Верховного Суда РТ «О практике возмещения морального вреда по делам о защите прав потребителей».

Приемлемым является заимствование практики Российской Федерации, где принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», где довольно четко сформулировано, что судьи при решении дел о защите прав потребителей в области возмещения морального вреда не должны исходить из суммы товара (работы и услуги). Сумма, подлежащая взысканию, не должна исходить из неустойки, а должна основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае. На основе применения данного Постановления суды в Российской Федерации принимают довольно объективные решения в сфере защиты прав потребителей о возмещении морального вреда[244].

В данной ситуации потребителю в результате приобретения некачественного товара были нанесены глубокие психические и физические страдания (переживания), которые никак не могут оцениваться в эту мизерную сумму. Вынесенное же необъективное решение суда может негативно повлиять на дальнейшие взаимоотношения между продавцами (производителями и исполнителями) и потребителями. Необходимо исходить из того, что сумма возмещения морального вреда должна иметь одинаковое воздействие на обе

[244] См.: Гражданское дело № 2-1126/2004 рассмотренное года мировым судьей восточного судебного участка г. Биробиджана от 22 ноября 2004; Гражданское дело № 2-870/12(03), рассмотренное федеральным судом Кировского района г. Екатеринбурга 22 сентября 2003 года; Гражданское дело № 4-150/04 г., рассмотренное Ленинским районным судом г. Новосибирска от 9 августа 2004 года; Гражданское дело № 2-870/12(03), рассмотренное федеральным судом Кировского района г. Екатеринбурга от 22 сентября 2003 года; Гражданское дело № 2-1014/96, рассмотренное Бутырским районным народным судом г. Москвы от 24.04.1996 г.; Гражданское дело № 2-4744/2002 рассмотренное Московским районным судом г. Тверь от 30 декабря 2002 года.

спорящие стороны. С одной стороны, если взыскиваемая сумма должна компенсировать нравственные страдания потерпевшего, то, с другой стороны, на виновную сторону должна воздействовать как мера наказания, которая впредь должна служить сдерживающим фактором для предупреждения подобных нарушений прав потребителя. Мизерная сумма компенсации, как в нашем случае – 100 сомони, для предпринимателя в сфере торговой деятельности не может считаться таким рычагом воздействия.

Подводя итоги исследования вопроса о возмещении морального вреда, хотелось бы обратить внимание на такой момент: в правовом государстве, к строительству которого наша страна стремится, человек должен быть в центре внимания всей правоприменительной деятельности. Для достижение этой цели необходимо в первую очередь акцентировать внимание на нравственных, психических и моральных страданиях потребителей, которые приобрели не качественные товары. Для правового государства в первую очередь необходимо чтобы его граждане чувствовали безопасность и ответственность лиц нарушивших их права. Моральные страдания потребителей должны быть возмещены и суды при определении своих решений на наш взгляд должны руководствоваться этим положением. Моральный вред, который в особенности наносится потребителю после приобретения некачественного товара, считается наиболее глубоким во всех его отношениях. В отличии от других субъектов гражданских правоотношений, потребитель приобретает товар для личных, домашних и семейных нужд не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, поэтому использование товара в кругу семьи или в потребительских целях является наиболее важной. Выявление не качественности товара и на его фоне получение нравственных страданий потребителем очень важный фактор для его возмещения.

По итогам данной главы можно прийти к выводу о том, что:

1) Гражданско-правовая ответственность как один из важных элементов взаимоотношений потребителя с его контрагентами обусловлена, прежде всего, важностью её использования. Она не может быть реализована в случае

отсутствия воли потребителя. Особенность гражданско-правовой ответственности о защите прав потребителей заключается именно в том, что только потребитель может решать, обращаться ли ему за защитой его нарушенных прав. В связи с этим предлагаем включить в статью 13 Закона РТ «О защите прав потребителей» часть следующего содержания: «В случае, если потребителю был продан некачественный товар или оказана некачественная услуга, в результате которой были нанесены убытки (реальный ущерб), продавец (или выполняющая функции продавца организация) обязан возместить убытки потребителю и по требованию потребителя выплатить неустойку в добровольном порядке. В противном случае исполнение этой обязанности будет обеспечено в принудительном порядке». Такое законоположение с угрозой применения мер принуждения будет служить «рычагом» воздействия на продавца или выполняющую его функции организацию, обязывающим его добровольно исполнить свои обязательства.

2. Изучая вопрос по проблеме возмещения убытков в связи с защитой прав потребителей, следует в первую очередь акцентировать внимание на части возмещения убытков, причиненных посредством реального ущерба. Возмещённые убытки потребителю должны быть определены посредством тех потраченных средств, которыми для правильного использования товара пользуется потребитель. Реальный ущерб от ухудшения товарного вида считаем целесообразным определять как реальный ущерб, нанесённый потребителю. Рассматривая вопрос о важности и ценности некачественного товара, приобретённого потребителем, следует, в первую очередь, исходить из материального ущерба, нанесённого потребителю, независимо от ценности товара.

3. Потребитель помимо физического страдания ощущает глубокие психические страдания. Следует разграничить физические страдания от психических страданий потребителя. Для физического страдания можно использовать нормы закона о нанесении вреда жизни и здоровью, нежели возмещение морального вреда. Касательно взаимоотношений потребителей с их контрагентами, реже встречаются случаи физического страдания потребителей,

нежели психического. Психические страдания потребителей, часто встречающиеся на практике, остаются незаметными. Особенностью нанесения морального вреда потребителям является то, что даже в незначительных случаях контрагенты потребителя должны быть привлечены к ответственности. Не обязательно, чтобы моральный вред имел длящийся характер или причинял глубокое душевное страдание, достаточно волнения, расстройства или даже ссоры с продавцом в общественном месте. Практика показывает, что потребители, чьи права были нарушены, при обращении к своим контрагентам недостаточно осведомлены о существовании у них прав, и на этой почве продавцы, изготовители и производители, злоупотребляя доверием потребителей, игнорируют их права. Особенностью возмещения морального вреда потребителям является то, что он возмещается посредством приобретения товаров только для личных, домашних и бытовых нужд. Такие взаимоотношения должны быть строго разграничены, поскольку юридические лица, которые приобрели товары или использовали услуги, должны обращаться в экономические суды, а потребитель, которому был нанесён моральный ущерб, имеет право обратиться в суд общей юрисдикции.

4. При определении размера морального вреда потребителям суд должен учесть степень нравственных страданий, психологические особенности потерпевшего, пол потребителя и его физическое развитие. Моральный вред должен в первую очередь компенсироваться потребителям, чьё финансовое положение недостаточно высоко. Суды в РТ в первую очередь должны учесть, в каких условиях происходили моральные страдания потребителя, как и где потребитель обращался к продавцу, сколько раз потребитель обратился к продавцу с просьбой о возврате товара, но его требования были отклонены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведенного исследования, посвященного проблеме защиты прав потребителей в Республике Таджикистан, на основании анализа теоретических, практических и законодательных положений диссертантом были выработаны следующие выводы и предложения:

1.Обосновывается вывод о том, что развитие законодательства Республики Таджикистан о защите прав потребителей в годы независимости можно подразделить на следующие этапы:

1) Начальный этап (1991-1994гг.). С момента обретения независимости до принятия новой Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994г.

2) Этап формирования основ законодательства Республики Таджикистан о защите прав потребителей (1994-2000гг.). За этот период была принята Конституция Республики Таджикистан и на его основе впервые был принят Закон РТ от 15 мая 1997 года «О защите прав потребителей».

3) Этап дальнейшего совершенствования законодательства о защите прав потребителя (2000 г. – по настоящее время). Приняты первая и вторая части Гражданского кодекса РТ (2000г.), на основе которых 9 декабря 2004 года был принят новый Закон РТ « О защите прав потребителей».

2.Отмечается, что торговля через интернет – магазины является новым этапом развития и видом договора купли-продажи. Появление интернет - магазинов привело к тому, что потребитель фактически лишился возможности общаться с продавцом «в живую», и это в свою очередь усложняет их дальнейшие взаимоотношения. Потребитель, не получив документа, подтверждающего покупку товара, в случае выявления недостатков товара, сталкивается со множеством проблем при подаче жалобы для защиты своих прав. Отсутствие у потребителей достоверного источника юридической информации о существовании у них прав и охраняемых законом интересов является одним из важных факторов, наличие, которого нарушает права потребителей. К сожалению, на сегодняшний день на законодательном уровне отсутствует необходимая нормативно-правовая норма, регулирующая данные

отношения. В связи с этим предлагается дополнить ст.18 Закона РТ «О защите прав потребителей» ч. 9 и изложить её в следующей редакции: «Продавцу необходимо при продаже товаров посредством электронных страниц (интернет-магазинов) указать адрес и контактные данные о своём местонахождении. На электронной странице необходимо указать гарантийные сроки и права потребителей. Подтверждением факта покупки товара могут служить обмен писем, принятие условий соглашений сайта, аудио-видео сообщения, подписания соглашения посредством электронной подписи и снимок HTML веб страницы, где указана покупка товара».

3.Потребитель по своей сущности владеет правом на защиту с момента покупки товаров, работ и услуг. Его право на защиту является субъективным, и пользоваться этим правом он может только по своей инициативе, ограничения его прав не должны быть допущены. Вместе с тем, право на защиту потребителя должно исходить из возможности прибегнуть в необходимых случаях к содействию государственного аппарата. Это обусловлено тем, что потребитель, права которого нарушены, без государственного аппарата принуждения не всегда может реализовать и защитить свои нарушенные права, поскольку его контрагенты (продавцы, изготовители и исполнители) могут попросту игнорировать его права. В юридической литературе утверждается, что право на защиту включает в себя возможность совершения управомоченным лицом (потребителем- У. Б.) собственных положительных действий и возможность требования определённого поведения от обязанного лица (продавца, изготовителя и исполнителя-У.Б.). По мнению диссертанта, следует конкретизировать данное положение, исходя из особенностей защиты прав потребителей, поскольку только после полного восстановления нарушенных прав потребителя можно говорить о положительных действиях его контрагента. Исходя из вышеизложенного субъективное право на защиту потребителя, автором определяется, как действия потребителя в отношении обязанного лица (продавцов, изготовителей и исполнителей) с целью восстановления нарушенных

имущественных или неимущественных прав самостоятельно или посредством государственного аппарата **[2–А].**

4.Отмечается, что форма защиты прав потребителей является юрисдикционной и не юрисдикционной. Юрисдикционная форма защиты прав потребителей осуществляется государственными, или уполномоченными на то государством, органами. Неюрисдикционная форма защиты прав потребителей охватывает собой действия граждан и организаций по защите своих прав и охраняемых законом интересов. Подчеркивается, что неюрисдикционная защита является одним из эффективных форм защиты прав потребителей. Она применяется самими потребителями в досудебном порядке, до обращения в государственные органы, посредством обращения к своим контрагентам. Неюрисдикционная защита является одной из первоначальных форм защиты прав потребителей и важным инструментом для потребителей, поскольку потребители на ранних стадиях нарушения их прав должны быть осведомлены о существовании у них таких прав. **[8–А]**

5. Аргументируется вывод о том, что самозащита как способ защиты потребителя –это действия потребителя (управомоченного лица), направленные на восстановление нарушенного права, обусловленного только договорными отношениями, не связанными с государственным принуждением.

6. Аргументируется вывод о том, что, рассматривая меры защиты прав потребителей, следует, в первую очередь, акцентировать внимание на отсутствии понятия мер по защите прав потребителей в науке. Автор считает целесообразным рассматривать вопрос о мерах защиты прав как одну из разновидностей мер принуждения, которая может быть использована в сфере защиты прав потребителей. Поскольку в теории права отсутствует чёткое определение мер защиты прав потребителей, предлагается закрепить меры защиты как один из способов защиты прав потребителей. В качестве основания применения мер защиты предлагается рассматривать «неправомерное поведение лица независимо от того, носит это виновный или невиновный характер». Диссертант определяет меры защиты потребителя как правовые

средства, направленные на восстановление нарушенного права, пресечение правонарушения и восстановление положения, существовавшего до нарушения **[6–А].**

7.Анализ позиции ученых по вопросу прав потребителей показывает, что нарушение прав потребителей возможно даже в случае отсутствия вины. В этом случае их ответственность строится на наличии риска (В. А. Ойгензихт, М. З. Рахимзода). Исходя из этого, риск предпринимателя от продажи некачественных товаров автором рассматривается как субъективная категория и как одно из субъективных условий привлечения его к ответственности. Правонарушение предпринимателей (продавца, исполнителя, изготовителя) основывается, прежде всего, на продаже не качественных товаров, работ и услуг, о которых они знают и которые осознают, но на свой страх и риск, игнорируя право потребителя на покупку качественного товара, продают его. Это, в свою очередь, служит поводом для потребителя обращаться в защиту своего нарушенного права. В связи с этим риск производителя (изготовителя, продавца) также служит основанием применения мер защиты прав потребителей.

8. Обосновывается, что встречающееся в юридической литературе понятие мер оперативного воздействия по своему содержанию совпадает с мерами отказного характера. Они представляют собой те действия, которые должны быть предприняты непосредственно управомоченным лицом, как стороной гражданского правоотношения, в отношении нарушителя гражданских прав и обязанностей до обращения субъекта к уполномоченным государственным органам. Взаимоотношения потребителей с продавцами после приобретения потребителями некачественных товаров можно разделить формально на два вида. Первый вид - расторжение договора купли-продажи товаров по инициативе потребителя и с согласия продавца. Второй же вид включает в себя принудительное расторжение договора купли-продажи товаров путем обращения в суд. Первый вид расторжения договора купли-продажи является довольно распространенной мерой оперативного воздействия в

отношении предпринимателей, поскольку она довольно быстро может решить жизненно важные проблемы как потребителей, так и предпринимателей. Второй порядок довольно сложный, учитывая, что потребителю придётся столкнуться с целой системой «препятствий» для защиты своих прав. Отмечается, что меры оперативного воздействия (отказного характера) нельзя отожествлять с санкцией и мерой ответственности. Они имеют различные назначения. Их отожествлять означает невозможность применения за одно и тоже правонарушение двух мер гражданско-правовой ответственности. Для применения меры гражданско-правовой ответственности необходимы определённые условия ответственности, закреплённые в законодательстве. По мнению диссертанта, под мерами оперативного воздействия прав потребителей понимается деятельность потребителя по применению юридических средств защиты своих нарушенных прав без обращения в компетентные государственные органы или общественные организации.

9. В связи с тем, что в понятие существенной недостатки, указанной в Законе РТ «О защите прав потребителей» предлагается абзац 15 ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей излагать в следующей редакций:

«Существенный недостаток товара (работы, услуги) – это устранимый недостаток товара, возникающий после его использования, в результате которого товар, приобретенный потребителем, эксплуатируется с трудом или некачественно, либо который не может быть устранён без несоразмерных расходов - не менее 3 показателей для расчётов, либо выявляется неоднократно, либо проявился вновь после первого устранения недостатка».

10.Гражданско-правовая ответственность как один из важных элементов взаимоотношений потребителя с его контрагентами обусловлена, прежде всего, важностью её использования. Она не может быть реализована в случае отсутствия воли потребителя. Особенность гражданско-правовой ответственности в защите прав потребителей заключается именно в том, что только потребитель может решать, обращаться ли ему за защитой его нарушенных прав. В связи с этим предлагается закрепить в статьи 13 Закона РТ

«О защите прав потребителей» частью следующего содержания: «В случае если потребителю был продан некачественный товар или оказана некачественная услуга, в результате которой были нанесены убытки (реальный ущерб), продавец (или выполняющая функции продавца организация) обязан возместить убытки потребителю, и по требованию потребителя выплатить неустойку в добровольном порядке. В противном случае исполнение этой обязанности будет обеспечено в принудительном порядке». Такое законоположение с угрозой применения мер принуждения будет служить «рычагом» воздействия на продавца или выполняющую его функции организацию, обязывающим его добровольно исполнить свои обязательства.

11. Изучая вопрос о проблеме возмещения убытков в связи с защитой прав потребителей, следует, в первую очередь, акцентировать внимание на таком аспекте, как возмещение убытков, причиненных посредством реального ущерба. Возмещённые убытки потребителю должны быть определены посредством тех потраченных средств, которыми для правильного использования товара пользуется потребитель. В случае безвозмездного устранения недостатков в товаре и понижения товарного вида товара потребителю должен быть возмещён реальный ущерб. Реальный ущерб от ухудшения товарного вида считаем целесообразным определять как реальный ущерб, нанесённый потребителю. Рассматривая вопрос о важности и ценности некачественного товара, приобретённого потребителем, следует, в первую очередь, исходить из материального ущерба, нанесённого потребителю, независимо от ценности товара. Таким образом, считаем целесообразным дополнить ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» о том, что независимо от размера и веса товара потребителю должен быть возмещён реальный ущерб, если обнаружится некачественность товара.

12. Отмечается, что меры защиты интересов потребителя в отличие от мер ответственности предпринимателя за нарушение интересов потребителя представляют собой установленные государством социальные гарантии справедливости и равноправия в гражданских отношениях независимо от вины

продавца, изготовителя, производителя товара. Указывается, что меры защиты интересов потребителя не всегда связаны с властными полномочиями и государственным принуждением. Они могут иметь место только в тех случаях, если правонарушитель добровольно не исполнит лежащую на нем юридическую обязанность по требованию потребителя. Тогда и возникнет необходимость в применении мер защиты принудительного характера. От имени государства применить такие меры защиты может только суд.

13.Исследуя законодательство Республики Таджикистан в части возмещения морального вреда, нанесённого потребителю, автор в первую очередь акцентирует внимание на том, что потребитель помимо физического страдания ощущает глубокие психические страдания. Поэтому следует разграничить физические страдания от психических страданий потребителя. Для физического страдания и психического страдания можно использовать нормы закона о нанесении вреда жизни и здоровью потребителя, нежели возмещение морального вреда. Касательно взаимоотношений потребителей с их контрагентами следует заметить, что реже встречаются случаи физического страдания потребителей, нежели психического. Физические страдания потребителя и их особенность заключаются в том, что любой гражданин может столкнуться с этой проблемой. Особенностью возмещения морального вреда потребителям является то, что он возмещается посредством приобретения товаров только для личных, домашних и бытовых нужд, а не с целью осуществления предпринимательской деятельности. Взаимоотношения должны быть строго разграничены, поскольку юридические лица, которые приобрели товары или использовали услуги, должны обращаться в экономические суды, а потребитель, которому был нанесён моральный ущерб, имеет право обратиться в суд общей юрисдикции и освобождается от уплаты государственной пошлины.

Особенностью нанесения морального вреда потребителям является то, что даже в незначительных случаях контрагенты потребителя должны быть привлечены к ответственности. Не обязательно, чтобы моральный вред имел

длящийся характер или причинял глубокое душевное страдание, достаточно волнения, расстройства или даже ссоры с продавцом в общественном месте. Практика показывает, что потребители, чьи права были нарушены, при обращении к своим контрагентам недостаточно осведомлены о существовании у них прав, в связи с чем продавцы, изготовители и производители, злоупотребляя доверием потребителей, игнорируют их права. На этой почве потребитель, по нескольку раз обращаясь к продавцу, испытывает моральные страдания, которые присущи только ему. Моральные страдания потребителя и их особенность заключаются в том, что каждый гражданин может столкнуться с этой проблемой, а его психическое страдание может затронуть любого гражданина. Особенностью возмещения морального вреда потребителям является то, что он возмещается посредством приобретения товаров только для личных, домашних и бытовых нужд.

В связи с отсутствием определенного понятия вреда в сфере защиты прав потребителей и чёткого регулирования возмещения вреда, нанесённого потребителям, автор предлагает дополнить ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» абзацем следующего содержания: «Вред – это любое умаление прав и охраняемых законом интересов субъектов потребительских правоотношений, являющееся следствием противоправных действий».

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате изучения вопроса о проблеме защиты прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан, в качестве правоприменительной практики, совершенствования законодательства, разработку программ обучения, создания государственных концепции, положений государственных органов и рассмотрения дел сфере защиты прав потребителей в судах. Изучая нормативно-правовую базу в сфере защиты прав потребителей мы пришли к выводу, что необходимо внедрение в законодательство изменения и дополнений. На сегодняшний день множество покупателей сталкиваются или приобретают товары посредством интернет-магазинов не предполагаю о возможных правовых последствиях. Во многих интернет-магазинах отсутствует элементарная информация о товарах или сроках возврата или обмена товаров. Таким образом предлагаем внести дополнения в:

1. ст. 531.1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан дополнить нормой следующего содержания: «Продажа товаров с использованием интернет – ресурсов. В случае продажи товаров через интернет - ресурсы лицо, создавшее электронный ресурс, обязано в содержании интернет - ресурса указать адреса и необходимую информацию об изготовителе и товаре. В случае отсутствия необходимой информации ответственное лицо будет привлечено к ответственности». **[1–А]**

2. ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» дополнить следующим абзацем: «вред – это любое умаление прав и охраняемых законом интересов потребителя вследствие противоправных действий его контрагентов (продавцов, изготовителей и исполнителей)».

3. абз. 15 ст. 1 Закона РТ «О защите прав потребителей» изложить в следующей редакции:

4. «существенный недостаток товара (работы, услуги) – это устранимый недостаток товара, вследствие которого товар, приобретённый потребителем,

эксплуатируется с трудом или некачественно, либо который не может быть устранен без несоразмерных расходов (не менее 3 показателей для расчётов), либо выявляется неоднократно, либо проявился вновь после первого устранения недостатков». **[3–А]**

5. ч. 9 ст. 18 Закона РТ «О защите прав потребителей» изложить в следующей редакции: «Продавцу необходимо при продаже товаров посредством электронных страниц (интернет - магазинов) указать адрес и контактные данные о своём местонахождении, в электронной странице необходимо указать гарантийные сроки товара и права потребителей. Подтверждением факта покупки товара могут служить обмен письмами, принятие условий соглашения на сайте, аудио-видео сообщения, подписание соглашения посредством электронной подписи и снимок HTML веб-страницы, где указана покупка товара».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и от 22 мая 2016 гг[Текст]. – Душанбе: «Нашриёти Ганч», 2016. – 132 с.

2. Гражданский кодекс Республики Таджикистанот 30 июня 1999 г. Части 1 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 6. – ст. 153.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистанот 30 июня 1999 г. Части 2 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – ст. 323.

4. Уголовный кодекс Республики Таджикистанпринятый 21 мая 1998 года [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – ст. 68.

5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан принятый 31 декабря 2008 года, № 455 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 12. – ст. 990.

6. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» принятый 10 апреля 2002 года, № 605 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2002. – № 4. – ст. 293.

7. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» принятый 9 декабря 2004 года под № 72[Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 12, ч. 1. – ст. 699.

8. Закон Республики Таджикистан «О сертификации продукции и услуг» от 13 декабря 1996 г. под № 313[Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996 – № 23. – ст. 337.

9. Закон Республики Таджикистан «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 10 мая 2002 года № 54 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. ч-2. – ст. 317.

10. Указ Президента Республики Таджикистан «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов малого и среднего предпринимательства» от 28 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj (дата обращения: 18.04.2018 г.).

11. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах по реализации Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 6 июня 2005 года № 209. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj (дата обращения: 18.04.2018 г.).

12. Каталог государственных стандартов, руководящих документов и классификаторов РТ, применяемых Агентством по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции от 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.standard.tj. (дата обращения: 18.04.2018 г.).

13. Национальная Стратегия развития РТ на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/content. (дата обращения: 18.04.2018 г.).

14. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/content. (дата обращения: 13.06.2019 г.).

15. Распоряжение Главы Антимонопольной службы при Правительстве Республики Таджикистан «О Правилах проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в области защиты и развития конкуренции, регулирования естественных монополий, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью» от 11 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://ams.tj/ru/normativo-sluj/ (дата обращения: 22.07.2021 г.).

16. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://www.ozpp.ru. (дата обращения: 18.04.2018 г.).

17. Закон Республики Украина «О защите прав потребителей» от 1 декабря 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://www.digital-c.com.ua (дата обращения: 18.04.2018 г.).

18. Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» от 26.04.1996, под №221-1. Ведомости Оли Мачлиса Республики Узбекистан №5-6.

19. Закон Республики Азербайджан «О защите прав потребителей» от 19 сентября 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.base.spinform.ru (дата обращения: 18.04.2018 г.).

20. Закон Республики Армения «О защите прав потребителей» от 26 июня 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.parliament.am (дата обращения: 18.04.2018 г.).

21. Закон Республики Киргизия «О защите прав потребителей» от 13 ноября 1997 года под № 90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // www.pravo.tazar.kg (дата обращения: 18.04.2018 г.).

22. Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» 9 январи соли 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL pravo.by/document/. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

23. Закон Республики Молдова «О защите прав потребителей» от 13.03.2003 года. № 105 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //www.armurierul.org. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29 сентября 1994 г. № 7 // Российская газета. – 1994. – 26 ноября. – № 230.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 25 сентября 2003 г. № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //www.levonevski.net. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // www.ozpp.ru. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

27. Директива Совета Европейских Сообществ от 2001/95/. ЕС Европейского Парламентского Совета от 3 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //eulaw.edu.ru (дата обращения: 22.10.2020 г.).

28. Директива 1999/44/ЕС от 25 мая 1999 г. «О некоторых вопросах продажи потребительских товаров и гарантии их качества» // Интернет - источник: URL: // europa.eu.int. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

29. Закон Республики Египет «О защите прав потребителей» от 19 мая 2006 года, под № 67[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:// www.cpa.gov.eg. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

30. Закон Республики Литва «О защите прав потребителей» от 10 ноября 1994 года. Под № I-657 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //www.runet.lt. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

31. Закон Японии «О правах потребителей» принят 17 сентября 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // www.worldlii.orgl. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

32. Закон Англии «О характеристике продукции» от 1968 года, закон Англии «О справедливой торговле» от 1973 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // www.mair.in.ua. (дата обращения: 22.10.2020 г.).

33. Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» от 1980 года. Документ A/CONF.97/18, Annex I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //www.cisg.ru/content/ (дата обращения: 22.10.2020 г.).

34. Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» от 1980 года. Документ A/CONF.97/18, Annex I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //www.cisg.ru/content/ (дата обращения: 22.10.2020 г.).

35. Послание Президента США Дж. Кеннеди Конгрессу США 1962 года, об основных правах потребителей. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: URL: // http://www.prav-net.ru/zashhita-prav-potrebitelej (дата обращения: 22.10.2020 г.).

Монографии, учебники, учебные пособия

36. Абдуджалилов, А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете[Текст]: монография / А. Абдуджалилов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 93 с.

37. Агибалова, Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей[Текст]: монография / Е.Н. Агибалова; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – Элиста, 2008. – 253 с.

38. Анненков, К. Система русского гражданского права. Т.1: Введение и общая часть[Текст] / К. Анненков. – СПБ., 1894. – 601 с.

39. Алёшина, И.В. Поведение потребителей [Текст]: учебное пособие для вузов / И.В. Алёшина. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2000. – 384 с.

40. Бабаев, В.К. Теория государства и права [Текст] / В.К. Бабаев. – М., 2003. – 592 с.

41. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда [Текст] / А.М. Белякова. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 238 с.

42. Божьев, В.П. Гражданский иск в уголовном деле и применение гражданского процессуального права [Текст] / В.П. Божьев. – М., 2015. – 385 с.

43. Большой юридический словарь [Текст]. – М.: Инфра-М, 2007. – 858 с.

44. Брагинский, М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав [Текст] / М.И. Брагинский // Комментарии к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М. : Фонд «Правовая культура», 1995. – 480 с.

45. Братусь. С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) [Текст] / С.Н. Братусь. – М., 2001. – 208 с.

46. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт [Текст]: в 2-х т. Т. 2: пер. с нем. / Кётц Х., Цвайгерт К. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 512 с.

47. Введение в философию ответственности [Текст] / под общ. ред. А.И. Ореховского. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – 186 с.

48. Гражданский процесс [Текст] / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: Проспект, 1998. – 467 с.

49. Гражданское право [Текст] : учебник. Т. 1 / под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 1998. – 632 с.

50. Гражданское право [Текст]: учебник : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 1999. – 616 с.

51. Гражданское право [Текст] : учебник / под ред. Е.А. Суханова. – М. : БЕК, 1993. – Т. 1. – 432 с.

52. Гражданское право [Текст]: учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2000. – 816 с.

53. Гражданское и торговое право капиталистических стран. Ч. 2 [Текст] / под ред. Р.Л. Нарышкиной. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 288 с.

54. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – Изд. 2-е, стер. – М.: Статут, 2001. – 412 с.

55. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 284 с.

56. Гримм, Д.Д. Лекции по догме римского права [Текст] / Д.Д. Гримм. – М.: Изд-во «Зерцало», 2003. – 423 с.

57. Гущин, Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред [Текст] / Д.И. Гущин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 166 с.

58. Даев, В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе [Текст] / В.Г. Даев. – Л.: ЛГУ, 1972. – 71 с.

59. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1979. – Т. 2. – 779 с.

60. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2006. – 896 с.

61. Дюги, Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства [Текст] / Л. Дюги. – СПб. : Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1909. – 81 с.

62. Заменгоф, З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров [Текст] / З.М. Заменгоф. – М.: Юрид. лит., 1967. – 144 с.

63. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве [Текст] / В.Б. Исаков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.

64. Иоффе, О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Общая часть: Право собственности [Текст]: в 3-х т. Т.1. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 511 с.

65. Иоффе, О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношения по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 574 с.

66. Иоффе, О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 872 с.

67. Иоффе, О.С. Советское гражданское право Ч. I. (курс лекций) [Текст] / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 511 с.

68. Иоффе, О.С. Советское гражданское право Ч. 1 и 2 (курс лекций) [Текст] / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 531 с.

69. Иоффе, О.С. Общие положения [Текст] / О.С. Иоффе // Гражданско-правовая охрана интересов личности. – М.,1969. – 225 с.

70. Кабалкин, А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания [Текст] / А.Ю. Кабалкин. – М.: Наука, 1980. – 256 с.

71. Карева, М.П., Айзенберг, А.М. Правовые нормы и правовые отношения [Текст] / М.П. Карева, А.М. Айзенберг. – М. : Юриздат, 1949. – 80 с.

72. Клейн, Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав [Текст] / Н.И. Клейн // Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юринформцентр, 1995. – 560 с.

73. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 2 [Текст] / под ред. О.Н. Садикова. – М., 2003. – 740 с.

74. Коркунов, Н.М., прив.-доц. Лекции по общей теории права [Текст] / Н.М. Коркунов. – М. : Н.К. Мартынов, 1909. – 364 с.

75. Мавлоназаров, О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: монография / О.А. Мавлоназаров. – Душанбе: Эр - граф, 2016. – 176 с.

76. Малеин, Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях [Текст] / Н.С. Малеин. – М.: Наука, 1968. – 207 с.

77. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст] / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.

78. Матузов, Н.И. Право и личность [Текст] / Н.И. Матузов // Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородск. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 222-246.

79. Менглиев, Р.Ш. Защита прав владения [Текст] / Р.Ш. Менглиев. – Душанбе: Конуният, 2002. – 168 с.

80. Менглиев, Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 696 с.

81. Менглиев, Ш.М. Возмещение морального вреда [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе, 1998. – 132 с.

82. Менглиев, Ш.М. Защита имущественных прав граждан [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 156 с.

83. Меликов, У.А. Проблемы правового режима объектов гражданских прав в интернете [Текст] / У.А. Меликов. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 369 с.

84. Мотовиловкер, Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права [Текст] / Е.Я. Мотовиловкер. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 136 с.

85. Общая теория права и государства [Текст] / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристь, 2001. – 520 с.

86. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1975. – 846 с.

87. Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.

88. Ойгензихт, В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Часть Общая [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.

89. Постатейный комментарий к ч. 1 ГК РФ [Текст]. – М.: Контракт ИНФРА-М, 1997. – 620 с.

90. Рахимзода, М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву [Текст] / М.З. Рахимзода. – Душанбе: Бухоро, 2014 г. – С. 637.

91. Рахимзода, М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование [Текст] / М.З. Рахимзода. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 88 с.

92. Раҳимзода, М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи сохибкори [Матн] / М.З. Раҳимзода. – Душанбе: Дониш, 2019. – 557 с.

93. Ризоева, С.К. Проблемы защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей по законодательству Республики Таджикистан [Текст] : монография / С.К. Ризоева. – Душанбе : Изд-во «Андалеб - Р», 2015. – 184 с.

94. Рыженков, А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права [Текст] / А.Я. Рыженков. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1983. – 96 с.

95. Салибаева, Н.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан [Текст] / Н.А. Салибаева. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 67.

96. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг [Текст]: монография / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: Эр - граф, 2014. – 208 с.

97. Сергеев, А.П. Защита гражданских прав [Текст] / А.П. Сергеев. – М., 1998. – 245 с.

98. Смирнов, В.Т., Собчак, А.А. Общие учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве [Текст] / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

99. Тафсири қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон». – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 200.

100. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] / В.А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1973. – 456 с.

101. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – 2-е изд. – М.: Норма, 2002. – 616 с.

102. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – 88 с.

103. Функции советского гражданского права (Теоретические проблемы, понятия и системы) [Текст] / Хецуриани Д.Г.; отв. ред. Т.А. Лилуашвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1990. – 149 с.

104. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву [Текст] / В.А. Хохлов. – М., 1997. – С. 200-201.

105. Шамраев, А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0. [Текст] / А.В. Шамраев. – М.: Статут ; БДЦ – пресс ; Интерех, 2003. – 1013 с.

106. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей [Текст] / Шерстобитов А.Е. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1993. – 144 с.

107. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.

108. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1914. – 483 с.

109. Юридический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – 816 с.

110. Эрдлевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарии законодательства и судебной практики [Текст] / А.М. Эрдлевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.

111. Эффективность правовых средств в обеспечении качества продукции [Текст]. Ч. 2 / Белякова А.М., Гендзехадзе Е.Н., Губин Е.П., Дульнева Л.А. и др. ; под ред. В.П. Грибанова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 223 с.

112. Юридическая энциклопедия [Текст] / Кабышев В.Т., Конин Н.М., Лопашенко Н.А., Матузов Н.И. ; под ред. Б.Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 2001. – 1267 с.

113. Ярошенко, К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона [Текст] / К.Б. Ярошенко // Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. – М. : Юрид. лит., 1990. – 174 с.

Статьи и доклады

114. Алексеев, С.С. О составе гражданского правонарушения [Текст] / С.С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47-53.

115. Анненков, К. Самоуправство и самооборона как средства защиты гражданских прав [Текст] / К. Анненков // Журнал уголовного и гражданского права. – 1893. – Кн. 3. – С. 41-69.

116. Антохина, П.А. Способы защиты гражданских прав [Текст] / П.А. Антохина // Молодые ученые СГА. – М.: Изд-во СГА, 2008. – С. 9-12.

117. Аргунов, В.Н., Краснов, С.В. Особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей [Текст] / В.Н. Аргунов, С.В. Краснов // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. – 1996. – № 4. – С. 16-26.

118. Ардашкин, В.Д. О принуждении по советскому праву [Текст] / В.Д. Ардашкин // Советское государство и право. – 1970. – № 7. – С. 33-39.

119. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав [Текст] / Ю.Г. Басин // Проблемы применения

Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Саратов, 1971. – С. 32-37.

120. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты [Текст] / М.И. Байтин // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4-16.

121. Болгова, В.В., Чураков, А.Н. К вопросу о соотношении мер защиты и мер ответственности в праве [Текст] / В.В. Болгова, А.Н. Чураков // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 11. – Тольятти, 2000. – С. 263-272.

122. Богдан, В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг [Текст] / В.В. Богдан // Юристь. – 2003. – № 7. – С.11-14.

123. Брауде, И. Возмещение неимущественного вреда [Текст] / И. Брауде // Революционная законность. – 1926. – № 9-10. – С. 11-14.

124. Блохина, О.Ю. Некоторые вопросы реализации субъективных прав потребителей [Текст] / О.Ю. Блохина // Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 43-45.

125. Васькин, В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды [Текст] / В.В. Васькин // Хозяйство и право. – 1994. - № 3. – С. 116-120.

126. Вдовенков, В.Н., Широков, В.И. Компенсация морального вреда / В.Н. Вдовенков, В.И. Широков // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 43-44.

127. Ведяхин, В.М., Галузин, А.Ф. К вопросу о понятии правонарушения [Текст] / В.М. Ведяхин, А.Ф. Галузин // Правоведение. – 1996. – № 4. – С. 10-18.

128. Гаврилов, Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? [Текст] / Э.П. Гаврилов // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 38.

129. Ефимова, Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег [Текст] / Л.Г. Ефимова // Известия. – 1997. – № 1. – С. 97-103.

130. Зверева, Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств [Текст] / Е.А. Зверева // Экономика и право. – 1998. – № 10. – С. 12-17.

131. Зейц, А. Возмещение морального вреда по советскому праву [Текст] / А. Зейц // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С. 74.

132. Иванов, А.А. К вопросу об имущественном возмещении морального вреда [Текст] / А.А. Иванов // Юридическая ответственность: Общие проблемы и отраслевые особенности. – Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та, 1990. – С. 41-43.

133. Иоффе, О.С., Толстой, Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР [Текст] / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой // Социалистическая законность. – 1966. – № 7. – С. 92.

134. Кабышев, О.А. Правомерность предпринимательского риска [Текст] / О.А. Кабышев // Хозяйство и право. – 1994. – № 3. – С. 47-60.

135. Казанцев, В. Возмещение морального вреда [Текст] / В. Казанцев // Рос. юстиция. – 1996. – № 5. - С. 48-49.

136. Кемрадж, А.С. К вопросу о юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет [Текст] / А.С. Кемрадж // Правовые аспекты использования интернет - технологий. – 2005. – № 7. – С. 58.

137. Корнилов, Э. Вопросы совершенствования законодательства о защите прав потребителей [Текст] Э. Корнилов // Хозяйство и право. – 1999. – № 4. – С. 67-72.

138. Крашенинников, Е.А. Совершенствование исковой формы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов [Текст] / Е.А. Крашенинников // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. – Свердловск, 1990. – С. 56.

139. Кузовлев, Е.В. Правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда [Текст] / Е.В. Кузовлев // Право и политика. – 2004. – № 9. – С. 28-31.

140. Липницкий, Д. Право и предотвращение хозяйственных правонарушений [Текст] / Д. Липницкий // Хозяйство и право. – 1979. – № 10. – С. 15-20.

141. Мезрин, Б.Н. О юридической природе риска в советском гражданском праве [Текст] / Б.Н. Мезрин // Гражданское право и способы его защиты. – Свердловск, 1974. – Вып. 33. – С. 44-50.

142. Менглиев Ш. Понятие морального вреда [Текст] / Ш. Менглиев // Законность - основа правового государства. – Душанбе, 1995. – С. 28.

143. Мицкевич, А.В. Некоторые вопросы учения о субъективных правах [Текст] / А.В. Мицкевич // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 40.

144. Мотовиловкер, Е.Я. Возникновение права на защиту [Текст] / Е.Я. Мотовиловкер // Проблемы права на защиту и юридической ответственности. – Воронеж, 1987. – С. 68.

145. Мусаткина, А.А. К вопросу о понятии мер защиты [Текст] / А.А. Мусаткина // Вектор Науки ТГУ. – 2010. – № 1. – С. 3.

146. Ойгензихт, В.А. Категории риска в советском гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 64-70.

147. Ойгензихт, В.А. Формы обеспечения интересов субъектов гражданских правоотношений [Текст] / В.А. Ойгензихт // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. – Краснодар : Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1989. – С. 17-22.

148. Ойгензихт, В.А. К вопросу о понятии риска в гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт // Актуальные проблемы применения советского законодательства. – Душанбе: Изд-во Таджикского гос. ун-та, 1974. – С. 113-126.

149. Парций, Я.Е. Постатейный комментарий к Закону «О защите прав потребителей» [Текст] / Я.Е. Парций // Хозяйство и право. – М., 1997. – №1. – С. 4-15.

150. Раҳмон, Д.С. Мубрамияти ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №1(33). – С. 8-9.

151. Рассолов, И.М. Интернет - отношения: основные признаки, элементы, содержание, характеристика [Текст] / И.М. Рассолов // Закон и право. – 2003. – № 8. - С. 49-54.

152. Рассудовский, В. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве [Текст] / В. Рассудовский // Советская юстиция. – 1963. – № 18. – С. 11-13.

153. Рафиева, Л.К. Честь и достоинство как правовая категория [Текст] / Л.К. Рафиева // Правоведение. – Л., 1966. – № 2. - С. 57-64.

154. Рахимзода М.З. К вопросу соотношения прав и обязанностей при встречном исполнении обязательств [Текст] / М.З. Рахимзода // 10 лет Гражданскому кодексу РТ. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С. 55-57.

155. Решет, Я.И. Об устанавливаемой адвокатами неустойке за прекращение клиентом дела миром или за уничтожение доверенности [Текст] / Я.И. Решет // Юридическое Образование. – 1884. – № 182. – С. 20.

156. Салибаева, Н.А. Защита прав интересов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 67.

157. Сарбаш, С.В. Право удержания и самозащита [Текст] / С.В. Сарбаш // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 47-52.

158. Свядосц, Ю.И. Защита потребителя в буржуазном праве [Текст] / Ю.И. Свядосц // Сов. гос-во и право. – 1989. – № 11. – С. 126-132.

159. Свердлык, Г. Страунинг, Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификации [Текст] / Г. Свердлык, Э. Страунинг // Хозяйство и право. – 1999. – № 2. – С. 16-27.

160. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав [Текст] / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг // Государство и право. – 1998. – № 5. – С.17-24.

161. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах юридической ответственности [Текст] / А.А. Собчак // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 49-57.

162. Сорк Д.М. Законы «О защите прав потребителей» некоторых стран СНГ: Сравнительное исследование [Текст] / Д.М. Сорк // Юридический мир. – 1997. – № 6-7. – С. 67-70.

163. Соломеина Е.А. Особенности рассмотрения дел о компенсации морального вреда [Текст] / Е.А. Соломеина // Рос. судья. – 2000. – № 4. – С. 25-29.

164. Тагайназаров Ш.Т. О категории гражданско-правовой ответственности [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Государство и право. – Душанбе. – 1999. – № 2. – С. 63-70.

165. Тагайназаров Ш.Т. Совершенствование механизма охраны и защиты гражданских личных прав [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Государство и право. – Душанбе. – 1997. – № 1. – С. 16-21.

166. Трофимов Е.Н., Файзрахманов, Р.А. Об обеспечении гарантированного права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанности военной службы [Текст] / Е.Н. Трофимов, Р.А. Файзрахманов // Право в вооруженных силах. – 2007. – № 11. – С. 70-75.

167. Таль, Л.С. Понятие и природа договорной неустойки [Текст] / Л.С. Таль // Вестник права. – 1906. – Кн. 2. – С. 252-278.

168. Усольцева, С.В. Защита прав интеллектуальной собственности [Текст] / С.В. Усольцева // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1. – С. 82-86.

169. Усков, В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? [Текст] / В. Усков // Рос. юстиция. – 2000. – № 12. – С. 25.

170. Харитонов, Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве [Текст] / Е.О. Харитонов // Проблемы правоведения. – Киев, 1979. – Вып. 40. – С. 63-70.

171. Черепахин, Б.Б. Спорные вопросы понятия и действия исковой давности [Текст] / Б.Б. Черепахин // Сов. гос-во и право. – 1957. – № 7. – С. 62-70.

172. Чернышева, С.А. Охрана чести и достоинства личности по советскому законодательству [Текст] / С.А. Чернышева // Сов. гос-во и право. – 1982. – № 12. – С. 58-63.

173. Шешуков, М.П. О моральном вреде как основании признания потерпевшим [Текст] / М.П. Шешуков // Правоведение. – 1974. – № 2. – С. 100-104.

174. Шонасриддинов, Н.Ш. Вопросы гражданско-правовой ответственности в обязательствах сферы водоснабжения [Текст] / Н.Ш. Шонасриддинов // Ответственность в гражданском праве: мат. Междунар. научно-практ. конф. (в рамках Ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 22-23 мая 2006 г. / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. – С. 240.

175. Эрделевский, А.М. Самозащита прав [Текст] / А.М. Эрделевский // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 45-47.

176. Эрделевский, А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике [Текст] / А.М. Эрделевский // Государство и право. – М., 1997. – № 10. – С. 22-32.

177. Яковлев, В.Ф. Принуждение в гражданском праве [Текст] / В.Ф. Яковлев // Проблемы современного гражданского права. - М., 2000. - С. 210-223.

178. Ярошенко, К.Д. Возмещение вреда, причиненного вследствие повреждения здоровья или гибели работников при исполнении ими трудовых обязанностей [Текст] / К.Д. Ярошенко // Журнал Российского права. – 1997. – № 6. – С. 139-146.

Диссертации и авторефераты

179. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.М. Белякова. – М., 1988. – 55 с.

180. Богдан, В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Богдан Варвара Владимировна. – Курск, 2015. – 385 с.

181. Болгова, В.В. Форма защиты субъективного права [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Болгова Виктория Владимировна. – Самара, 2000. – 181 с.

182. Бунина, С.Г. Юридическое обеспечение защиты прав потребителей в России: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бунина Сона Григорьевна – М., 2009. – 180 с.

183. Галузин, А.Ф. Правонарушение в публичном и частном праве: общая характеристика [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Галузин Александр Федорович. – Самара, 1996. – 200 с.

184. Евдокимов, С.В. Правовосстановительные меры в Российском праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евдокимов Сергей Викторович. – Нижний Новгород, 1999. – 218 с.

185. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Иоффе. – Л, 1954. – 36 с.

186. Калинина, А.Н. Теоретические и методические основы судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калинина Анастасия Николаевна. – М., 2006. – 248 с.

187. Козырева, Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Козырева Елена Владимировна. – Тверь, 2003. – 201 с.

188. Кузнецов, А.Г. Гражданско-правовые формы отношений по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, принадлежащих гражданам [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецов Александр Григорьевич. – Свердловск, 1978. – 207 с.

189. Левков, А.А. Меры защиты в российском праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Левков Андрей Алексеевич. – Самара, 2002. – 216 с.

190. Липинский, Д.А. Формы реализации юридической ответственности [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Липинский Дмитрий Анатольевич. – Самара, 1999. – 239 с.

191. Мавлоназаров, О.А. Право потребителей на надлежащую рекламу и его защита по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Мавлоназаров. – Душанбе, 2017. – 28 с.

192. Мережкина, М.С. Возмещение вреда, причиненного лишением жизни гражданина [Текст]: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мережкина Марина Сергеевна. – Волгоград, 2006. – 188 с.

193. Микшис, Д.В. Самозащита в гражданском праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Микшис Денис Владимирович. – Тюмень, 2006. – 175 с.

194. Михно, Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михно Елена Александровна. – М., 1998. – 162 с.

195. Платов, Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Платов Николай Владимирович. – СПб., 2001. – 167 с.

196. Степанов, М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда [Текст]: дис....канд. юрид. наук: 12.00.15 / Степанов Матвей Анатольевич. – Тверь, 2003. – 195 с.

197. Стоякин, Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Стоякин Генадий Яковлевич. – Свердловск, 1973. – 197 с.

198. Сухаревский, И.А. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сухаревский Иван Александрович. – Краснодар, 2003. – 171 с.

199. Трушин, С.А. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда потерпевшим от актов терроризма [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Трушин. – М., 2007. – 22 с.

200. Филиппов, П.М. Проблемы теории судебной защиты [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03/ П.М. Филиппов. – Л., 1988. – 26 с.

201. Шашкова, Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шашкова Людмила Анатольевна. – Ульяновск, 2004. – 211 с.

202. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Шерстобитов Андрей Евгеньевич. – М., 1992. – 330 с.

Судебная практика Республики Таджикистан

203. Архив суда района Сино г. Душанбе от 18 декабря 2020 года. Дело «Союз Потребителей Таджикистана в интересах Шоева Кайхусрава в отношении торгового центра «Авранг».

204. Архив Худжандского городского суда за 2010 год. Гражданское дело № 252/2.

205. Архив Чкаловского городского Суда за 2009 г. Определение Чкаловского городского суда «относительно возвращения искового заявления» от 16 июля 2009 года.

206. Архивные материалы суда района Шохмансур города Душанбе за 2009 год. Частная жалоба ОО «Союз Потребителей Таджикистана» под № 138 от 6 октября 2009 года, на определение от 12 июня 2009 года.

207. Архив Худжандского городского суда Согдийской области за 2010 г. Гражданское дело № 2-228.

208. Архив Худжандского городского суда за 2010 год. Гражданское дело № 2-626.

209. Архив Худжандского городского суда на 2010 год. Гражданское дело № 2-235.

210. Архив Худжандского городского суда за 2010 год. Гражданское дело № 2-1025.

211. Архив Худжандского городского суда за 2010 год. Гражданское дело № 2-789.

212. Архив суда района Сино города Душанбе за 2010 год. Гражданское дело № 2-642/10.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Монография:

[1–А]. Болтуев, У.С. Защита прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан: проблемы теории и практики» [Текст] / У.С. Болтуев // – Худжанд: Ношир, 2014. – 180 с.

2. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[2–А]. Болтуев, У.С. Право на защиту как субъективное право [Текст] / У.С. Болтуев // Академический юридический журнал. – 2019. – №2(30). – С. 135-141. ISSN 2305-0535

[3–А]. Болтуев, У.С. Ҳуқуқҳои асосии истеъмолкунандагон ва шарҳи онҳо [Матн] / У.С. Болтуев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2021. – №4. – С.235-241. ISSN 2074-1847

[4–А]. Болтуев, У.С. Оиди баъзе масъалаҳои ҳуқуқии сифати мол ҳангоми бастани шартномаи хариду фурӯш [Матн] / У.С. Болтуев // АХБОРИ ДДХБСТ. – 2020. – №4(85). – С. 95-102. ISSN 2411-1945

[5–А]. Болтуев, У.С. К вопросу о некоторых юрисдикционных органах защиты прав потребителей в Республики Таджикистан и за рубежом [Текст] / У.С. Болтуев // Вестник Таджикского национального университета. Сер. Социально-экономических и естественных наук. – 2013. – №3. – С.150-153. ISSN 2074-1847

[6–А]. Болтуев, У.С. «Основания применения мер защиты прав потребителей» [Текст] / У.С. Болтуев, М.З. Рахимзода. // Академический юридический журнал. – 2022. №3(44) – С. 101-105. ISSN 2305-0535

[7–А]. Болтуев, У.С. К вопросу о правовых аспектах товаров как предпосылка защиты прав потребителей [Текст] / У.С. Болтуев // Вестник педагогического университета. – 2011. – №3 (39). – С. 79-84. ISSN 2219-5408

3. Научные, статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8–А]. Болтуев, У.С. К вопросу о некоторых юрисдикционных органах защиты прав потребителей в Республики Таджикистан и за рубежом [Текст] / У.С. Болтуев // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. – 2013. – №4. – С.119-122.

[9–А]. Болтуев, У.С. Объективная необходимость защиты прав потребителей в современных условиях [Текст] / У.С. Болтуев // Вестник ТГУ ПБП. – 2011. – №2 (№46). – С.18. ISSN2218-256X.

[10–А]. Болтуев, У.С. Возникновение и развитие института защиты прав потребителей в гражданском праве [Текст] / У.С. Болтуев // Научный журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана». – 2011. №10. – С. 109-111.

[11–А]. Болтуев, У.С. К вопросу об истории становления института защиты прав потребителей [Текст] / У.С. Болтуев // Вестник ТГУ ПБП. – Хуҷанд. – 2011. – №4 (№48). – С. 23. ISSN2218-256X.

[12–А]. Болтуев, У.С. О соотношении правового статуса потребителя и предпринимателя в действующем законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / У.С. Болтуев // Научный журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана». – 2010. – №10. – С. 60-62.

[13–А]. Болтуев, У.С. Необходимость предложения потребителям качественных товаров как важный фактор защиты прав потребителей [Текст] / У.С. Болтуев // Сборник научных работ по 1-ой международной научно – студенческой конференции «Современные проблемы и тенденции развития экономики, управления и юриспруденции. – Ижевск. – 2012 г. – С.13-18.

[14–А]. Болтуев, У.С. Роль антимонопольного органа в защите прав потребителей [Текст] / У.С. Болтуев // Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ – назариявии Конфронси вилоятии олимон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ҷашни 20 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хуҷанд. – 2011. – С. 48-52.